

АКАДЕМИЯ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР
Институт истории

Маре Аун

КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ ВОСТОЧНОЙ ЭСТОНИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ НАШЕЙ ЭРЫ

Таллин "Валгус" 1980

902.6

А 93

УДК 930.26

Ответственный редактор Ю. Селиранд
Художник-оформитель А. Аарма

Монография посвящена наиболее западной группе погребальных памятников культуры длинных курганов, распространенной во второй половине I тысячелетия н.э. на широкой территории лесной зоны Восточной Европы. Исследование построено на материале 137 могильников и представляет собой полную сводку и научное осмысление всех известных до настоящего времени в Восточной Эстонии курганных могильников названного периода.

Для специалистов по истории.

Табл. 4, рис. 19, библи. 88 назв.

0507000000

Т0602 - 247

А Заказное
М 902(16) - 79

© Академия наук Эстонской
ССР, 1980

Выпущено по заказу Академии наук Эстонской ССР

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ

Интерес к курганным могильникам Восточной Эстонии возник давно. Первые сведения о них относятся к концу XVIII в.¹ В XIX в., особенно в первой половине и середине XIX в., на курганных могильниках были произведены раскопки любительского характера. Об этих раскопках сохранились лишь очень скудные сведения (имеются упоминания о находках угольков, мелких сожженных косточек и глиняных сосудов).²

¹ Об историографии исследования курганных могильников Эстонии см. подробнее: Schmie dehelm, M. Käbas-kalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. - В кн.: Из истории олавно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965, с. 17, 19 - 22.

² B o u b r i g. Notizen über alte Gräber in der Umgegend Werro's und einige daselbst unternommene Ausgrabungsver-suche, so wie über Spuren alter Kirchen im Kirchspiele Neu-hausen, aus schriftlichen Mittheilungen einzelner Mitglieder zusammengestellt. - Verh. GEG, 1846, Bd. 1:3, с. 88 - 99; K r e u t s w a l d, Fr. Mittheilung über alte Gräber in der Umgegend Werro's - Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- u. Curlands (Reval), 1851, Bd. 6, с. 81 - 99; L o e s c h e k e, G. Alte Gräber in der Umgegend von Neuhausen. - In: Sb. GEG, 1888. Dorpat, 1889, с. 204 - 215.

Внимание первых последователей курганных могильников большей частью было обращено на изучение и обследование курганов Юго-Восточной Эстонии. Они заметили внешнее сходство между местными курганными могильниками с трупосожжениями и ливскими курганами с труположениями и предположили, что эти могильники могут являться погребальными памятниками предков местного эстонского населения Южной Эстонии и соседней с ней территории нынешнего Печорского р-на Псковской области.¹ Ввиду многочисленности в Юго-Восточной Эстонии курганных могильников, имеющих крайне бедный могильный инвентарь, считалось, что наследуемая территория была довольно густо заселена, но жившее здесь население находилось на весьма низком культурном уровне и не имело внешних торговых связей.²

В конце XIX в. по инициативе первого эстонского археолога-любителя Я. Инга было произведено первое общезстонское описание археологических памятников. Я. Ингом и его многочисленными корреспондентами были зарегистрированы и многие курганные могильники в Восточной Эстонии.³

¹ K r e u t z w a l d, Fr. Mittheilung über alte Gräber..., с. 99.

² L o e s c h e, G. Alte Gräber..., с. 210 и сл.

³ Jungile saadetud antikvaarilis-topograafilised kirjelused ja Besti Kirjanduse Seltsi pärast Jungi surma korjatud materjal, с. 49 - 51, 56, 59, 60, 70, 73, 74, 86e, 107b и сл. (далее: J i n g, J. Manuscript, с....; рукоп. в Институте истории АН ЭССР, в дальнейшем сокращено - ИИ).

В народных преданиях курганные могильники обычно называются могилами периода Северной войны. Предполагается, что в круглых курганах захоронены шведские, а в длинных - русские солдаты, или наоборот.¹ Существует также мнение, что эти насыпи - не курганные могильники, а просто возвышения для устанавки душек (сделанные, например, шведами),² так как длинный склон насыпей обычно более пологий, чем северный. В одном случае длинный курган в Кивиняме (Кохтла-Ярвеский р-н) называют могилкой богатыря Калевипоэга. Эти предания о курганах сохранились до наших дней.

В 1913 г. в связи с подготовкой XVI Всероссийского археологического съезда в Пскове русским археологом-любителем В. Н. Крейтоном были произведены раскопки курганного могильника в Обиньтса, где он раскопал 6 круглых и 1 длинную насыпь.³ Эти раскопки явились первым исследованием курганных могильников, когда обращалось больше внимания на устройство курганов, причем курганы раскапывались горизонтальными слоями. В. Н. Крейтон, хотя и придерживался в целом мнения о славянской при-

¹ Там же, с. 50, 56 и сл.

² С е л к р а н д Д. Курганы второй половины I тысячелетия в Западном Причудье. - Изв. АН ЭССР. Серия обществ. н. . 1965, т. 14, № 4, с. 473; о значении слова "курган" (эстонск. kääbas) см. там же, с. 473, сноска 9.

³ К р е й т о н В. Н. Археологические разведки и раскопки в Псковской губ. в течение лета 1913 г. - Тр. Псковск. археолог. об-ва 1913 - 1914 гг. (Псков), 1914, вып. 10, с. 10 и сл.

надлежности курганов, в данном случае считал, что курганные могильники в Обинитса и ближайших окрестностях являются общим кладбищем прибалтийско-финских и славянских племен.¹

В 1920-х годах была проведена вторая регистрация археологических памятников. Кроме их подробного описания, были составлены ситуационные схемы большинства курганных могильников нынешних Пылваского, Вырусского и Тартуского р-нов.² Курганные могильники вблизи западного побережья Псковского озера более подробно обследовались в 1937 - 1938 гг.³

В 1925 г. Х. Моора раскопал 5 круглых и 6 длинных курганов в Арнико.⁴ В ходе раскопок большое внимание обращалось на устройство курганных насыпей. Было отмечено некоторое различие в погребальном обряде между длинными и круглыми курганами. Сожженные кости в раскопанных круглых курганах почти всегда встречались компактными кучками, а в длинных - в разбросанном виде и тонким слоем.

¹ Там же, с. 23.

² Описания археологических памятников по бывшим приходам, расположенным в прошлом на территории названных районов ЭССР (рукоп. в ИИ): U r g a r t, O. Põlva. 1922, с. 24 - 56; он же. Rõpina. 1922, с. 26 - 38, 55; он же. Pindi vald (Rõuge khk.). 1922, с. 1 - 12; Кагорин, Т. Vastse-liina muinasjäänuste kirjeldus. 1922, с. 4 - 30 (рукоп. в ИИ).

³ Z o u g o f f, L. Lobotka valla muinasjäänuste kirjeldus. 1937, с. 2 - 34 (рукоп. в ИИ).

⁴ М о о р а, Н. Kaevamisaruanne Arniko metsast. 1925 (рукоп. в ИИ).

В 1935 - 1936 гг. А. Вассар провел раскопки 3-х круглых курганов вблизи дер. Саваствере севернее реки Эмайгги.¹ В основаниях насыпей была обнаружена зольно-угольная прослойка, но так как все исследование насыпей были сильно повреждены, то выявить устройство курганов оказалось очень трудным.

При исследовании курганных могильников было замечено их отличие от эстонских каменных могильников с оградками и признаками, что курганы - это могильники славянского типа. Из-за отсутствия сведений о том, что на территории Эстонии когда-либо жили славяне, считалось, что курганы являются могильниками эстонских племен и только форма могильника воспринята ими от славян.²

В 1951 г., в связи с изучением отношений между древними эстонскими и славянскими племенами, под руководством Х. Моора было раскопано 3 длинных кургана в Линдора в Вырусском р-не.³

¹ V a s s a r, A. Aruanne Kodavere khk. Kokora vl. Savastvere kl. kääbaste kaevamisest 5.-7. augustil 1935. a. О н же. Kaevamisaruanne Kodavere khk. Kokora vl. Savastvere kl. kääbastel 5.-10. juunil 1936. a. (рукоп. в ИИ); С е л и - р а н д D. Курганы..., с. 471 и сл.

² Eesti ajalugu. Kd. I. Tartu, 1935, с. 129, 246; см. также М о о р а Х. А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. - В кн.: Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956, с. 128.

³ М о о р а, Н. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV alal 1950. ja 1951. aastal. - Изв. АН ЭССР, 1952, т. 1, № 1, с. 123 и сл.; он же. Археологические работы в Эстонской ССР в 1951 и 1952 гг. - КСИИМК, 1954, вып. 55, с. 59 и сл.

Исследование курганных могильников в Ляндора и пересмотр имевшегося в курганах материала показали, что курганные могильники в Юго-Восточной Эстонии совершенно сходны с такими же памятниками на соседних территориях, особенно с курганами Псковщины, считавшимися могильниками одного из восточнославянских племен — кривичей. На этом основании сложилось мнение, что курганные могильники Юго-Восточной Эстонии связаны с кривичами.¹ Однако, как отмечает Х. Моора, этот вопрос нельзя все же считать разрешенным, он требует дальнейших, более подробных исследований, причем необходимо изучить и топонимику названной территории.² Особого внимания заслуживает предположение Х. Моора, что в Юго-Восточную Эстонию вместе со славянами могли проникать и некоторые родственные эстонцам элементы чудских племен, с которыми славяне на своем пути смешивались. Примечательно, по его мнению, также то обстоятельство, что пришлое славянское население проникало только в восточную часть Юго-Восточной Эстонии, где проживало племя, близкородственное чуди, и не продвинулось западнее, на территорию распространения каменных могильников с оградками.

В 1959 — 1961 гг. М. Шмидехельм исследовала еще 2 длинных и 3 круглых кургана в Ляндора.³ В ходе раскопок более деталь-

¹ Моора Х. А. Вопросы сложения эстонского народа ..., с. 128.

² Там же, с. 130.

³ Schmie de helm, M. Käbaskalmistud Lindoras..., с. 22.

но изучалось устройство курганов. Было отмечено, что длинные курганы не всегда сооружались в один прием. М. Шмидехельм удалось выяснить, что почти все исследованные в Ляндора длинные курганы возникли путем орастания нескольких круглых или овальных насыпей, расположенных в один ряд близко друг к другу.¹ Более обширные, чем прежде, исследования курганных могильников в Ляндора позволили М. Шмидехельм несколько переосмыслить прежние взгляды на их этническую принадлежность. Она считает, что появление в Юго-Восточной Эстонии курганных могильников связано с продвижением на север славянских племен.² Но так как в курганах встречается довольно много балтских элементов, то, по ее мнению, на эту территорию могли проникать и славянизированные балты. Некоторые различия между курганами псковской группы, с одной стороны, и смоленской и полоцкой, — с другой, М. Шмидехельм объясняет тем, что племена, для которых характерны длинные курганы псковской группы, расселились на территории, ранее заселенной прибалтийско-финскими племенами. В начале 60-х годов, в связи с систематическими исследованиями смоленских длинных курганов, были высказаны сомнения в их принадлежности кривичам, так как в устройстве и инвентаре кур-

¹ Schmie de helm, M. Käbaskalmistud Lindoras..., с. 37.

² Там же, с. 46 и сл.

ганов встречалось довольно много балтских элементов.¹

В 1959, 1961 и 1963 гг. Ю. Селирандом были изучены 6 насыпей курганного могильника в Козеском лесу (Йигеваский р-н), на правом берегу р. Кязпа. На снос было раскопано три кургана, три - частично, причем один из последних - длинный. В 1963 г. подвергся частичной раскопке длинный курган в Кивиньме (Северное Причудье). Раскопками установлено, что существенной разницы между курганами западного побережья Чудского озера и Юго-Восточной Эстонии как в устройстве насыпей, так и в погребальном обряде и инвентаре не имеется.

Курганы Западного Причудья Х. и А. Моора считали принадлежащими водским племенам, которые переселились на западное побережье Чудского озера во второй половине I тысячелетия н.э.² Это мнение подтверждается и лингвистическими данными - в местном кодавереском говоре эстонского языка сохранились сильно выраженные водские элементы. Ю. Селиранд, однако, попытался доказать, что курганы севернее реки Смайги принадлежат к одному типу с курганами Юго-Восточной Эстонии и что их также надо считать кривичскими.³

¹ Ш м и д т Е. А. Длинные курганы у дер. Слобода Глушица. - В кн.: Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963, с. 188; он же, Археологические памятники второй половины I тысячелетия н.э. на территории Смоленской области. - МИСО (Смоленск), 1963, вып. 5, с. 112 и сл.

² Моора Х. А., Моора А. Х. Из этнической истории воды и ижоры. - В кн.: Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965, с. 65.

³ С е л и р а н д Ю. Курганы..., с. 480 и сл.

В 1965 г. М. Шмидехельм и С. Лаул, для того, чтобы выяснить взаимосвязи могильников двух различных типов, начали исследование погребальных комплексов, состоящих из каменного могильника с оградками и курганных насыпей.¹ В 1965 - 1967 гг. были раскопаны каменный могильник и длинный курган в Лоози (Вырусский р-н). В 1968 - 1969 гг. были исследованы каменный могильник и круглый курган в Кынну (Тартуский р-н). При изучении курганных насыпей в них были обнаружены каменные конструкции. Керамика, найденная в курганах, имела некоторое сходство с керамикой исследованных каменных могильников.

На основании этих исследований М. Шмидехельм и С. Лаул пересмотрели прежние взгляды на этническую принадлежность курганов Юго-Восточной Эстонии. Они предполагают, что во второй половине I тысячелетия в Юго-Восточной Эстонии сложилось смешанное население. Вместе со славянами сюда могли проникать балтские, а также другие этнические элементы.² При этом авторы подчеркивают, что в материале городищ Юго-Восточной Эстонии во второй половине I тысячелетия заметно сильное влияние латгалов. Курган в Кынну сооружен, по мнению М. Шмидехельм, тем же племенем, которое сооружало и каменный могильник с оградками.

¹ S c h m i e d e h e l m, M., L a u l, S. Asustusest ja etnilistest oludest Kagu-Eestis I aastatuhandel. - In: Studia archaeologica in memoriam Harri Moora, Tallinn, 1970, с. 154 и сл.

² Там же, с. 163 и сл.

Высказывалось также мнение, что существование в Юго-Восточной Эстонии смешанного населения подтверждается не только наличием двух различных типов могильников, но и различным устройством самих курганных насыпей, что обусловлено, возможно, их сооружением разными этническими группами.

Вскоре после этого С. Лаул предприняла попытку обосновать положение о том, что круглые и длинные курганы Юго-Восточной Эстонии (как и курганы всей псковской группы) принадлежат восточной группе прибалтийско-финских племен, а именно — чудским племенам.¹ Позже она уточнила свою первоначальную точку зрения, предположив, что племена, заселявшие территорию по обеим сторонам Псковского озера, были близкородственными предкам южной воды.² Основой предположения С. Лаул являются отмеченные исследователями некоторые различия между курганами псковской группы (включая и курганы Юго-Восточной Эстонии) и курганами смоленско-полоцкой группы как в устройстве курганов, так и в погребальном обряде, инвентаре, а также в хронологии.³ Приведенные признаки, использованные С. Лаул в качестве аргументов для обоснования своего предположения (каменные конструк-

¹ Лаул С. Об этнической принадлежности курганов Юго-Восточной Эстонии. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1971, т. 20, № 3, с. 329.

² Лаул С. К. Юго-Восточная Эстония в период раннего железа (II — V вв. н. э.). Автореф. канд. дис. Таллин, 1974, с. 34.

³ Лаул С. Об этнической принадлежности курганов.... с. 325.

ции, зольно-угольная прослойка, отдельные предметы погребального инвентаря и пр.), являются, однако, лишь отдельными деталями устройства, погребального обряда и инвентаря курганов, имеющими весьма широкое распространение в памятниках разного времени у разных племен. Тем самым они не могут быть основными в разрешении столь сложного вопроса, как этническая принадлежность длинных и круглых курганов второй половины I тысячелетия, тем более, что С. Лаул подчеркивает редкую заселенность восточной части Юго-Восточной Эстонии в предшествующее время и объясняет многочисленность имеющихся здесь курганных могильников второй половины I тысячелетия проникновением в Юго-Восточную Эстонию новых групп населения с востока.¹ В качестве доказательства С. Лаул приводит также данные о песчаных курганах Восточной Латвии с различными каменными конструкциями, относящихся к первой половине I тысячелетия. Эти особого типа погребальные памятники известны в Восточной Латвии на промежуточной территории между западными прибалтийско-финскими племенами, хоронившими в каменных могильниках с оградками, и восточными прибалтийско-финскими племенами, погребальные памятники которых, относящиеся к названному периоду, остались малоизвестными. По имеющимся данным, во второй половине I тысячелетия длинные и круглые курганы на указанной промежуточной территории в Восточной Латвии широкого распространения не получили. На неправильный методологический под-

¹ Лаул С. Об этнической принадлежности курганов.... с. 320 и сл.

ход С. Лаул было указано В. В. Седовым.¹

В 1970 - 1973 гг. С. Лаул исследовала в юго-западной части Пылваского р-на могильник в Пылгасте, состоявший из каменного могильника и трех круглых курганов.² По ее мнению, каменный могильник и курганы связаны не только хронологически (круглые курганы она датирует V - VI вв., каменный могильник - III - V вв.), но и этнически и составляют единый погребальный комплекс.

Начиная с 1973 г., курганные могильники систематически исследуются автором настоящей работы, причем главное внимание обращено на изучение курганов вблизи западного побережья Поковского озера.³ За 1974 - 1977 гг. вблизи дер. Лаоссина и Рысна-Сааре раскопано три круглых и восемь длинных курганов. На-

¹ Седов В. В. Длинные курганы кривичей. - САИ, 1974, Е I - 8, с. 40.

² Лаул С. Исследование курганов в Пылгасте. - В кн.: АО 1973 года. М., 1974, с. 413 - 414; она же. Каменный могильник и курганы в Пылгасте (Юго-Восточная Эстония). - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1974, т. 23, № 1, с. 87 и сл.

³ Ауи М. Исследование курганов в Пылваском районе. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, т. 25, № 1, с. 59 и сл.; она же. Длинные курганы в Лаоссина. - Там же, 1977, т. 26, № 1, с. 71 и сл.; она же. Курганный могильник у дер. Рысна-Сааре. - Там же, 1978, т. 27, № 1, с. 83 и сл.

ряду с раскопками, было проведено также новое обследование курганных могильников Юго-Восточной Эстонии.¹

Итак, в исследовании курганных могильников в Восточной Эстонии и на соседних с ней территориях важнейшими вопросами были и остаются их датировка и этническая принадлежность.² При изучении этих вопросов обычно основное внимание обращалось и обращается на устройство, инвентарь, погребальный обряд и пр. длинных курганов, имевших в лесной зоне Восточной Европы во второй половине I тысячелетия весьма широкое распространение. Образцом детального изучения именно длинных насыпей является упомянутая монография В. В. Седова, где подвергнут анализу также материал из длинных курганов Восточной Эстонии. Однако данные о круглых насыпях, сооружение которых относится к тому же времени, что и длинных, подробно еще не рассматривались.

В нашей работе делается попытка представить анализ исследования всех курганных могильников, которые, по предварительным данным, можно отнести к названному периоду. Поэтому здесь, наряду с детальным изучением погребального обряда длинных на-

¹ В ходе обследования курганных могильников были уточнены прежние сведения о них, составлены новые ситуационные схемы, прослежено их распространение в связи с природными условиями и т. д. Для большинства курганных могильников исследуемого периода в Эстонии составлены также научные паспорта памятников, которые хранятся в Инспекции музеев и охраны памятников культуры Министерства культуры ЭССР и в ИИ.

² Об историографии вопроса подробнее см.: Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 36 и сл.

сыпей, их устройства и пр., подробно изучаются также курганные насыпи, при этом учитываются топография, состав и величина как отдельных могильников, так и комплексов могильников. Только после такого всестороннего рассмотрения курганных могильников в целом можно судить, на наш взгляд, о наличии или отсутствии преемственности в развитии погребального обряда, т. е. говорить о том, является ли курганный обряд захоронения принадлежностью коренного населения или же курганы оставлены пришлым населением. С учетом новых данных, полученных путем обследования курганных могильников и раскопками их в последние годы, а также после изучения на этой основе имеющегося уже материала автору работы удалось выявить ряд новых вопросов, тесно связанных с вышеназванными традиционными вопросами и почти не затрагиваемых в ходе изучения курганных могильников Восточной Эстонии (характер перехода к курганному обряду захоронения, относительная хронология могильников, отражение в материале курганных могильников характера социально-экономического развития во второй половине I тысячелетия).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ

В Восточной Эстонии насчитывается всего около 1000 курганных насыпей второй половины I тысячелетия, которые располагаются в 137 группах (рис. 1, 2). Подавляющее большинство известных курганных могильников расположено в Юго-Восточной Эстонии (128 групп¹). Севернее реки Эмайыги, в бассейне Чудского озера, известно лишь 9 небольших курганных групп того времени (рис. 2).²

Большинство курганных могильников расположено на волнистой равнине в пределах плато Юго-Восточной Эстонии и на песчаной равнине к югу от него (так наз. Палумаа)³. Отдельные группы курганов встречаются также на восточной окраине Опеясской возвышенности, в низине Чудского и Псковского озер и т. д. Курганные могильники Юго-Восточной Эстонии расположены вблизи рек Ахья, Выханду, Плуза и их притоков, на западном побережье Псковского озера и на берегах небольших озер Пылваского и Вы-

¹ Из них в Юго-Восточной Эстонии до сих пор найдено (гезр. сохранилось) 878 насыпей в 108 группах.

² С е л и р а н д П. Курганы..., с. 471 и сл., рис. 1.

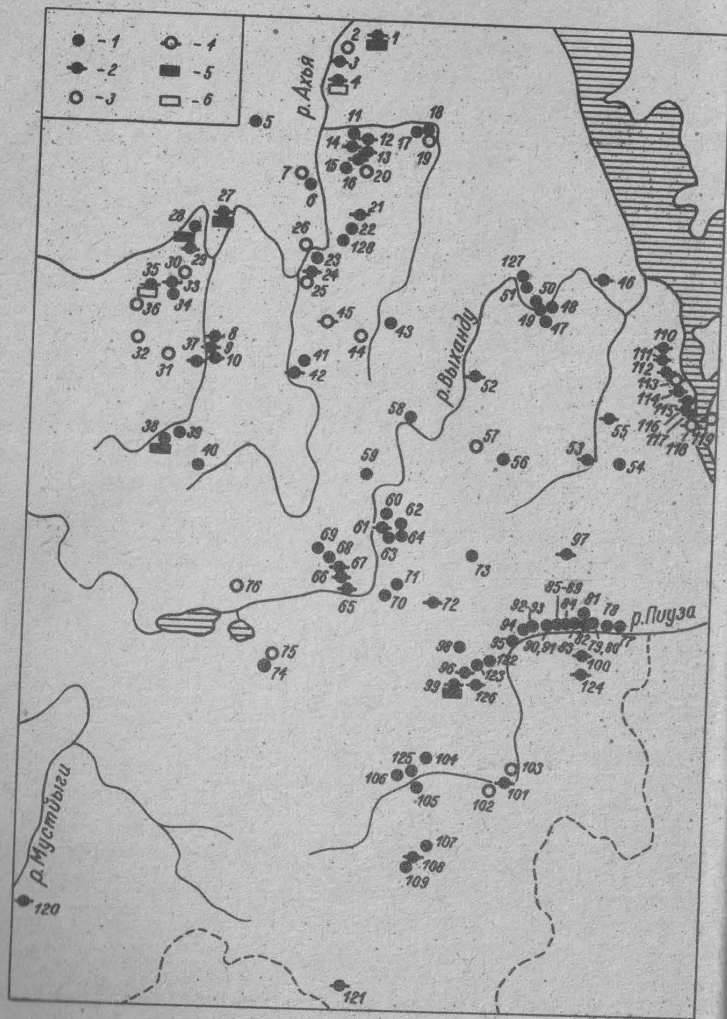
³ В а г е р, Е. The landscape regions of Estonia. - Уч. зап. Тартуского ун-та, 1964, вып. 156. Publications on geography, т. 4, с. 3 и сл.

русского р-нов. Из курганных могильников Западного Причудья три находятся на берегу небольших озер Тартуского р-на (Мустьяра, Кунингвере), пять на берегу р. Кяэпа. Обычно курганные могильники расположены на некотором расстоянии (в большинстве случаев до 1 км) от названных водоемов, на возвышенных песчаных местах, а иногда и на самих берегах рек, на высокой террасе (Рахмяэ II и III, Тооламаа, Пайдра I и II, Сивахава и др. в бассейне р. Выканду; Созина II в бассейне р. Пууза и т. д.). Встречаются также единичные группы в бассейне р. Пшума, расположенные непосредственно около болотистой поймы реки. Вблизи курганного могильника Кяэпа II почва тоже болотистая.

Даже при самом поверхностном ознакомлении с местоположениями курганных могильников бросается в глаза, что большинство из них расположено недалеко от пахотных земель и современных деревень. Например, курганный могильник Кяэпа II расположен вблизи древних возделываемых участков земли дер. Кяэпа. В це-

Рис. 1. Распространение курганных могильников в Юго-Восточной Эстонии (названия могильников см. Приложение I и II).

1 - курганные могильники, состоящие из круглых насыпей; 2 - курганные могильники, состоящие из круглых и длинных насыпей; 3 - разрушенные или найденные могильники с круглыми насыпями или форма насыпей которых неизвестна; 4 - разрушенные или найденные могильники с круглыми и длинными насыпями; 5 - каменные могильники с оградками; 6 - разрушенные каменные могильники с оградками.

лом курганные могильники в Восточной Эстонии занимают территорию, плодородность почвы которых различна. Более плодородна почва в западной части распространения курганных могильников, менее плодородна - в восточной части ареала тех же памятников.

Подавляющее большинство известных курганных могильников Восточной Эстонии состоит из круглых насыпей полусферической формы. Длинные курганы встречаются только в 52 могильниках.¹ Курганные могильники с большим числом (около половины и больше) длинных насыпей сосредоточены в основном в северной и восточной частях Пылваского р-на вблизи р. Ахья и ее притоков и западного побережья Псковского озера (рис. 1). В Выруском р-не длинные курганы встречаются в большом количестве в могильниках Линдора, Кяэла I, Лоози, Тсийстре-Уури и др. Могильники в Рисна-Сааре, Суур-Рисна и Тсийстре-Уури примечательны еще и тем, что в их составе одна-две круглых, а остальные - длинные насыпи.

На западной и северной границе распространения в Юго-Восточной Эстонии курганных могильников известны некоторые могильники, состоящие из характерного для западных прибалтийско-финских племен первой половины I тысячелетия каменного могильника с оградками и курганных насыпей (Кынну, Михклимяэ, Леэви, Карилатси, Пылгасте, Лоози, Тиксипалу). Из них самым интересным является могильник вблизи дер. Карилатси, где в одной группе находятся два каменных могильника и один круглый курган.

¹ Перечень большинства могильников с длинными курганами в восточной части Эстонии см. Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 47, 48, 57.

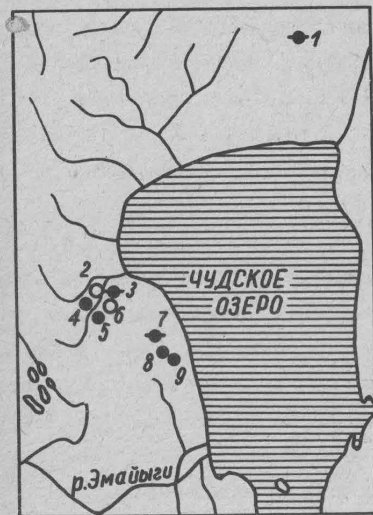

Рис. 2. Распространение курганных могильников в Северном и Западном Причудье. (Значения условных знаков см. на рис. 1).

В 300 м юго-восточнее этой группы расположен курганный могильник, состоящий из двух длинных и шести круглых насыпей.

На южной границе Пылваского р-на, севернее р. Плуза, известны несколько отличающихся по внешнему виду групп круглых курганов, состоящих из расположенных близко друг к другу низких пологих насыпей диаметром в 6 - 8 м и высотой 10 - 30 см.

Курганные могильники в Восточной Эстонии обычно невелики. ¹ Около 2/3 (87) из их общего числа образуют могильники, число насыпей в которых доходит до 10, при этом в 65 количество насыпей лишь 2 - 6, а в 25 встречается по 10 - 19 насыпей. Курганных могильников, состоящих из 20 и более насыпей (за исключением низких курганов в бассейне р. Плуза), в Юго-Восточной Эстонии известно 10 (Линдора, Кяэпа I, II, Лоози, Лээви, Варбузе, Обинитса, Тиксипалу, Мьскола, Лассина II).

При рассмотрении топографии отдельных курганных могильников обращает на себя внимание скопление могильников в отдельных группах, расположенных, в среднем, на протяжении 1 - 3 км (рис. 3). Состав отдельных групп курганных могильников весьма разнообразен. Наиболее распространенными являются группы из нескольких могильников с малым числом насыпей (Рахумяэ-Тооламаа и др.), а также группы из нескольких могильников с малым числом насыпей и одного могильника с большим числом круглых и единичных длинных насыпей (Пайдра и др.). Меньше встречается групп из нескольких могильников с малым числом насыпей и одного-двух могильников с большим числом (около половины и более от общего числа насыпей) длинных насыпей (Арнико и др.). В составе группы могильников у дер. Кяэпа три из них имеют малое число насыпей и два - большое. Один из этих последних могильников состоит из большого числа круглых и единичных длинных на-

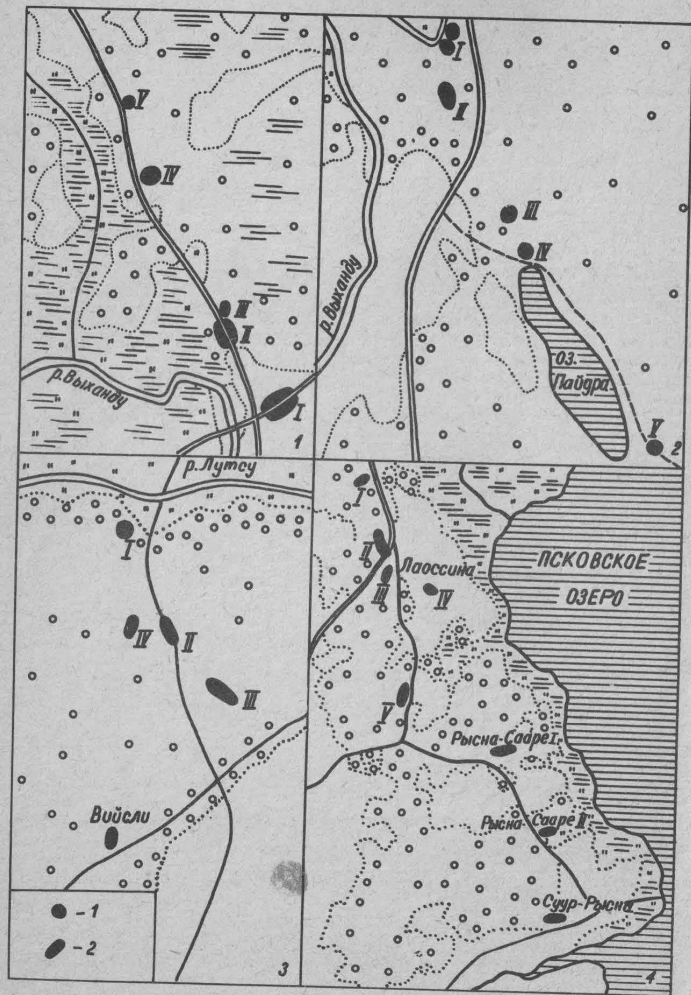
¹ Число насыпей удалось установить лишь в 126 курганных могильниках, при этом учитывались не только данные обследования могильников, но и архивные сведения.

сыпей, а в другом - длинные насыпи составляют половину их общего числа.

В отдельно расположенных курганных могильниках, состоящих из 10 и более насыпей, можно иногда проследить распределение насыпей на несколько отдельных групп, расстояние между которыми доходит до 100 м (Мьскола, Мадала и др.).

В расположении отдельных насыпей в одном могильнике можно выявить некоторые закономерности. В большинстве курганных могильников Восточной Эстонии отдельные насыпи располагаются цепочкой в одном или двух параллельных рядах в направлении с северо-запада на юго-восток или с северо-востока на юго-запад (рис. 4 - 7). Лишь в отдельных случаях курганные могильники имеют направление с севера на юг или с востока на запад. Встречаются также курганные могильники, где отдельные насыпи расположены кучкой, причем чаще всего эти могильники с круглыми курганами (рис. 4:6, 6:2). Иногда в курганных могильниках, где отдельные насыпи расположены цепочкой, в их северо-западной или северо-восточной части (реже в южной) эта цепочка превращается в кучку беспорядочно разбросанных курганов (рис. 7:1). Очевидно, различие двух видов расположения насыпей (как в одном, так и в разных могильниках) обусловлено хронологическим различием - как между отдельными частями одного могильника, так и между отдельными могильниками. При этом более поздними являются насыпи, расположенные кучкой.

При сравнении топографии курганных могильников Восточной Эстонии с соседними территориями бросаются в глаза те же общие закономерности в расположении отдельных насыпей, особенно

в бассейне р. Великой и на восточном побережье Чудско-Псковского озер, где курганные насыпи чаще всего расположены цепочкой, отдельными маленькими группами неподалеку друг от друга и т. д.¹ Для Смоленщины более характерно расположение курганных насыпей кучкой в одном могильнике.² Цепочкой расположены там обычно курганы больших размеров начала II тысячелетия. Считается, что расположение курганных насыпей в вытянутых рядах цепочками связано с их нахождением вдоль линии берега реки или озера, а иногда и дорог.³ Возможно, что курганные могильники ориентированы не столько по линии берега реки или озера, сколько по направлению гряды или восхолмления, где эти памятники располагались. Это (за некоторыми исключениями) хорошо прослеживается во всей Восточной Эстонии.

¹ Седов В. В. Длинные курганы кривичей, табл. 6 - 10.

² Там же, табл. 6:3; Шмидт Е. А. Курганы XI - XIII веков у дер. Харлапова в Смоленском Поднепровье. - МИО, 1957, вып. 2, рис. 27.

³ Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 14.

Рис. 3. Ситуационные схемы распространения групп курганных могильников.

1 - окрестность дер. Кызжа; 2 - окрестность дер. Пайдра; 3 - окрестность местечка Арнико и дер. Вайсла; 4 - окрестность деревень Лассина, Рысна-Сааре и Суур-Рысна. (1 - могильники с круглыми насыпями; 2 - могильники с круглыми и длинными насыпями).

При общем сходстве топографии курганных насыпей Восточной Эстонии и соседних территорий можно отметить и некоторые отличия. Они свидетельствуют прежде всего о том, что Восточная Эстония, как окраина распространения длинных и круглых курганов, осталась в общем незатронутой теми изменениями, которые произошли в конце I и начале II тысячелетия на соседних с ней территориях. В курганных могильниках бассейна р. Великой и восточного побережья Чудско-Псковского озера прослеживается, например, нарушение прежнего определенного расположения отдельных насыпей в могильнике, связанное, в первую очередь, с использованием того или иного могильника и в более позднее время.¹ Это хорошо подтверждается археологическими раскопками в Псковской области и Латвийской ССР. Однако в восточной части Юго-Восточной Эстонии в начале II тысячелетия в курганах хоронили лишь в редких случаях.² Основным типом здесь в то время были грунтовые могильники.

¹ Седов В. В. Длинные курганы кривичей, табл. 8:1,7; 9:1,3 и др.; он же. Грещковские курганы. — КСИА, 1971, вып. 125, с. 52 и сл.; Шноре Э. Д. Латгало-славянские контакты на территории Восточной Латвии во второй половине I и начале II тысячелетия н. э. — ABS, 1969, 6, рис. 1, с. 151.

² Vielenstein, W. Hügelgräber in Neu-Koiküll Kgr. Pölve, Livland. — In: Sb. GEZ 1895. Dorpat, 1896, с. 121. При раскопках курганного могильника Линдора II (состоявшего из 16 круглых насыпей) в 1977 — 1978 гг. под руководством С. Лаул были обнаружены труположения в материковых ямах под курганной насыпью, относящиеся к XI — XII вв. (Лаул С. Исследование курганов позднего железного века в Линдоре. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, т. 27, № 4, с. 344 — 349).

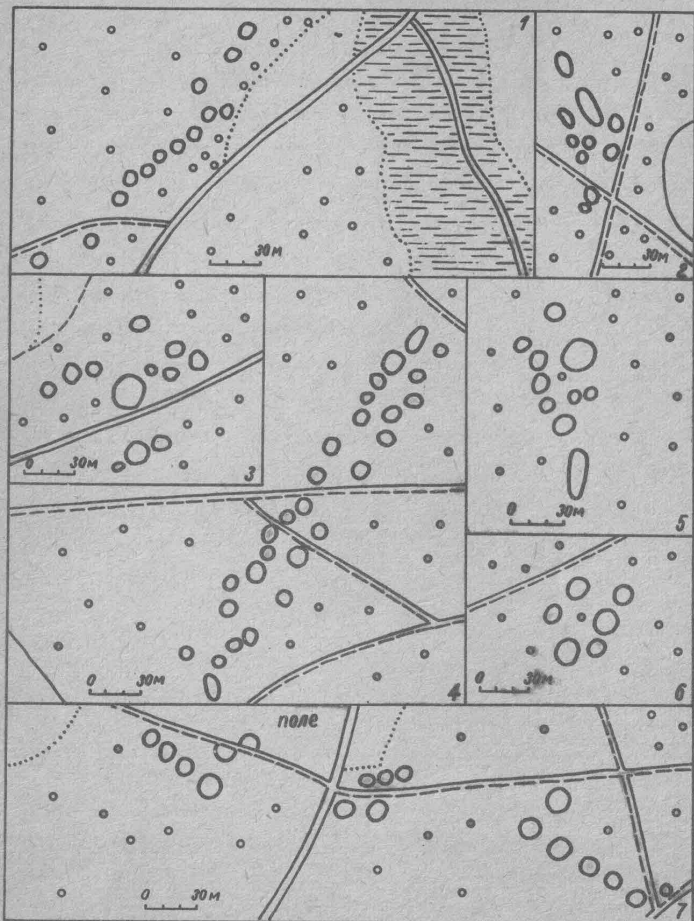
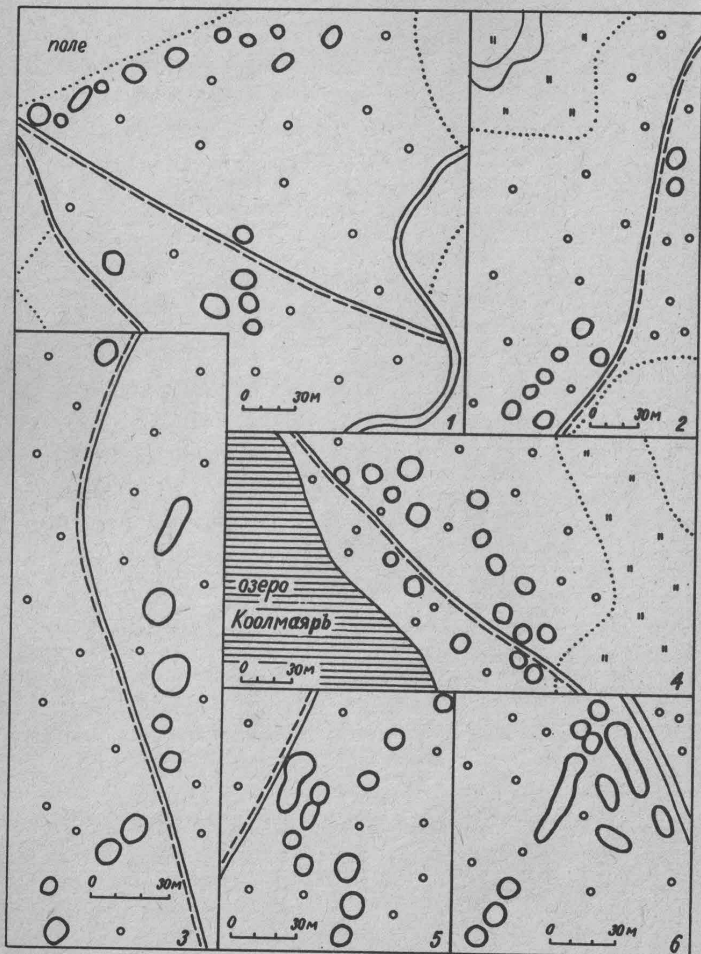

Рис. 4. Ситуационные схемы курганных могильников.

1 — Кооскора II (22); 2 — Вийсли (15); 3 — Таммисте II (93); 4 — Лээви (27); 5 — Пайдра II (61); 6 — Выру-Кубия (74); 7 — Мыскола (70).

Наибольший интерес для исследователей представляют длинные курганы.¹ общее число которых достигает приблизительно 1/5 от общего числа курганных насыпей. Длинных курганов, размеры которых удалось установить, известно сейчас около 160. Приблизительно 40% из них — насыпи малых размеров длиной от 10 до 15,9 м. Курганных насыпей общей длиной 16 — 19,9 м известно 21,3% и длиной 20 — 25,9 м — 18,7% из общего числа длинных курганов. Длинных курганов общей длиной 26 — 29 м обнаружено лишь 11, длиной от 30 до 50 м — 16 (Арники II, Линдора, Лоози, Риступалу, Лаоссина I, У и др.). Очень длинных курганов, длиною свыше 50 м, в Восточной Эстонии известно сейчас четыре (Арники II и III, Лаоссина II, Рысна-Сааре I). Различий в величине длинных курганов в отдельных их местоположениях в бассейнах рек Ахья, Выханду, Плуза и на западном побережье Псковского озера не наблюдается. Длинные курганы в Восточной Эстонии, а также и во всем ареале их распространения имеют обычно направление с юго-востока на северо-запад или с северо-востока на юго-запад. Лишь единичные насыпи имеют ориентацию с севера на юг или с востока на запад. При этом направление длинных курганов совпадает обычно с направлением всего могильника. Некото-

¹ К длинным курганам автором отнесены все насыпи вытянутой формы.

Рис. 5. Ситуационные схемы курганных могильников.

1 — Тиксишалу (35); 2 — Саалузе (105); 3 — Козеский лес (1:3); 4 — Коолмаарве (59); 5 — Тсякнапалу I (33); 6 — Лаоссина I (110).

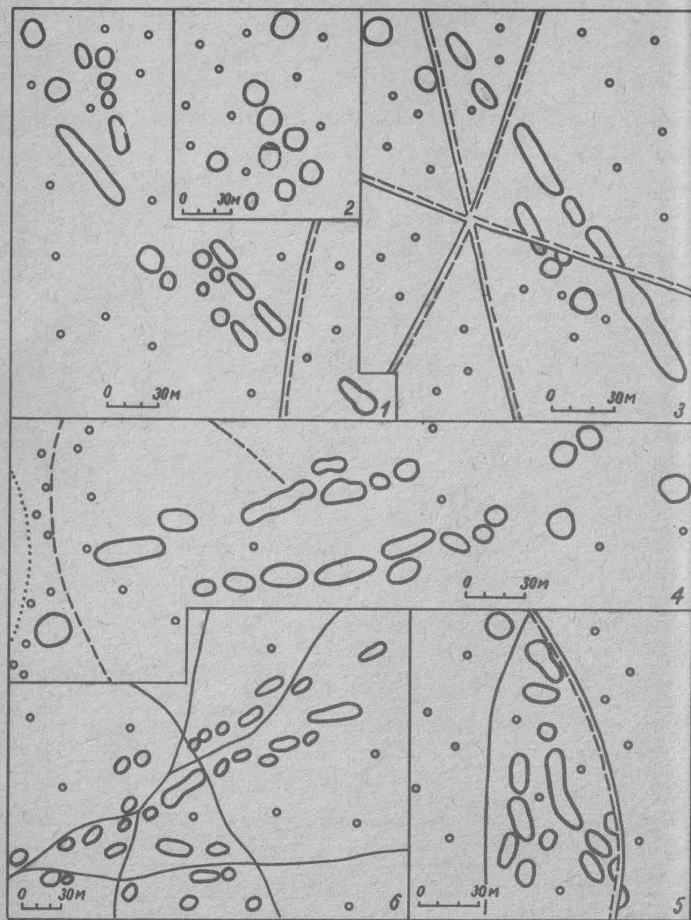

Рис. 6. Ситуационные схемы курганных могильников.

1 - Арнико III (13); 2 - Арнико I (11); 3 - Арнико II (12); 4 - Линдора (96); 5 - Лаоссина У (114); 6 - Лоози (99).

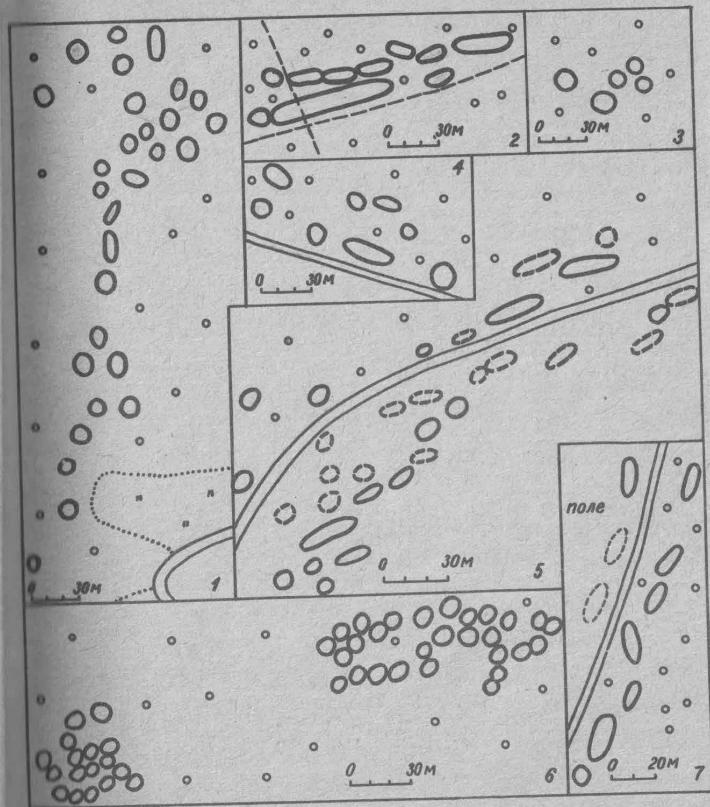

Рис. 7. Ситуационные схемы курганных могильников.

1 - Варбузе (37); 2 - Рысна-Сааре I (115); 3 - Тамме (95); 4 - Рютишалу (46); 5 - Кяэпа I (65); схема составлена О. Ургартом в 1922 г.; 6 - Пцуза VII (85); 7 - Тейлотре-Уури (108).

рое различие в направлении длинных курганов отмечается в Юго-Восточной Эстонии только между северной и южной территориями их распространения. Так, в бассейне рек Ахья и Выханду, а также на западном побережье Псковского озера преобладают насыпи с направлением с юго-востока на северо-запад, в бассейнах рек Плуза и Гауя — с северо-востока на юго-запад. Северная ориентация длинных насыпей с некоторым уклоном к западу и востоку характерна на территории распространения длинных курганов для всех курганов вытянутой формы.¹

Круглые курганы в Восточной Эстонии имеют диаметр в среднем 8 — 11 м и высоту 0,9 — 1,2 м. Самый большой круглый курган расположен в бассейне р. Выханду вблизи дер. Пайдра (в Вируском р-не). Его диаметр 20 м и высота 2,4 м. Наибольший диаметр имеет курган в бассейне р. Плуза у дер. Таммисте (22 м при высоте 1,4 м). Остальные круглые курганы больших размеров имеют диаметр от 15 до 18 м (Кяэпа II, Лаоссина II и др.). Этот центральный большой курган обычно расположен в краевой части могильника и только в отдельных случаях — в середине могильника (Лаоссина II, Пайдра II, Коолмаярве, Кяэпа II и др.). Сравнительно мало известно круглых насыпей конической формы, высотой 2 м и больше (Таммисте и др.). Эти курганы чаще имеют склоны довольно большой крутизны. Большей крутизной отличается у круглых курганов обычно северный склон, у длинных — северо-восточный или северо-западный продольный склон. Это яв-

ление, очевидно, чисто природного, а не конструкционного происхождения.

Довольно часто в Юго-Восточной Эстонии в курганных могильниках с длинными насыпями встречаются так называемые комбинированные курганы, состоящие из круглых и длинных частей. Более распространены при этом длинные насыпи с расположенным на одном конце круглым курганом (Арника III, Тсяхкнапалу I, Лаоссина I, У, Михклияэ, Лоози и др.). Встречаются курганы вытянутой формы, в середине которых расположена круглая насыпь (Арника II, Лаоссина II). В курганных могильниках Линдора и Обянтса есть курганы, средняя часть которых длинная, а на обоих концах расположены круглые насыпи.

На всей территории Восточной Эстонии ровики вокруг обследованных курганных насыпей до раскопок часто едва заметны или вовсе не видны. Они имеют обычно малые размеры (ширина 1,5 — 2 м, глубина 0,2 — 0,5 м). Лишь у единичных насыпей в Арника II и др. ровики у подножья продольных склонов обладают весьма значительными размерами (ширина 3 — 4 м и глубина 0,5 — 0,7 м). Раскопками последних лет в Пылваском р-не было еще раз подтверждено мнение некоторых исследователей, считавших, что ровики вокруг курганов имеют не только конструктивное, но и какое-то ритуальное значение.¹

¹Седов В. В. Длинные курганы кривичей, табл. 6 — 10; Шмидт Е. А. Балтийская культура в верховьях Днепра во второй половине I тысячелетия н. э. — АВ³, 1969, 6, с. 135.

¹Тараканова С. А. Длинные и удлиненные курганы. — СА, 1954, № 19, с. 88 и сл.; Кочкуркина С. И. Юго-Восточное Приладжье в X — XIII вв. Л., 1973, с. 19, сн. 6.

УСТРОЙСТВО КУРГАНОВ И ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Из исследованных в Восточной Эстонии в разное время курганных могильников лучше документированы материалы раскопок всего лишь 49 насыпей.¹ На снос раскопана только 31 насыпь (в Линдора - 8, Ристипалу - 1, Лоози - 1, Пылгасте I - 3, Кинну - 1, Лаоссина II - 4, Лаоссина У - 1, Плуза II - 1, Козеский лес - 3, Саваствере - 1, Рысна-Сааре I - 6). Поэтому выводы об устройстве и погребальном обряде, а также датировка курганных могильников, сделанных на основе этих исследований носят предварительный характер и могут быть уточнены в ходе будущего изучения данных памятников.

Все исследованные до сих пор курганные могильники сооружены из местного желтого песка, содержащего, как правило, и мелкие угольки. Обычно в насыпи курганов встречаются разного рода включения углистой, сероватой, прокаленной и пр. почвы. В некоторых курганных насыпях, расположенных, в частности, вблизи каменных могильников с оградками, встречаются камни различных размеров (Кинну, Лоози, Пылгасте I). Однако исследованные в Линдора, Лаоссина II и У, Арнико II, III, Рысна-Сааре I и Плуза II курганные насыпи камней не содержали. Не встречалось камней и в ближайших окрестностях названных курганных могильников. В могильнике Кинну, наряду с насыпью, содержащей камни, имелись и насыпи, сооруженные только из пес-

¹ В данную работу включены материалы раскопок по 1977 г.

ка.¹ Наличие камней в насыпи курганов в псковской группе длинных курганов, в том числе и в Юго-Восточной Эстонии, некоторые археологи считают элементом субстратной культуры прибалтийско-финских племен, живших на территории, занятой позже населением, которому были свойственны захоронения в длинных курганах.²

Наличие камней в некоторых курганах, по мнению М. Шмидельма, указывает на их некоторые общие черты с восточнолитовскими курганами.³ Однако в присутствии камней в одной насыпи могильника Кинну и отсутствии их в другой С. Лаул видит не только этнический признак, но и возможное хронологическое различие между насыпями.⁴

Необходимо отметить, что различные каменные конструкции для курганных могильников второй половины I тысячелетия Восточной Эстонии, как и для длинных курганов Псковщины, не характерны.⁵ Исследование курганных могильников указывает и на

¹ Schmie dehelm, M., Laul, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., с. 161.

² Чернягин Н. Н. Длинные курганы и сопки. (Археологическая карта). - МИА, 1941, № 6, с. 95; Тараканова С. А. Длинные и удлиненные курганы, с. 96 и сл.; Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 18.

³ Schmie dehelm, M. Käibaskalmistud Lindoras..., с. 39 и сл.

⁴ Лаул С. Об исследовании принадлежности курганов..., с. 323; Schmie dehelm, M., Laul, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., с. 163.

⁵ Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 40.

то, что камни в курганных насыпях попадают главным образом в тех могильниках, вблизи которых встречаются природные камни.

В основаниях большинства исследованных курганов Восточной Эстонии и Псковщины прослеживается слой сероватого песка, в верхней части которого почти всегда имеется прослойка углистой земли или мелких углей. Обычно этот слой называется зольно-угольным и считается одним из характерных признаков курганов псковской группы.¹ Однако изучение в ходе раскопок 1973 - 1977 гг. в Пылваском р-не состава насыпей и ровиков курганов свидетельствует о возможном природном происхождении этого слоя при известных природных условиях.² Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что в отличие от смоленских длинных курганов, которые в большинстве случаев расположены на обжитых местах и при этом часто на месте селищ третьей четверти I тысячелетия,³ в основаниях исследованных курганов Восточной Эстонии (как и курганов Псковщины) остатков культурного слоя не найдено. Некоторые курганные могильники на

¹ Тараканова С. А. Длинные и удлиненные курганы, с. 98; Седов В. В. Еще раз о вкладе балтов в культуру восточных славян. - СА, 1973, № 3, с. 74 и сл.; он же. Длинные курганы кривичей, с. 16 и др.

² См. подробнее: Рюк А. - М. Некоторые вопросы сооружения и морфологии курганов юго-восточной Эстонии. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1979, т. 28, № 3, с. 249 - 266.

³ Шмидт Е. А. О смоленских длинных курганах. - В кн. Славяне и Русь. М., 1968, с. 226.

территориях древних поселений обнаружены и в северной Белоруссии.¹

При исследовании курганных могильников в Линдора, Лоози, Арнико, Лаоссина и др. более всего изучалось и устройство насыпей. В результате раскопок длинных курганов в Линдора и Лоози М. Шмидехельм было установлено, что длинные курганы сооружены в несколько приемов.² В постепенном нарастании длинной насыпи исследовательница видит возможное влияние принципа структуры каменных могильников с оградками, сооружение которых также происходило путем добавления отдельных оградок.³

Всего на снос раскопано 14 длинных курганов (Линдора - 5, Лоози - 1, Лаоссина II - 1, Лаоссина У - 1, Рысна-Сааре I - 6). Изучение структуры длинных курганов показывает, что в одних насыпях наиболее древние захоронения расположены в нескольких отдельных частях, отделенных друг от друга обычно ровиками небольших, иногда и значительных размеров. В других же насыпях захоронения сконцентрированы в середине или в одном конце насыпей. В некоторых курганах более ранних захоронений не встречается вообще. По-разному происходило и

¹ Очерки по археологии Белоруссии, ч. 2. Минск, 1972, с. 22.

² Schmiedehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras..., с. 37; Schmiedehelm, M., Laul, S. Avestustestja etnilistest oludest..., с. 163.

³ Schmiedehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras..., с. 37.

сооружение длинных курганов: в одном случае насыпь длинного кургана покрывала более ранние захоронения, причем его общая длина значительно не превышала длину уже имевшихся отдельных частей вместе взятых; в другом случае насыпь длинного кургана в позднейшей его форме всегда длиннее первоначальной погребальной площадки или насыпи. Различным бывает количество захоронений и их расположение в курганах. В одних насыпях подавляющее большинство захоронений являются основными (расположенными в материковых ямах или в основании насыпи), в других — основных захоронений вообще не встречается.

По деталям сооружения, структуре и по количеству основных и более поздних захоронений исследованные длинные курганы можно предварительно разделить на три основных типа. К первому типу относятся длинные курганы, которые созданы путем слияния двух-трех ранее сооруженных отдельных погребальных площадок или насыпей и содержат большое количество как основных, так и более поздних захоронений (курган II в Лидора, курганы 1, 3, 5, 6 в Рысна-Сааре I, возможно, и курган 2 в Лаоссына У). Общее количество захоронений в курганах I типа колеблется в пределах от 6 до 22, причем количество более поздних погребений в насыпи или на вершине кургана достигает в среднем 3-4.

Среди курганов этого типа наибольший интерес представляет курган II в Лидора¹ (рис. 8), изучение которого позволяет

¹ Schmie dehelm, M. Käabaskalmistud Lindogav..., с. 29 - 32, табл. II; Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 17, табл. 16:5.

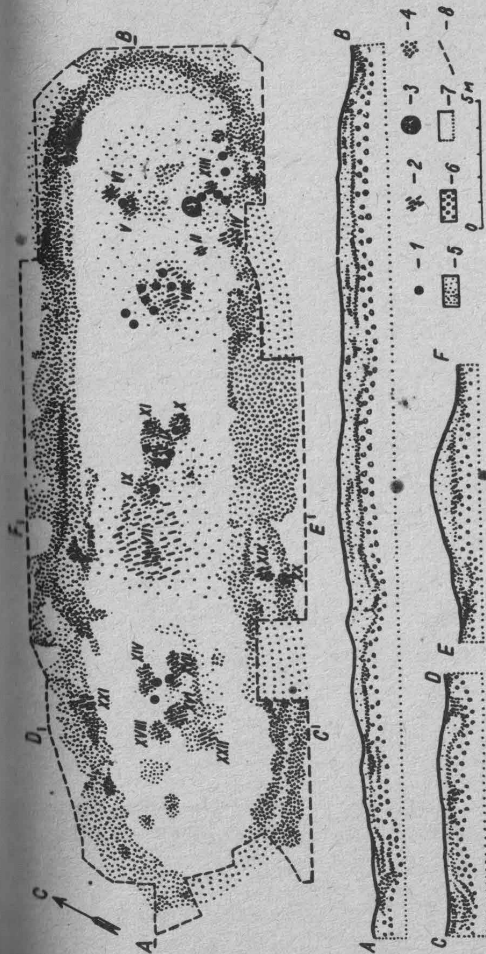

Рис. 8. План кургана II в Лидора (по М. Шмидхельму).

1 - находка; 2 - сожженные кости; 3 - глиняная урна с сожженными костями; 4 - уголь-ки; 5 - углистый песок; 6 - смешанный песок (на разрезах); 7 - материк (на разрезах); 8 - граница раскопок.

проследить за приблизительным ходом сооружения длинного кургана и выявить, как происходил постепенный переход к курганному обряду захоронения. На плане можно сразу заметить скопление захоронений в трех частях кургана (рис. 8). На продольном разрезе видно, что прослойка сероватой и углистой земли, встречающаяся обычно в основаниях курганов, между западной и средней частями кургана спускается вниз и образует как будто два ровика, расположенных рядом друг с другом. На восточном конце средней части эта прослойка вновь спускается вниз, но она не соединяется здесь с прослойкой в основании насыпи восточной части, а прерывается. Прерывается она и на восточном конце восточной части кургана. Обращает на себя внимание также разная толщина этой прослойки в разных частях кургана. Наибольшую толщину она имеет в средней части кургана. В восточной части прослойка несколько меньшей толщины, чем в средней, а в западной части кургана она лучше прослеживается лишь на восточном конце, на западном же конце она едва заметна. Непонятна, на первый взгляд, последовательность совершения захоронений в разных частях этого кургана. В западной части кургана, например, встречаются три захоронения (XVI - XVII), совершенные в грунтовых ямах в основании кургана до сооружения насыпи. Два других захоронения (XIV, XXII) этой же части кургана также относятся к основным, т. е. к совершенным до сооружения курганной насыпи захоронениям. Что-то аналогичное западной части встречается и в средней части кургана, где обнаружено всего 5 захоронений. Из них три были совершены в грунтовых ямах (IX - XI), одно - в основании насы-

пи, частично перекрывавшее названные три захоронения, а одно - в насыпи кургана (VII). Захоронение в основании кургана отличается от тех, что в грунтовых ямах несколько более слабой пережженностью костей. В восточной части кургана в грунтовых ямах совершены три захоронения (VI, XII и одно - в глиняной урне). Над захоронением XII в основании кургана расположено захоронение У, а между ними прослеживается тонкая, не содержащая костей прослойка смешанного песка. В основании кургана были обнаружены также захоронения VIII и XIII, а вблизи них - черепки глиняных сосудов, фрагменты бронзовой проволоки и спиралей. Остальные три захоронения в этой части кургана являются, очевидно, впускными (I, II, IV).

Из-за отсутствия датирующих предметов можно лишь приблизительно определить последовательность отдельных захоронений, учитывая стратиграфию их залегания в насыпи. В западной части наиболее древними являются, по всей вероятности, захоронения XVII и XVIII, расположенные под прослойкой сероватой и углистой земли. Несколько более поздние - захоронения XIV и XVI, а самое позднее в этой части кургана - XXII. В средней части кургана наиболее ранними являются захоронения X и XI, а самым поздним - VII. В восточной же части наиболее древние также два захоронения (VI и XII), несколько более поздние - У, VIII и XIII, а также погребение в глиняной урне, и самые поздние - захоронения I, II и IV. Кроме названных выше захоронений, в ровике кургана были найдены небольшие скопления сожженных костей (XIX - XXI).

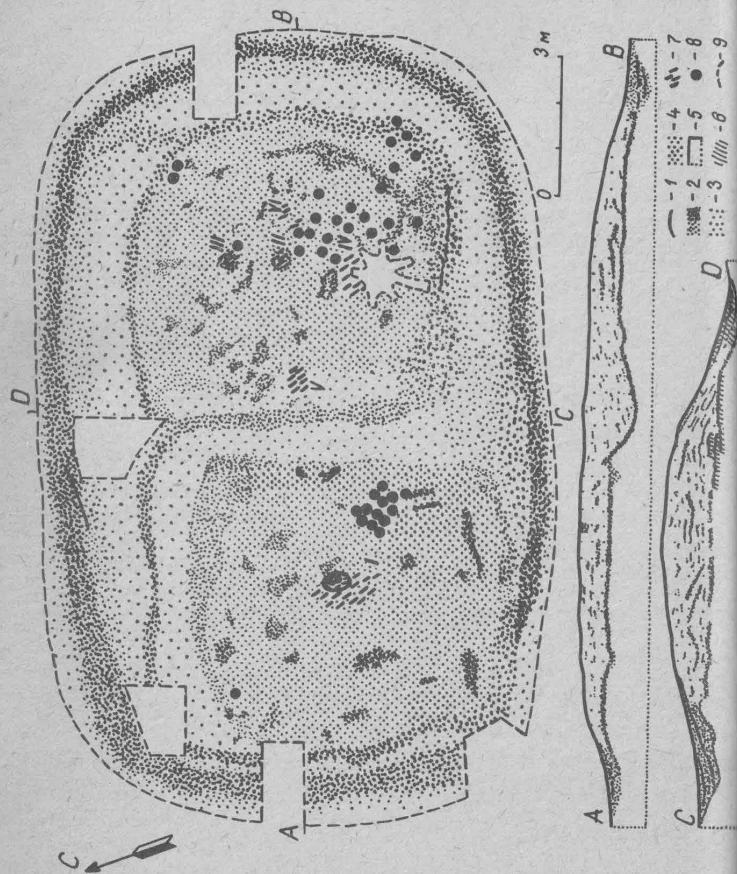
Из вышеизложенного явствует, что с длинным курганом в его позднейшей форме связываются только самые поздние погребения (I, II, IV, VII), остальные же были совершены в отдельных частях до сооружения длинного кургана. Немаловажно возникает мысль, что древнейшие захоронения в грунтовых ямах были в этом кургане совершены как грунтовые трупосожжения. Возможно, что к этой группе относится и часть несколько более поздних основных захоронений в основании насыпи, после завершения которых западная часть кургана больше для этих целей не использовалась. Ровик, окружающий эту часть, был обновлен и взятый из него песок рассыпан на площадке захоронений, но из-за весьма малых размеров ровика здесь не образовалось сколько-нибудь заметной насыпи. С течением времени, в связи с ритуальными обрядами или же просто задерживанием, на поверхности низкой насыпи и ровика образовалась прослойка углистого и сероватого песка, покрытая песком во время сооружения длинного кургана. Этим, видимо, объясняются непрерывность прослойки в основании насыпи на месте ровика и заполнение ровика песком, ничем не отличающимся от песка насыпи длинного кургана. Таким образом, очевидно, возникла и средняя часть кургана. В отличие от западной, на средней части была насыпана до сооружения длинного кургана более заметная насыпь, о чем свидетельствует прослойка сероватого песка в насыпи длинного кургана на месте ее средней части. Не исключено, что обе части, крайняя западная и средняя, первоначально были использованы для погребений одновременно. В то же

время могла быть использована также и восточная часть кургана, на которой, как и в средней, после завершения основных захоронений была сооружена низкая насыпь, о чем свидетельствует прослойка сероватого песка в насыпи длинного кургана. Над западной же частью кургана заметной насыпи, по имеющимся данным, после завершения в ней захоронений сделано не было.

Последовательность сооружения этого длинного кургана не совсем ясна. Судя по весьма однородному составу его насыпи, можно предположить, что он в своей позднейшей форме был насыпан однократно в связи с совершением центрального захоронения (I или VII) и окружен одним ровиком. Остальные же позднейшие захоронения (II, IV, XIX - XXI) были совершены в насыпи (или ровике) уже имевшегося длинного кургана.

По принципу сооружения и структуре с линдораским курганом весьма однородны курганы 1, 3 (рис. 9), 5 и 6 (рис. 10) в могильнике Рысна-Сааре I.¹ Все упомянутые четыре кургана созданы путем слияния двух-трех отдельных частей. Сооружение же длинного кургана в позднейшей его форме произошло в них, очевидно, также в связи с совершением центрального захоронения в середине (1, 5, 6) или в одном конце (3) кургана. В отличие от линдораского, исследованные в Рысна-Сааре курганы содержали несколько меньше захоронений (з том числе, и основных захоронений). При этом в количестве более поздних захоронений, совершаемых в насыпи или на поверхности позднейшего длинного

¹ А у н М. Курганний могильник..., с. 83 - 89.

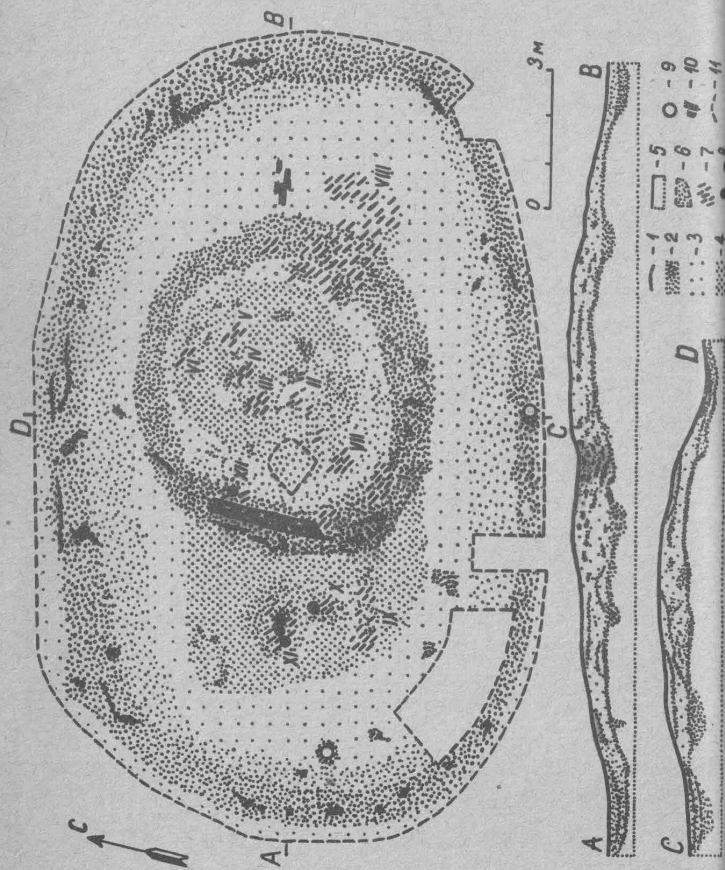
кургана, между линдораским и рысна-саарескими курганами значительных различий не наблюдается (табл. I).

Несколько своеобразной оказалась структура кургана 2 в могильнике Лаоссина У (рис. 11), отнесенного предварительно также к первому типу. Курган длиной 12 м и шириной 5-6 м (при высоте 0,5 - 0,7 м) содержал 5 основных захоронений, расположенных в двух частях погребальной площадки в основании насыпи и совершенных здесь до сооружения курганной насыпи. Судя по весьма однородному составу насыпи кургана, можно предположить, что она была сооружена сразу над всеми упомянутыми основными захоронениями и с длинным курганом в его позднейшей форме связаны лишь 4 захоронения в его насыпи и на поверхности.

Второй тип представлен длинными курганами, содержащими в одном конце или средней части преимущественно лишь основные захоронения (иногда и единичные более поздние захоронения) и сооруженными путем присыпки песка к одной или двум сторонам уже имевшейся погребальной площадки или насыпи с захоронениями. Эти присыпанные части (иногда в виде погребальной площадки довольно большой длины) захоронений, как правило, не содержат (курганы 13, 16 в Линдора, курган 6 в Лоози, курган 11 в Лаоссина II). Общее число погребений в курганах второго типа

Рис. 9. Сводный план кургана 3 в Рысна-Сааре I.

1 - дерн; 2 - углистый песок; 3 - желтый песок; 4 - смешанный желтый песок; 5 - материковый песок (на разрезах), 6 - сероватый песок (на разрезах); 7 - сожженные кости; 8 - находка; 9 - граница раскопок.

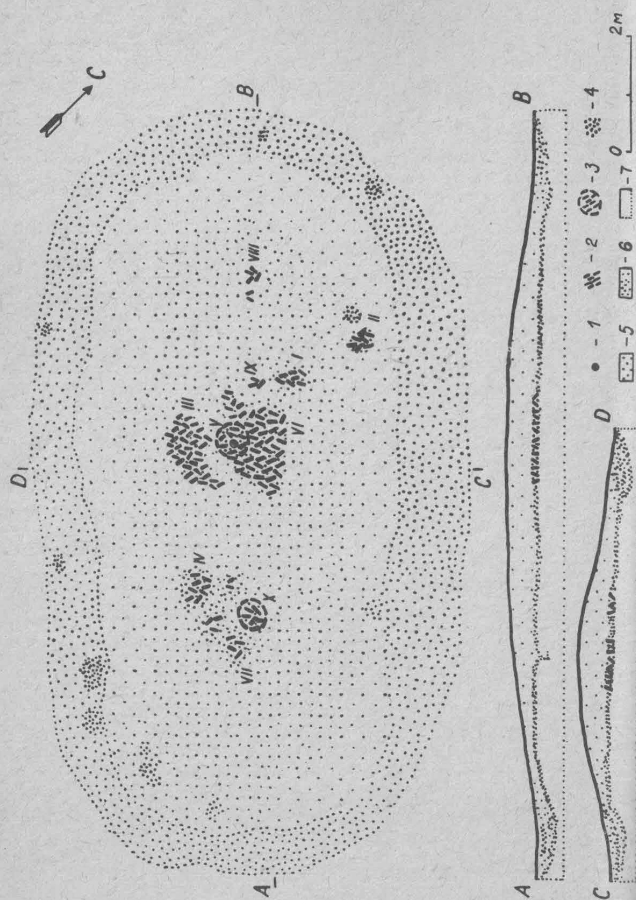
колеблется в пределах от 2 до 6 (в среднем 2 - 3), а более поздние захоронения встретились только в одном случае (курган II в могильнике Лаоссина II).

Классическим образцом курганов второго типа является курган 13 в Линдора (рис. 12). При его раскопках выяснилось, что первоначально была сооружена погребальная площадка прямоугольной формы (длиною около 15 м) и окружена ровиком, глубиной 0,5 - 0,6 м и шириной от 2 до 3,5 м. В середине этой площадки совершено три безынвентарных основных захоронения. По имеющимся данным весьма трудно установить, какое из этих захоронений самое позднее, а какое самое раннее. Ясно только то, что курганная насыпь, судя по ее весьма однородному составу, была сооружена однократно, причем длина кургана в его позднейшей форме превышала длину первоначальной площадки в западной части на 3 м, а в восточной - на 5 м. Более поздних трупосожжений в этом кургане найдено не было, но зато были обнаружены некоторые труположения более позднего времени.

Весьма своеобразным по сооружению и структуре является курган II в могильнике Лаоссина II, отнесенный предварительно также к второму типу. Эта так наз. комбинированная на-

Рис. 10. Сводный план кургана 6 в Рысна-Сааре I.

1 - дерн; 2 - углистый песок; 3 - желтый песок; 4 - смешанный желтый песок; 5 - материковый песок (на разрезах); 6 - кладовская яма; 7 - сожженные кости; 8 - находка; 9 - фрагменты гончарных сосудов; 10 - угли и остатки перегорелых бревен; 11 - граница раскопок.

опь состояла из средней круглой и двух длинных частей.¹ Шесть захоронений (5 основных и 1 в насыпи) сосредоточены в средней части кургана, а остальные его части (длиной около 20 м) оказались пустыми. Центральное захоронение расположено в середине кургана в специальном ритуальном сооружении столбовой конструкции. Судя по весьма однородному составу насыпи, кажется вполне правдоподобным, что данный длинный курган был насыпан после совершения упомянутого центрального захоронения. При этом его средняя часть сооружалась как центральная часть длинного кургана, что хорошо подчеркивалось и окружающим его ровиком.

Примером насыпи, где захоронения встречаются в одном ее конце служит длинный курган 6 в Лооэи. В его северо-восточной круглой части обнаружено более древнее захоронение в грунтовой яме, расположенное на 2 см глубже прослойки углистого и сероватого песка.² Погребальная площадка округлой формы с этим захоронением была окружена неглубоким ровиком.³ После совершения

¹ Ау и М. Длинные курганы в Лооэина, с. 71 и сл., рис. 2.

² Schmie dehelm, M. Aruanne kaevamistest Loosi kääbaskalmistul 1966. a, с. 3 (рукоп. в ИИ).

³ Schmie dehelm, M., Lau l, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., табл. IV.

Рис. II. Сводный план кургана 2 в Лооэина У.

1 - находка; 2 - сожженные кости; 3 - сожженные кости в грунтовой яме; 4 - угли; 5 - смешанный песок; 6 - углистый песок; 7 - материк.

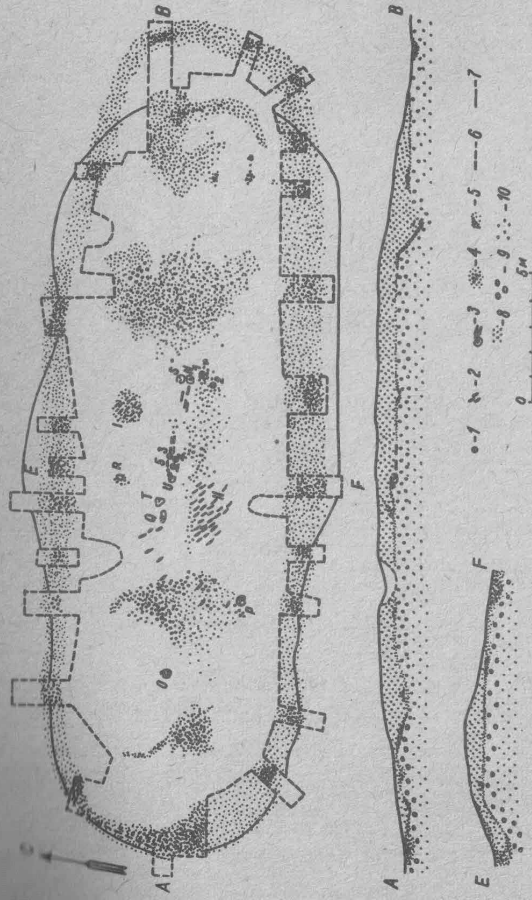

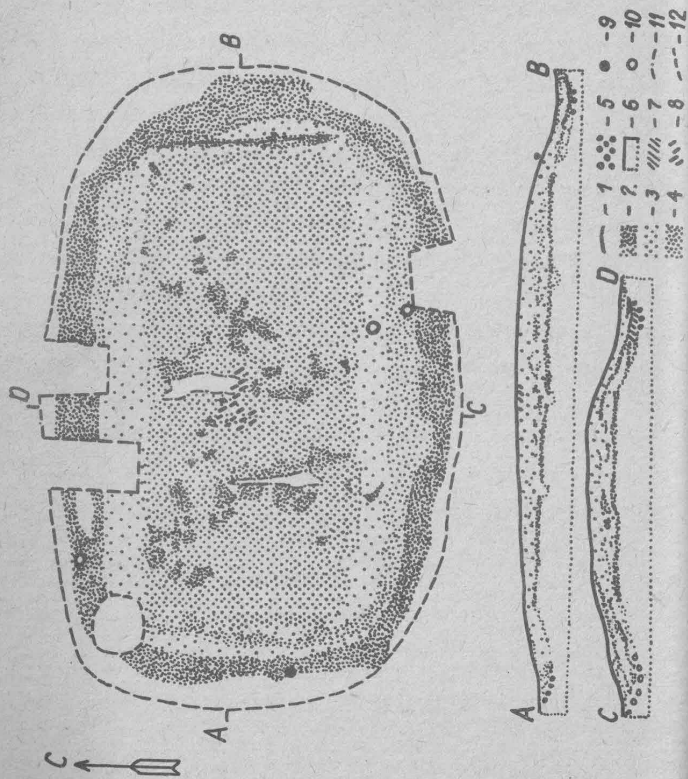
Рис. 12. План кургана 13 в могильнике Линдора (по М. Шиндгелю).

1 - находка; 2 - сожженные кости; 3 - поздние труполомки; 4 - угли; 5 - углистый песок; 6 - граница раскопок; 7 - граница подложки кургана; 8 - смешанный желтый песок; 9 - краснозавато-бурый песок; 10 - материк (на разрезах).

центрального захоронения в глиняной урне (в нем содержались предметы литейщика) к имеющейся площадке с юго-западной стороны была присыпана погребальная площадка прямоугольной формы длиной около 15 м, а обе части кургана окружены общим ровиком, объединившим их в единый длинный курган. В отличие от остальных курганов второго типа, в юго-западной части присыпанной площадки доозиского кургана были найдены черепки сосуда, разбитого, видимо, в ритуальных целях.

Длинные курганы третьего типа сооружались до совершения захоронений, и они содержат или впускные захоронения (курган 18 в Линдора) или же захоронения на вершине насыпи (курган 2 в Рысна-Сааре I). Примером курганов этого типа может служить курган 2 в Рысна-Сааре I (рис. 13). В основании этого кургана обнаружена площадка прямоугольной формы, но погребений там не оказалось. Над этой площадкой была сооружена курганный насыпь, на поверхности которой (в середине кургана) было совершено безынвентарное погребение. По принципу сооружения с упомянутым курганом сходен курган 4 того же могильника, но погребений он не содержал.

Кроме вышесказанного, следует отметить, что количество захоронений в исследованных длинных курганах, как правило, не зависит от длины кургана (например, курган III в Линдора содержал 22 захоронения при общей длине 28 м; курган II в Лаосси на II - 6 захоронений при общей длине более 53 м; курган 2 в Лаосси на У - 9 захоронений при длине 12 м; курган 13 в Линдора - 3 захоронения при длине 28,5 м и т. д.). Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что подавляющее большинство захоро-

нений с погребальным инвентарем встречается в курганах первого типа, а погребения в курганах второго и третьего типов чаще всего безынвентарны. В курганах первого типа безынвентарными являются обычно более поздние захоронения (за исключением центральных погребений в курганах 1 и 3 в могильнике Рысна-Сааре I). Безынвентарные захоронения в насыпи или на вершине курганов первого типа располагаются в желтом песке и обычно содержат кальцинированные кости более сильного обжига и лучшей сохранности, что в общем не характерно для более ранних погребений данного типа памятников.

Таким образом, по структуре, принципу сооружения, а также количеству и расположению захоронений, исследованные насыпи представляют, очевидно, разные этапы в развитии погребального обряда и традиции сооружения длинных курганов Восточной Эстонии во второй половине I тысячелетия. Наиболее поздними при этом являются курганы второго-третьего типов. Вполне возможно, что в курганах разных типов отражается и изменение (возможно, и сложность) социальной структуры населения, оставившего эти памятники. Может быть, что сооружение курганов первого типа, возникших путем слияния двух-трех отдельных частей, свидетель-

Рис. 13. Сводный план кургана 2 в могильнике Рысна-Сааре I.

1 - дерн (на разрезах); 2 - углистый песок; 3 - смешанный желтый песок, 4 - слой погребенной почвы; 5 - красновато-бурый песок (на разрезах); 6 - материк; 7 - подзолистый песок; 8 - сожженные кости; 9 - находка; 10 - находка гончарной керамики, 11 - граница лисьих норок; 12 - граница раскопок.

ствует о наличии пережитков традиций большой семьи. В то же время длинные курганы второго-третьего типов являются, видимо, усыпальницами отдельных лиц или отдельных семей, игравших как-то особую роль в том или ином коллективе.

Сопоставление данных о структуре, принципе сооружения и количестве захоронений в длинных курганах Восточной Эстонии с соответствующим материалом соседних территорий показывает некоторые различия между памятниками. По названным признакам с эстонскими курганами наиболее сходны длинные насыпи в бассейне р. Великой, на восточном побережье Чудско-Псковского озера, а также в Себежском поозерье. На этой территории встречаются также курганы, сооруженные из двух-трех отдельных частей. Однако, в отличие от эстонских курганов, исследования в упомянутых соседних территориях насыпи имеют обычно большое число впускных и только единичные основные захоронения.¹ По способу сооружения и структуре от эстонских длинных насыпей довольно существенно отличаются длинные курганы Смоленщины, сооружение которых в большинстве случаев происходило по мере совершения новых захоронений.² При этом отдельные части этих насыпей содержат, как правило, лишь одно захоронение. Создается впечатление, что длинные курганы Смоленщины, а, оче-

¹ См. подробнее: Седов В. В. Грицковские курганы, с. 52, 54, рис. 15; он же. Казикинские курганы на р. Великой. КСИИ, 1969, вып. 120, с. 92 и сл.

² Шmidt Е. А. Археологические памятники второй половины I-го тысячелетия н. э. на территории Смоленской области. МИО, 1963, вып. 5, с. 100 и сл.

видно, и Верхнего Поволжья,¹ представляют собой, по сравнению с длинными курганами Восточной Эстонии и ее ближайших соседних территорий, более развитый этап в сооружении длинных насыпей и относятся к иным традициям.

Круглых курганов исследуемого периода раскопано на снос 13 насыпей (Линдора - 3, Ристипалу - 1, Кынку - 1, Пылгасте I - 3, Арнико III - 1, Лаоссина II - 3, Пиуза II - 1). Из частично раскопанных круглых курганов лучше документированы раскопки 5 насыпей в Арнико I и III. При изучении материалов из круглых курганов наблюдается такое же большое разнообразие в способе сооружения, помещении остатков сожжения, а также в количестве захоронений в одной насыпи, как и в длинных курганах. Курганы 9 и 10 в Линдора² содержали, например, в середине насыпи 3 - 5 основных захоронений, совершенных на погребальной площадке округлой формы, в грунтовых ямах или в основании курганов еще до сооружения насыпи. Курганная насыпь в них покрывала сразу все более ранние захоронения. Курган 10 (рис. 14), в отличие от кургана 9, использовался для захоронений и после сооружения курганной насыпи, о чем свидетельствует одно (самое позднее) захоронение (IV) в ровике кургана.

¹ Мальм В. А., Фехнер М. В. Об этническом составе населения Поволжья во 2-ой половине I-го тысячелетия н. э. - Экспедиция Государственного исторического музея. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ 5 - 7 февраля 1969 г. М., 1969, с. 166 - 170.

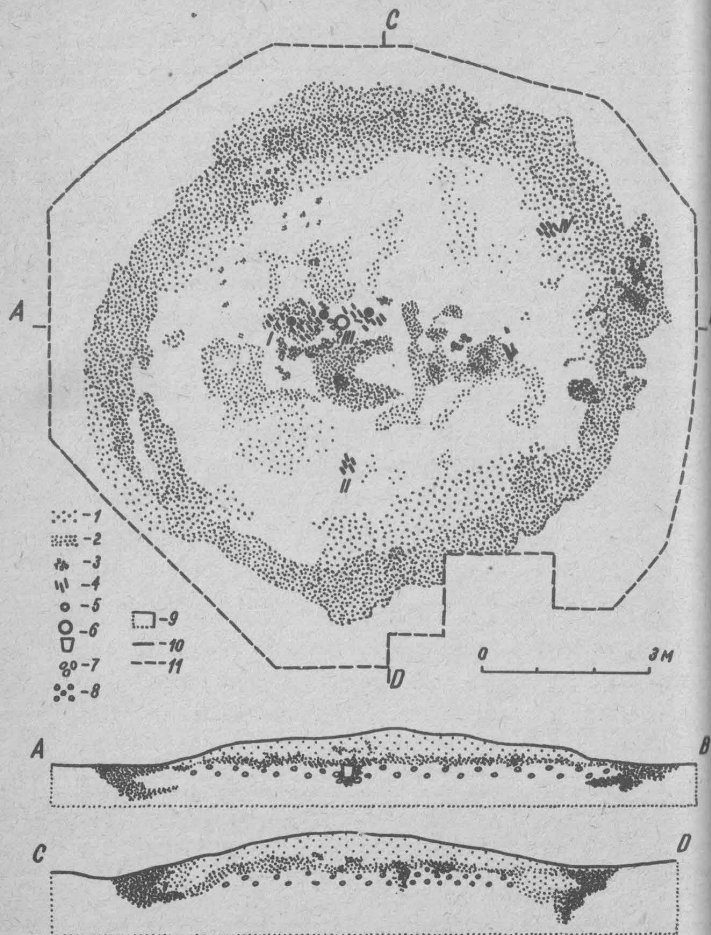
² Schmiechel M. Käbbaskalmistud Lindorast..., с. 34, 36, рис. 11, 12.

Весьма своеобразным по способу сооружения оказался круглый курган в Кинну.¹ Насыпь кургана состояла из желтого песка, в котором на разной глубине встречались камни разных размеров, а ровик вокруг кургана отсутствовал вовсе. В кургане было обнаружено всего 10 скопления кальцинированных костей, расположенных большей частью в основании насыпи в слое сероватого песка. Центральное безымянное захоронение этого кургана располагалось в середине насыпи и в основании было окружено каменным венцом. В северной части кургана были найдены фрагменты двух раздавленных глиняных сосудов (урна и ее покрытие), а среди черепков — сожженные кости и колечко из бронзовой проволоки. Некоторые скопления кальцинированных костей встречались и в желтом песке в северо-западной и южной частях кургана. Последовательность сооружения этого круглого кургана не совсем ясна. Судя по весьма однородному составу его насыпи, можно предположить, что курган насыпан сразу над всеми основными захоронениями.

¹ Schmiedehelm, M., Laul, S. *Asustustest ja etnilistest oludest...*, с. 160, табл. III.

Рис. 14. Сводный план круглого кургана 10 в могильнике Лидора.

1 — смешанный желтый песок (на разрезах); 2 — углистый песок; 3 — угли; 4 — сожженные кости; 5 — находка; 6 — глиняная урна; 7 — то же (на разрезе); 8 — красновато-бурый песок; 9 — материк (на разрезе); 10 — дерн (на разрезе); 11 — граница раскопа.

К несколько более развитому этапу в сооружении круглых курганов можно отнести курган 12 в Арнико III.¹ В основании его насыпи находились в разбросанном виде кости двух одновременно сожженных покойников. Остатки сожжения покрывала низкая насыпь, окруженная неглубоким узким ровиком. Возможно, что на поверхности насыпи было совершено еще одно захоронение, о чем свидетельствуют найденные здесь единичные сожженные косточки. Но так как курган был разрушен (при лесных работах с его поверхности был снят дерн), установить это более точно невозможно.

По величине насыпи, а также по принципу сооружения и расположения захоронений в средней части погребальной площадки с арникоским курганом сходны низкие курганы 5 и 6 в могильнике Козеского леса.² Курган 5 имел, например, диаметр 7 м и высоту 0,4 м. В основании его насыпи оказалась погребальная площадка округлой формы, диаметр которой, судя по очертаниям прослойки погребенной почвы, достигал 4,5 - 5,25 м. В средней части этой площадки обнаружено одно захоронение в неглубокой материковой яме диаметром 0,4 м. Вблизи этого погребения находились два маленьких глиняных сосуда, из которых один был поврежден.³ Курган 6 (диаметром 7 м, высотой 0,4 м) того же могильника, в отличие от кургана 5, содержал два захоронения в материковых ямах.

От упомянутых низких курганов по названным выше признакам

¹ А у н М., Исследование курганов..., с. 60, рис. 3.

² С е л и р а н д Ю. Курганы..., с. 475, табл. II:1, рис. 4.

³ Там же, рис. 6.

несколько отличается курган 7 в том же могильнике Козеского леса. Курган находился в средней части могильника (диаметром 13 м и высотой 2,25 м) и содержал 5 трупосожжений.¹ Два погребения (III, У) помещались в материковых ямах под прослойкой погребенной почвы в основании насыпи на северо-восточном (У) и юго-восточном (III) краях погребальной площадки диаметром 9,5 м. Около захоронения У был обнаружен железный предмет неизвестного назначения.² Три погребения (I, II, IV) того же кургана найдены на разной глубине в средней (I, II) и юго-западной (IV) частях в насыпи кургана. Кальцинированные кости захоронения I располагались кучкой на площади диаметром 0,5 - 0,6 м. Здесь же найдено и блоковидное огниво.³ Кальцинированные кости захоронения II были покрыты большим глиняным сосудом.⁴ Большое количество черепков глиняного сосуда имелось и вблизи захоронения IV, но положение этого сосуда установить не удалось.

По величине и принципу сооружения с упомянутым курганом 7 в могильнике Козеского леса в некоторой степени сходны курганы 2 (в могильнике Пылгасте II) и 15а (в могильнике Линдора). Оба кургана имеют, однако, лишь одно основное захоронение в середине погребальной площадки в основании насыпи кургана. Более поздние же захоронения (всего их 6 в обоих курганах) расположены на разной глубине в уже имеющейся насыпи.

¹ С е л и р а н д Ю. Курганы..., с. 474 и сл., рис. 3.

² Там же, рис. 5:3.

³ Там же, рис. 5:2.

⁴ Там же, табл. I:2.

От выше названных курганов несколько отличается курган 9 в Лаоссина II (рис. 15). Курган сооружен в два приема и содержал 4 захоронения.¹ Его первоначальная насыпь с одним захоронением в основании имела несколько меньшие размеры, чем поздняя. Диаметр и высота этого кургана увеличивалась постепенно, по мере совершения новых захоронений. В два приема сооружен круглый курган 10 в могильнике Арнико III, раскопанный частично X. Мосора.²

Имеются также курганы, насыпь которых, очевидно, сооружена до совершения захоронений, и захоронения в них или впускные, или располагаются на вершине кургана (курганы 1 и 3 в Арнико I¹).

Количество захоронений в одном кургане колеблется от 1 до 7 (10?), при этом в большинстве исследованных круглых курганов присутствуют следы неоднократного их использования.

Возможно, что наблюдающееся разнообразие в сооружении круглых (и длинных) курганов связано с разными этапами в развитии курганного обряда захоронения. Наиболее древними являются, по видимому, круглые курганы, содержащие несколько (3 - 5) основных захоронений (курганы 9, 10 в могильнике Линдора; курган в Кынчу). Не исключено, что эти курганы представляют наиболее ранний этап в переходе к курганному обряду захоронения. Примером памятников этапа прочного закрепления курганного обряда захоронения являются насыпи, содержащие одно-два основных захороне-

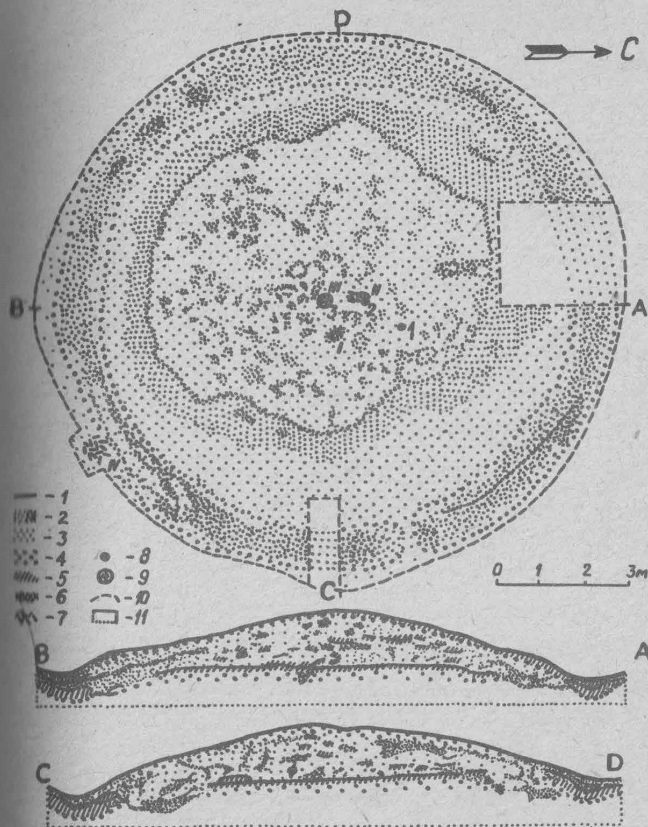

Рис. 15. Сводный план кургана 9 в Лаоссина II.

1 - дерновый слой; 2 - углистый песок; 3 - смешанный песок; 4 - красновато-бурый песок; 5 - сероватый песок (на разрезах); 6 - перегорелый песок (на разрезах); 7 - сожженные кости; 8 - находка; 9 - глиняная урна с сожженными костями; 10 - граница раскопок; 11 - материковый песок (на разрезах).

¹ А у н М. Исследование курганов..., с. 61, рис. 4.

² М о о г а, Н. Kaevamisaruame Arniko metsast, с. 7.

³ Там же.

ния и несколько впускных или же только впускные захоронения, а также курганы с одиночными захоронениями. К тому же периоду относятся, возможно, и пустые курганы.

В Восточной Эстонии, как и на всей территории распространения длинных и круглых курганов, кроме курганов с захоронениями, встречаются курганные насыпи без захоронений — так наз. пустые курганы. Наличие пустых курганов очень часто объясняется тем, что захоронение было совершено в верхней части насыпи и просто не сохранилось или исчезло вместе с разрушением насыпей.¹ Такие пустые курганы имелись в могильниках Линдора (курган 12), в Арнико I (курган 4), в Лаоссина II (курганы I и 10), в Рысна-Сааре I (курган 4), в Козеском лесу (курган I) и др. Однако М. Шмидехельм, анализируя данные о кургане 12 в могильнике Линдора, допускала возможность того, что этот курган сохранил захоронение, кости которого были полностью сожжены.² Курган I у дер. Лаоссина оказался почти неповрежденным, но погребений там не было.³ В насыпи кургана встречалось очень мало включений, как, в частности, и в пустом кургане в могильнике Рысна-Сааре I. Таким образом, вполне допустимо, что, наряду с курганами, содержащими захоронения, существовали и пустые курганы — кенотафы.⁴

¹ Тараканова С. А. Себежские городища и курганы. — Тр. ПУКЭ. Т. I. М., 1959, с. 127.

² Schmiedehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras..., с. 32.

³ Ауи М. Исследование курганов..., с. 61.

⁴ См. Тараканова С. А. Себежские городища..., с. 127.

Погребальный обряд исследованных в Восточной Эстонии длинных и круглых курганов весьма разнообразен. Сходство в обряде для всех курганов второй половины I тысячелетия — это трупосожжение, совершенное, в основном, на стороне. В некоторых курганах Арнико, Линдора и Козеского леса встречались и труположения более позднего времени (XIV — XVII вв.).

Наиболее распространенным, особенно в длинных насыпях, было помещение остатков сожжения под насыпью, в неглубоких материковых ямах (табл. I). Диаметр ям колеблется от 30 до 60 см, а глубина — 20 — 40 см. Глубина материковых ям от слоя погребенной почвы в основаниях курганов доходит от 2—3 до 10 см (Лаоссина II, У; Линдора; Лоози и др.). Часто эти ямы заполнены углистой землей и плохо сохранившимися костями слабого сожжения (иногда в довольно больших фрагментах). Иногда часть костей одного и того же захоронения расположена в материковой яме, а часть — в основании насыпи в разбросанном виде. Примечательно, что некоторые захоронения в грунтовых ямах первоначально совершались как грунтовые трупосожжения на погребальных площадках четырехугольной или округлой формы (Линдора, Рысна-Сааре I и др.).

Довольно большое количество захоронений обнаружено в основании курганов. Сожженные кости здесь встречаются в разбросанном виде или кучками. Иногда захоронения в основании насыпи частично покрывают нижележащие захоронения в материковых ямах (Линдора, Арнико III, Лаоссина У и др.) и отличаются от последних не только отсутствием темной углистой зем-

Таблица I

Распространение захоронений разных типов

в длинных курганах, раскопанных на снос

Тип	Название могильника, № и размеры кургана, м	Захоронения в материковых ямах		Захоронения на насыпи		Захоронения точно в ямах и частично на основании насыпи		Захоронения в насыпи курганов	
		с инв.	без инв.	с инв.	без инв.	с инв.	без инв.	с инв.	без инв.
	Курган II в Ляндора 12x28, выс. I	4	8	I	I	I	-	-	2
	Курган 2 в Лаоссиа У 5 - 6x12, выс. 0,5 - 0,6	I	I	-	3	-	-	-	I
I	Курган I в Рысна-Сааре I 9 - 10x36, выс. 0,3 - 0,6	2	-	2	-	3	2	I	I
	Курган 3 в Рысна-Сааре I 10,5x16,5, выс. 0,8 - 1,35	I	2	-	-	-	-	I	I
	Курган 5 в Рысна-Сааре I 9 - 9,5x23, выс. 0,6 - I	-	3	-	2?	I	-	-	-
	Курган 6 в Рысна-Сааре I 10x16,2, выс. 0,7 - 0,9	-	2	I	2	I	-	-	3
II	Курган II в Лаоссиа II 4 - 8,5x св. 53, выс. 0,4 - 0,9	I	2	-	2	-	-	-	I
	Курган 6 в Лооки 9,5x23, выс. I,25	I	I	-	-	-	-	-	-
	Курган I3 в Ляндора 12x28,5, выс. I,06	-	2	-	I	-	-	-	-
	Курган I6 в Ляндора 8,5x19,5, выс. I	2	-	-	I	-	-	-	-
III	Курган I8 в Ляндора 9x18, выс. 0,5 - 0,6	-	-	-	-	-	-	-	-
	Курган 2 в Рысна-Сааре I 8,7x14, выс. 0,3 - 0,65	-	-	-	-	-	-	-	-

Захоронения в неглубоких ямах на вершине кургана	Захоронения на поверхности кургана	Захоронения в ровиках курганов	Общее количество захоронений	В том числе захоронений, связанных с погребенными длинными курганами	Примечания
-	2	-	3	22	4+3 в ровиках
-	I	-	2	9	4
-	-	-	I	I2	3
-	I	-	-	6	3
-	2	-	I?	9	2
-	I	-	-	10	4
-	-	-	-	6	2
-	-	-	-	2	I
-	-	-	-	3	I
-	-	-	-	3	I
2	-	-	-	2	2
-	-	-	I	I	I

ли, но и степень сожженности костей. Аналогичное явление наблюдается также в длинном кургане 9 в Лезгах (Псковская обл.), где более ранние захоронения датированы V – VI вв.¹ Более известны грунтовые трупосождения на Смоленщине, на примере которых хорошо прослеживается и переход от грунтовых трупосожений к курганным могильникам.²

Гораздо меньше в курганах Восточной Эстонии обнаружено захоронений, совершенных в насыпи кургана. Небольшие кучки сожженных костей в насыпи курганов найдены большей частью в круглых курганах Арнико I, в кургане 2 в могильнике Пылгасте I, в курганах Козеского леса и т. д. Довольно редки погребения, совершенные на вершинах курганов (Арнико III, Линдора, Лаоссина II, У, Рысна-Сааре I и т. д.). В данном случае сожженные кости нагромождены кучкой, реже разбросанно, сразу же под дерном.

Единичны погребения в ровиках курганов (Линдора, Лаоссина II).³

Весьма характерный признак погребального обряда курганов – захоронение в глиняных урнах, хотя процент урновых погребений во всем ареале длинных курганов невелик – 23,3%, в то время,

¹ Гроздилов Г. П. Археологические памятники Старого Изборска. – АСГЭ, 1965, вып. 7, с. 81.

² Шмидт Е. А. Поле погребений и курганы у дер. Акатово Смоленской области. – СА, 1962, № 4, с. 189 и сл.

³ Schmi ede h e l m, М. K ä ä b a s k a l m i s t u d L i n d o r a s . . . , табл. II, рис. 12; А у н М. Исследование курганов... с. 61, рис. 4.

как в длинных курганах Смоленщины, по данным В. В. Седова, они (в разных могильниках) составляют 50 – 75%. По мнению исследователя смоленских длинных курганов Е. А. Шмидта, в урнах были совершены все захоронения, однако, кроме глиняных, использовались также берестяные урны, которые почти не сохранились.¹

Урновые захоронения встречались почти во всех исследованных курганных могильниках Восточной Эстонии: в Козеском лесу, Лоози, Линдора, Арнико III, Лаоссина II, Обинитса, Тамме и Варбузе. Сохранились сведения о находках глиняных сосудов в курганах Тсийстре-Уури, Саалузе, Тсопа, Кяэпа и Аллику.² При этом подавляющее большинство найденных в Восточной Эстонии глиняных сосудов встречалось в круглых курганах. Положение захоронений в урне (как и безурновых захоронений) в кургане варьировалось: урну ставили в яму под насыпь, на основание насыпи (на материк), в насыпь или на вершину кургана. Зафиксированы случаи, когда сожженные кости накрывались опрокинутым вверх дном сосудом (Обинитса, Лаоссина II, Козеский лес).³ В урнах встречаются захоронения как взрослых, так и детей. Интересен и пока необъясним тот факт, почему в большие глиняные урны в Линдора

¹ Ш м и д т Е. А. О смоленских длинных курганах, с. 227.

² S c h m i e d e h e l m, М. K ä ä b a s k a l m i s t u d L i n d o r a s . . . , с. 38; С е л и р а н д Ю. Курганы..., с. 477.

³ Ч е р н я г и н Н. Н. Длинные курганы..., с. 103; А у н М. Исследование курганов..., с. 61; С е л и р а н д Ю. Курганы..., с. 475.

и Лоози были помещены детские захоронения.¹ В круглом кургане могильника Кынну найдено два глиняных сосуда. М. Шмидехельм полагает, что это — урна и ее покрытие. Два глиняных сосуда в виде урны и ее покрытия известны, кроме того, в других курганных могильниках псковской группы, а также в курганах полоцкой группы.² Подобное покрытие урны другим глиняным сосудом известно и в более ранних археологических культурах Средней Европы.³

Найденные в курганах глиняные сосуды не всегда представляли собой урны. Так, обнаруженные в кургане 5 Козеского леса два маленьких сосуда не содержали сожженных костей, и, скорее всего, они предназначались для каких-то ритуалов. В длинном кургане 3 в могильнике Рысна-Сааре I, сооруженном путем слияния двух отдельных частей, в обеих его частях (на их восточной стороне) были найдены черепки лепной посуды грубого состава. Фрагменты довольно больших сосудов лежали разбросанно в основании кургана, сожженных костей вблизи них обнаружено не было. И здесь глиняными сосудами пользовались, очевидно, во

¹ Schmie dehelm, M. Kääbaskalmistad Lindogas..., с. 36.

² Седов В. В. Казихинские курганы..., с. 95; Штихов Г. В. Археология Полоцкой земли..., с. 126, рис. I:6; Очерки по археологии Белоруссии, ч. 2, с. 20.

³ Никитина Г. Ф. Погребальный обряд культур полей погребений Средней Европы в I тысячелетии до н. э. — первой половине I тысячелетия н. э. — В кн.: Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н. э. — I тысячелетии н. э. М., 1974, с. 83 и сл.

время каких-то ритуальных действий. Черепки больших глиняных сосудов грубого состава, разбитых в ритуальных целях, были найдены и в западной части длинного кургана I в могильнике Рысна-Сааре I и др.

В ровиках курганов 2 и 6 в Рысна-Сааре I были открыты фрагменты гончарной керамики XII — XIII вв., причем нижняя часть одного сосуда (в западной части кургана 6) была обнаружена в неглубокой материковой яме. Вполне возможно, что данные сосуды попали в ровики курганов в связи с тризнями в более позднее время.

Кроме глиняных сосудов, в качестве урн использовались, по всей вероятности, и деревянные сосуды. Обгоревшие остатки одного такого сосуда были найдены на песчаной подсыпке в кургане 3 в Рысна-Сааре I. По сохранившимся остаткам установлено, что сосуд, в котором находилось захоронение, был выдолблен из одного дерева и имел высоту примерно 40 см. Размеры его верхней части 47x57 см. Внутри сосуда (в сторону дна) диаметр его сужался и достигал в нижней части лишь 32 — 33 см. Толщина стенок сосуда равнялась 7 — 10 см, толщина дна — 5 — 6 см. Почему этот сосуд оказался обгоревшим, пока не ясно. При детальном изучении его остатков выяснилось, что больше обуглена его внутренняя часть, в то время, как с внешней стороны под тонким (толщиной до 1 см) углистым слоем местами был обнаружен слой необуглившейся древесины темно-коричневого цвета. Эти данные свидетельствуют, возможно, о том, что в сосуд с костра были собраны не совсем остывшие косточки и непогасшие угли, из-за чего сосуд загорелся и обгорел, очевидно, во

время ритуальных действий, производимых на погребальной площадке при захоронении остатков сожжения. После окончания ритуала над захоронением была сооружена курганная насыпь, по высоте примерно равная высоте данного деревянного сосуда, так как верхняя часть этого погребения находилась сразу же под дерном.

В курганных могильниках Восточной Эстонии встречаются также остатки сгоревших деревянных сооружений. Впервые они были обнаружены в двух курганах в Обинитса В. Н. Крейтоном.¹ На специальной песчаной подсыпке он нашел остатки перегорелых бревен, расположенных под углом. В 1975 г. остатки сгоревшего сооружения были найдены в курганном могильнике Лаоссина II в середине круглой части кургана II.² От названного сооружения сохранились лишь перегорелые остатки нижних частей бревен. Сооружение было построено на поверхности земли в основании кургана в направлении с северо-востока на юго-запад и имело четырехугольные очертания с некоторым сужением в юго-западной части. Его длина, судя по сохранившимся остаткам, была приблизительно 4 м, а ширина — 2,5 м. Сооружение имело столбовую конструкцию (диаметр вертикальных бревен достигал в среднем 15 — 18 см), внутри него в каждом углу было обнаружено по два бревна (диаметром 35 — 40 см), поставленных симметрично друг к другу. Между внутренними бревнами лежало соединявшее их горизонтальное бревно. Сооружение покрывала, очевидно, бревен-

¹ Крейтон В. Н. Археологические разведки... с. 13.

² Аун М. Длинные курганы в Лаоссина, с. 72 и сл.; рис. 2.

чатая крыша, от которой сохранились лишь перегорелые остатки, лежавшие разбросанно по всей площади сооружения. В основании этой постройки, под остатками верхних бревен, попадались слабообожженные кости плохой сохранности — в основном в восточной и западной частях сооружения. Погребального инвентаря при этом захоронении не было. При изучении остатков сооружения сложилось мнение, что оно служило при захоронении покойника какой-то ритуальной постройкой и было покрыто песком еще до полного сгорания бревен.

В деревянном сооружении оказалось и центральное захоронение длинного кургана I в могильнике Рюна-Сааре I. Прямоугольное в плане сооружение находилось на глубине 30 — 32 см ниже поверхности кургана и имело направление с северо-запада на юго-восток. Его длина в этом направлении достигала около 2 м и ширина 0,95 м. Сооружение имело срубную конструкцию, от которой сохранилось только основание в виде остатков двух венцов из бревен диаметром 7 — 9 см. В восточной части сооружения были найдены остатки деревянного настила из плоских плах, напоминающих доски. Сожженные кости в упомянутом сооружении располагались отдельными скоплениями (всего 6).

В курганах псковской группы деревянные сооружения в длинных и круглых курганах второй половины I тысячелетия встречаются весьма редко. Перегорелые остатки деревянных сооружений обнаружены в сопковых курганах у деревень Брошиха и Ерусалимская (Псковской обл.).¹ Остатки деревянного челна

¹ Чернягин Н. Н. Длинные курганы..., с. 97, 103 и сл.

найденны в кургане вблизи дер. Михайловское.¹

В длинных и круглых курганах в единичных захоронениях обнаружены и кости животных (Арнико III, Рысна-Сааре I, Линдора).² В кургане 16 в могильнике Линдора вместе с человеческими костями были найдены, например, кости лошади.³

Кости лошади встречаются и в длинных курганах Смоленщины, обычно в мужских захоронениях.⁴ Довольно много их в курганных могильниках второй половины I тысячелетия на Верхнем Поволжье как в мужских и женских, так и в детских погребениях.⁵

Подводя итоги, можно сказать, что новые исследования курганных могильников в Восточной Эстонии еще раз подтверждают мнение об отсутствии, в общем, существенной разницы в погребальном обряде длинных и круглых курганов. Однако, при более внимательном изучении распространенности отдельных типов за-

¹ Станкевич Я. В. К истории населения Верхнего Подвьяжья в I и начале II тысячелетия н. э. — МИА, 1960, № 76, с. 87.

² Osteологический материал (за исключением соответствующего материала из могильника в Линдора) из курганов Восточной Эстонии пока более точно не определен.

³ Schmiechel M. Käbaskalmistud Lindoras..., с. 39, 54.

⁴ Шмидт Е. А. О смоленских длинных курганах, с. 226.

⁵ Мальм В. А., Фехнер М. В. Об этническом составе населения Верхнего Поволжья..., с. 176.

хоронений в длинных и круглых курганах, можно заметить и некоторые различия. В исследованных круглых курганах наиболее распространенным типом захоронений является расположение костей кучкой в основании или насыпи кургана. В длинных курганах преобладают захоронения в материковых ямах и в основании кургана. Длинные курганы содержат, кроме того, и гораздо больше погребений с погребальным инвентарем. Безинвентарны в них обычно более поздние захоронения в насыпи или на вершине кургана. С одной стороны, поскольку наиболее древними оказываются захоронения в материковых ямах и в основании насыпи, то упомянутые некоторые различия в распространенности разных типов захоронений в длинных и круглых курганах носят, вероятно, чисто хронологический характер и указывают в большинстве случаев на наличие более ранних захоронений именно в длинных курганах. С другой стороны, наличие курганов разных типов от самых древних (с большим количеством основных захоронений) до насыпей с одиночными погребениями (при наличии во всех из них обычая сооружать до насыпки кургана погребальные площадки), а также большое разнообразие деталей устройства и погребального обряда, свидетельствующих о развитии курганного обряда захоронения, дают возможность предположить, что появление курганов на территории Эстонии не было вызвано внезапным изменением погребального обряда, а связано с постепенным переходом к новому обряду захоронения.

ВЕЩЕВОЙ МАТЕРИАЛ И ДАТИРОВКА КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ

Погребальный инвентарь в курганных могильниках второй половины I тысячелетия как в Восточной Эстонии, так и во всем ареале их распространения, весьма скуден. Большинство погребений безинвентарны. Кроме того, найденные при погребениях вещи обычно в плохой сохранности. Они часто обожжены, оплавлены, что свидетельствует прежде всего о том, что в погребение клали в основном только те вещи, которые были при покойнике в момент его сожжения. Дополнительные приношения встречаются весьма редко. Поэтому в погребениях находятся украшения и предметы, относящиеся к одежде. Только изредка встречаются предметы обихода и орудия труда, но, как правило, только те, которые могли быть при покойнике (ножи, огнива и др.). Оружия в длинных и круглых курганах Восточной Эстонии пока не обнаружено.

Самую многочисленную категорию находок в курганных могильниках составляют глиняные сосуды и их фрагменты. По составу глиняного теста, обжига и обработке поверхности найденные глиняные сосуды можно разделить на две основные группы. Первую и самую многочисленную группу составляют сосуды, в глиняное тесто которых примешаны крупная дресва или крупный песок. Сосуды имеют в общем цилиндрическую или баночную форму с прямыми стенками или немного расширяющиеся от дна, кверху туловища (рис. 16). Некоторые сосуды по своей форме с несколько выпуклым ту-

ловищем напоминают керамику, известную из верхнего горизонта культурного слоя городища Тушемля¹ (например, сосуды из могильника в Козеском лесу²). Венчик сосудов, если он выделяется, чаще всего слегка отогнут наружу, плечико обычно выражено слабо. Размеры сосудов весьма различны. Самой маленькой является урна из кургана в Кынну (ее внешняя поверхность покрыта вдавлениями текстиля).³ Урны больших размеров найдены в курганах Линдора, Лоози, Обинитса и др. (рис. 16:8, 9).

Ко второй группе относятся глиняные сосуды, в тесто которых добавлен мелкий песок или дресва. Поверхность этих сосудов сглажена более тщательно, чем у сосудов первой группы. В эту группу входят фрагменты глиняных сосудов из курганов в Лоози, Кынну и Арнико III. Их размеры также весьма различны. Фрагменты довольно большой урны обнаружены в Лоози — диаметр ее горла примерно 20 — 21 см.⁴ Глиняный сосуд малых размеров из кургана 6 в Лоози, в отличие от большинства сосудов из курганов, имеет (по сохранившимся фрагментам) немного вогнутый во внутрь край венчика (рис. 16). У двух сосудов из Кынну и

¹ Третьяков П. Н. Древние городища Смоленщины. — В кн.: Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.—Л., 1963, рис. 29:1, 6.

² ИИ 4254:4, VII.

³ Schmie dehelm, M., Laul, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., рис. 3:4.

⁴ Schmie dehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras..., табл. VI:2.

Лоози венчик прямой, а в плечевой части сосудов имеется низкий защип.

При сравнении глиняных сосудов из курганов Восточной Эстонии с сосудами тех же памятников на соседних территориях, при почти общем сходстве состава глиняного теста, обработки поверхности, обжига и т. д., заметно и некоторое отличие — в форме сосудов.¹ Известным до сих пор из курганов Восточной Эстонии глиняным сосудам аналогичны сосуды, встречающиеся большей частью на Псковщине (в Лезгах, Казике и др.).² Глиняная урна из кургана 6 в Лоози, имеющая некоторые аналогии в керамике нижнего горизонта культурного слоя городища Старой Ладогги, по своей форме несколько отличается от большинства глиняных сосудов Восточной Эстонии. Некоторые сосуды из могильников Кюеского леса сходны, кроме уже указанной находки на городище Тушемля, и с керамикой из курганов Северной Белоруссии.³

Так как большинство глиняных сосудов имеет в общем более архаичные слабопрофилированные формы, аналогичные тем, которые встречаются в более ранних длинных курганах Псковской области, то можно предположить, что названное выше отличие, с одной стороны, носит, очевидно, хронологический характер. Это свидетельствует о том, что известные в Восточной Эстонии глиняные сосуды, по сравнению с основной массой сосудов, являются бо-

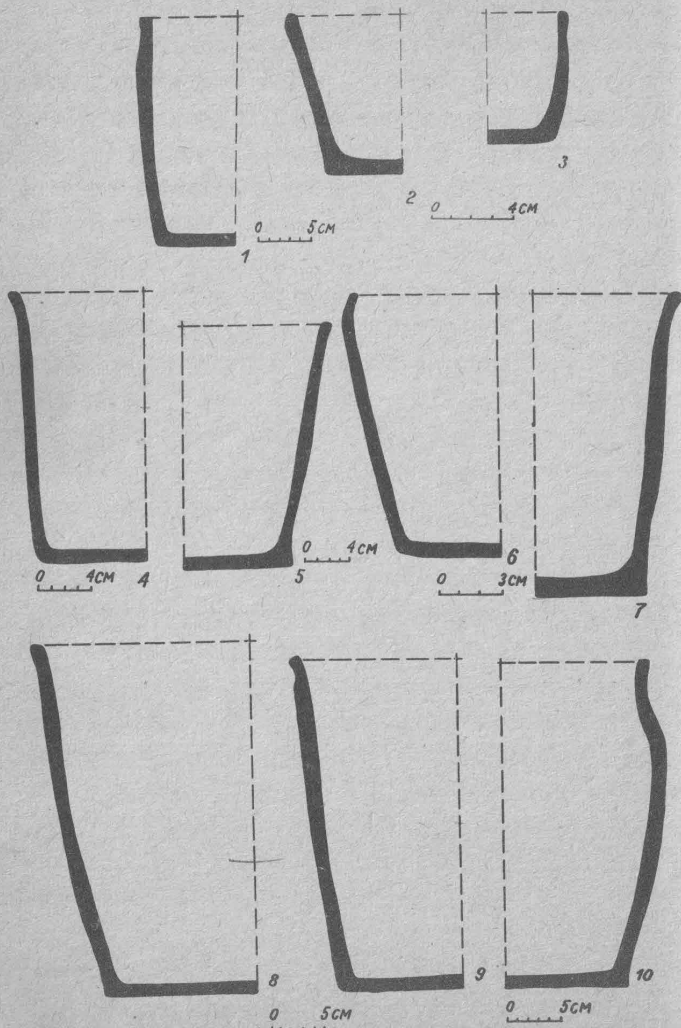
¹ С е д о в В. В. Длинные курганы кривичей, табл. 19 — 22.

² Там же, табл. 19:2-4; 20:2; 22:10, 11.

³ Очерки по археологии Белоруссии, ч. 2, рис. 5:1.

лее ранними. С другой стороны, возможно, что это отличие обусловлено и местными традициями в изготовлении глиняной посуды. Слабопрофилированные сосуды во второй половине I тысячелетия были весьма широко распространены в керамике городищ и селищ всей Эстонии. По составу глиняного теста и обработке поверхности большинство сосудов первой группы имеет аналогии в керамике городищ и селищ Восточной Эстонии. Но при общем сходстве сосуды из курганов имеют также и некоторые отличия: толщина их стенок обычно больше, примесь дресвы или песка не столь крупная, как у сосудов из городищ и селищ. Сосуды из городищ и селищ имеют, кроме того, и вогнутый внутрь венчик. Отличия наблюдаются также в пропорциях сосудов. Возможно, что это связано с разной функцией сосудов из городищ, селищ и курганов. Высота сосудов из курганов обычно меньше диаметра горла, а из городищ и селищ — наоборот. Найденные в длинном кургане 6 в Лоози и круглом кургане Кынну глиняные сосуды и их фрагменты имеют некоторые параллели с поздней керамикой каменных могильников с оградками.¹ По сравнению с последней, глиняные сосуды из курганов в Кынну и Лоози, кроме сходных черт в составе глиняного теста и обработки поверхности, имеют и некоторые отличия. Они заметны прежде всего в форме сосудов тех и других памятников. Сосуд из Кынну имеет цилиндрическую форму, его короткий венчик отогнут наружу, что в общем-то не характерно для

¹ Schmie dehelg, M., Laul, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., с. 162.

керамики каменных могильников с оградками.¹ Сосуд из Лоози с вогнутым внутрь краем венчика обладает своеобразной формой, не встречающейся, как правило, в каменных могильниках с оградками. Как бы там ни было, но эти отличия не являются все же результатом коренных изменений керамики в середине I тысячелетия, а связаны, скорее всего, с дальнейшим развитием местных традиций гончарного дела. Некоторые формы сосудов, имеющие аналоги в керамике верхнего горизонта культурного слоя городища Тушмяля, указывают, по всей вероятности, на взаимоотношения с населением, проживавшим в это время на территории Смоленщины и Северной Белоруссии.

В курганах 1, 2 и 6 могильника Рысна-Сааре I были найдены фрагменты гончарных сосудов. В составе глиняного теста этих сосудов встречается мелкий песок, их поверхность оглаженная, обжиг равномерный. Их форма характерна для сосудов XII - XIII вв. с хорошо профилированной верхней частью. На плечиках некоторых сосудов встречается линейный орнамент.

¹ Laul, S. Virunuka tarandkalmed Võru rajoonis. - Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. н., 1965, т. 14, № 3, Табл. VII, VIII, IX:1, 2, 5; М о о г а, Т. Tarbja kivikalmed Paide lähedal ja Põhja-Eesti tarandkalmete keraamika. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1967, т. 16, № 3, рис. 2.

Рис. 16. Образцы форм глиняных сосудов из курганов Восточной Эстонии.

1, 3, 4 - Козеский лес; 2 - Тамме; 5 - Лаоссина II; 6, 10 - Лоози; 7 - Кичну; 8 - Обинитса; 9 - Линдора.

Из предметов обихода и орудий труда в курганах Козеского леса, Пылгасте I, Лоози и Линдора были найдены блоковидные огнива (рис. 17:1). Линдораский экземпляр примечателен: он охвачен железным обручем с ушком для подвешивания и является, по данным М. Шмидехельм, первой находкой огнива такого типа в Прибалтике.¹ Блоковидные огнива — весьма распространенный вид находок на территории Прибалтики и его соседних областей. Они датируются в общем V — VII вв., но, вполне возможно, что они были в обиходе еще и в VIII в.

В кургане II в Линдора обнаружен фрагмент ножа, а в курганах 1 и 6 в Рысна-Сааре I целые ножи с прямой спинкой и низкими уступами на переходе от клинка к черешку (рис. 18:15, 16). Оба ножа из могильника Рысна-Сааре I представляют разные типы ножей с прямой спинкой. Нож из кургана 6 имеет довольно длинный клинок, а длина его черешка почти в два раза меньше длины клинка. Переход от клинка к черешку происходит весьма плавно низкими уступами. Нож из кургана 1, по сравнению с ножом из кургана 6, представляет несколько более поздний тип. Длина его черешка почти на 1 см больше длины клинка, а переход от клинка к черешку происходит резким уступом.

В кургане 12 в Арнико III были обнаружены два обожженных бронзовых кольца от рукоятки ножа, украшенных параллельными линиями, которые по своей величине и орнаменту ближе к подобным предметам V — VI вв., но употреблялись они еще и в VII в.

¹ Schmiedehelm, M. Käbaskalmistud Lindoras..., с. 43.

(рис. 18:12). В кургане 16 в Линдора найден фрагмент бронзовой пинцетки (рис. 18:17), датированной V — VI вв.¹

В ровике кургана II в Линдора найдена железная коса (рис. 18:18), которая по своей длине и довольно узкой форме является, очевидно, промежуточной разновидностью между более ранними (V—VI вв.) и более поздними косами начала II тысячелетия.²

Самые примечательные находки в курганах Восточной Эстонии — это предметы оловолитейщика в курганах Арнико III и Лоози: литейные формочки и их фрагменты (рис. 17:2, 4 — 6), а также глиняная льячка (рис. 17:3). Из каменных могильников Восточной Эстонии известна пока лишь одна находка, связанная с металлообработкой, — фрагмент глиняного тигля из Пылгасте I.³ Литейные формочки и глиняные льячки встречаются на городищах и селищах Юго-Восточной Эстонии, а также на городищах Псковской области — Камно, Старом Изборске и Псковском Кремле. Находки предметов литейщика в курганных могильниках второй половины I тысячелетия — явление исключительное. Интересен еще и тот факт, что в кургане в Лоози литейные формочки находились в глиняной урне вместе с детским погребением. Находки предметов литейщиков известны в могильниках Средне-Цинной морды в VIII — XI вв., причем чаще всего эти предметы име-

¹ Schmiedehelm, M. Käbaskalmistud Lindoras..., с. 43.

² Там же, с. 44, рис. 10.

³ Л а у л С. Исследование курганов в Пылгасте, с. 414.

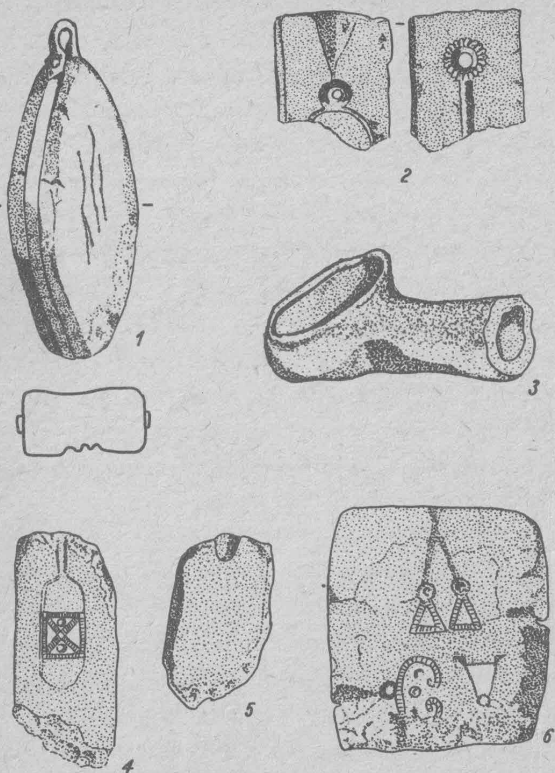

Рис. 17. Вещественный материал из курганов Восточной Эстонии.

1 - блоковидное огниво; 2, 4, 5 - литейные формочки; 3 - глиняная льячка. (ИИ 4039:9; 2591:VI, 6; 4376:518).

лись в женских погребениях.¹ Встречаются они также в могильниках древнемарийских племен в IX - X вв.² П. Н. Третьяков связывает находки предметов литейщика в могильниках с погребениями ремесленников последних веков I тысячелетия.³ Они, по его мнению, свидетельствуют о переходе этого инвентаря из общественной собственности во владение отдельных лиц.

Из отдельных предметов обихода и орудий труда можно назвать также фрагмент железного шила из кургана II в Линдора.⁴

Из украшений в курганах в Обинитса, Линдора и Лаосина II найдены бронзовые спиральные перстни, имевшие в I и начале II тысячелетия довольно широкое распространение. Бронзовый перстень из Линдора относится к типу с расширенным средним завитком (рис. 18:14),⁵ а спиральные перстни из Лаосина II (рис. 18:13) и Обинитса⁶ изготовлены из проволоки сегментарного сечения.

¹ Материальная культура Средне-Цинной морды VIII - XI вв. (По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927 - 1928 годы). - Археологический сборник (Саранск), 1969, т. 3, с. 11.

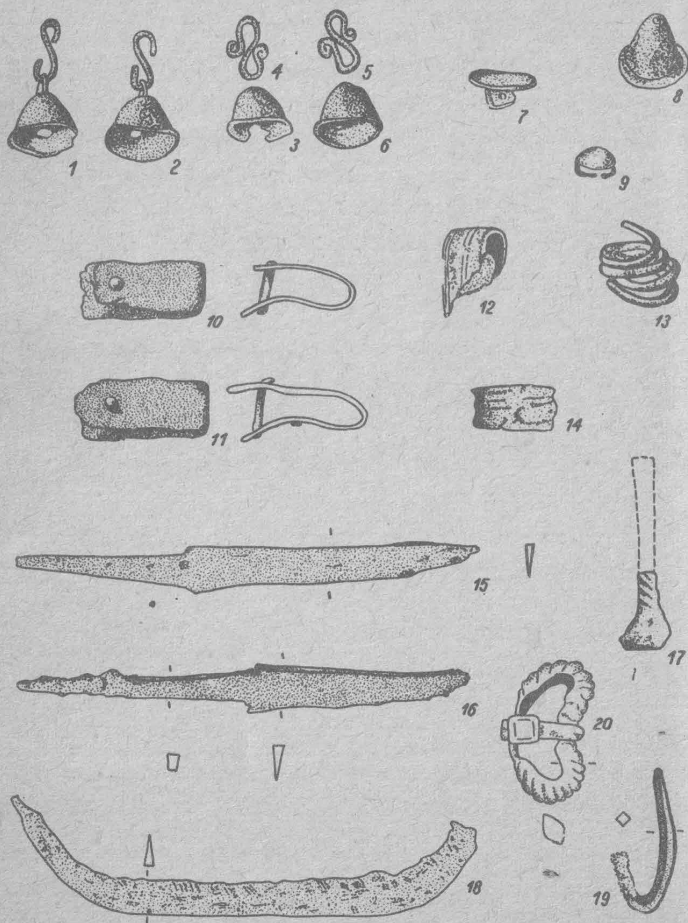
² Архипов Г. А. Марийцы IX - XI вв. Йошкар-Ола, 1973, с. 47 и сл.

³ Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. - МИА, 1941, № 5, с. 96.

⁴ Schmie dehelm, M. Käabaskalmistud Lindoras..., с. 31.

⁵ Schmie dehelm, M. Käabaskalmistud Lindoras..., рис. 8:3.

⁶ Крейтон В. Н. Археологические разведки..., с. 15.

В круглом кургане 2 в Пылгасте I найден фрагмент бронзового браслета, который С. Лаул предварительно датировал V-VI вв.¹ Найденный браслет изготовлен из бронзовой пластинки сегментарного сечения и относится к браслетам, не поддающимся, к сожалению, такой точной датировке.

Довольно часто в курганах Восточной Эстонии и соседних территорий попадаются стеклянные бусины, которые обычно оплавлены; их находили в Линдора, Пылгасте I, Арнико III и Рысна-Сааре I. Чаще всего (9 экз.) они встречались в кургане 10 в Линдора.²

В кургане 10 в Линдора были обнаружены также две оплавленные бронзовые бусины, форму которых определить трудно. Бронзовые бусы в Юго-Восточной Эстонии - характерные находки III - V вв. в каменных могильниках с оградками, найдены они также на

¹ Лаул С. Исследование курганов в Пылгасте, с. 414.

² Schmiedehelm, M. Käbaskalmistud Lindoras..., с. 36.

Рис. 18. Предметы из курганов Восточной Эстонии.

1 - 3, 6, 8 - бронзовые колоколовидные подвески; 4, 5 - эсвидные петли; 9 - бляшка-скорлупка; 7 - бронзовая пуговица; 10, 11 - железные накладки; 12 - бронзовое кольцо от рукоятки ножа; 13, 14 - бронзовые перстни; 15, 16 - ножи; 17 - фрагмент шпильки; 18 - коса; 19 - железный крючок; 20 - железная пряжка. (ИИ 4929: I, 28; 31 - 35; 4890: II, 1; 2591: VI, 6; 2591: IX, 4; 4929: I, 29, 30; 4730: XII, 2; 4773: IX, 2; 4285: XI, 6; 4929: VI, 1; 4929: I, 44; 4039: 8; 4285: XI, 6; 4929: I, 20; 4285: IX, 1).

селище Рыуге в Вырусском районе,¹ и их также можно датировать первой половиной – серединой I тысячелетия.

Из деталей так наз. "шумящих" украшений обнаружено в длинном кургане Арнико III 7 (рис. 18:8) и в кургане I Рысна-Сааре I – 4 бронзовых колокольчика (рис. 18:1, 2, 3, 6). По данным латышского археолога В. Уртанса, бронзовые колокольчики носили при различных украшениях в VII – XI вв.² Найденные в Арнико III и Рысна-Сааре I колокольчики по своей отделке несколько отличаются от таких же подвесок из Восточной Латвии. Колокольчики из Латвии имеют на одной стороне вырезку, а края бронзовой пластинки на этом месте находят друг на друга. Ижозстонские колокольчики такой вырезки не имеют. У двух колокольчиков из Рысна-Сааре I сохранились петли из тонкой бронзовой проволоки, концы которой обмотаны в шарик. К этим петлям прикреплены еще эсвидные петли. Кроме простых эсвидных петелек, использовались и эсвидные петли со спиралькой на концах (рис. 18:4, 5). По материалам исследований В. Уртанса, найденные в Арнико III и Рысна-Сааре I колоколовидные подвески можно отнести ко времени не позже VII – VIII вв.

Предметы, связанные с одеждой, в курганах Восточной Эстонии представлены в основном железными пряжками и некоторыми бронзовыми бляшками. Из железных пряжек один экземпляр из круглого кургана в Кыну по его форме

¹ ИИ 4100:4266, 4894.

² U r t ā n s , V. Bronzas zvaniņu rotas VII – XI gs. – Изв. АН Латв. ССР, 1970, № 8 (277), с. 64.

можно датировать V – VI вв.¹ В-образная пряжка (рис. 18:20) из круглого кургана 9 в Линдора, по аналогии с пряжками балтских племен, датирована VI – VII вв.²

В длинном кургане II в Лаоссина II был найден фрагмент железной булавки, форму которой из-за отсутствия головки более точно установить не удалось.³

Из бронзовых бляшек наибольший интерес представляют маленькие выпуклые округлые бляшки, датированные не позже IV – VI вв.⁴ По аналогии с находками из литовских могильников, они принадлежат, как и пряжки, к числу предметов поясного набора, которыми украшался кожаный пояс.⁵ Таких бляшек известно лишь два экземпляра (Арнико III; рис. 18:9). Подобные бляшки найдены, кроме каменных могильников Северной Эстонии, и на о-ве Сааремаа в каменном могильнике Ляйва-Путла.⁶ Ареалом распростра-

¹ S c h m i e d e h e l m , M., L a u l ., S. Aestusest ja etnilistest oludest..., с. 162.

² S c h m i e d e h e l m , M. Kääbaskalmistud Lindoras..., с. 43; принято во внимание также устные сообщения М. Шмидехельм.

³ ИИ 4773:XI, 1.

⁴ С е д о в В. В. Длинные курганы кривичей, с. 34.

⁵ Находки хранятся в Музее археологии и этнографии Лит. ССР под номером AR 59:15.

⁶ ИИ 4339:102, 114, 125, 138.

нения таких бляшек обычно считают северную часть распространения длинных курганов, т. е. в основном территорию их псковской группы.¹ Но, помимо уже названных находок в Литве, эти бляшки обнаружены и в длинных курганах Северной Белоруссии.² Следовательно, ареал их распространения довольно широк, и они не могут служить признаком этнической принадлежности тех или иных памятников.

В длинном кургане 2 в Лаоссина У была найдена маленькая бронзовая пуговица (рис. 18:7), аналогов которой пока не известно. Нет аналогов и железных накладок из курганов 1 и 3 в Рысна-Сааре I (рис. 18:10, 11).

В кургане 3 могильника Рысна-Сааре I обнаружен небольшой фрагмент перегорелой орнаментированной костяной пластинки, впервые встретившейся в курганах Восточной Эстонии. Фрагменты орнаментированных костяных изделий найдены, например, в длинном кургане У — IV вв. в урочище Атоки близ деревни Янковици Россонского р-на (Белорусск. ССР),³ но их орнамент отличается от орнамента южноэстонской находки.

В курганах имелись также бронзовые спиральки и пронизки, являющиеся либо деталями украшений, либо отделкой одежды (всего 25 экз.).

¹ Седов В. В. Длинные курганы кривичей, с. 32; Schmie dehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras..., с. 45.

² Очерки по археологии Белоруссии, ч. 2, рис. 2:1 — 7.

³ Там же, рис. 2:9, 11.

Помимо перечисленных находок, в курганах Восточной Эстонии обнаружены фрагменты предметов, назначение которых определить не удалось.¹

ж ж
ж

Из вышеизложенного следует, что в курганах Восточной Эстонии, как и во всем ареале длинных курганов, более или менее точно датированных предметов встречается весьма мало.

Курганный могильник в Линдора датирован М. Шмидехельм серединой и второй половиной I тысячелетия.² По способу сооружения и количеству основных захоронений наиболее ранние в этом могильнике круглые курганы 9, 10 и длинный курган 11. Несколько более раннюю датировку курганов 9 и 10 подтверждают и найденные в них немногочисленные предметы: бронзовые бусины в кургане 10, В-образная пряжка из кургана 9. Исследованный М. Шмидехельм круглый курган в Кынну датирован на основании найденной здесь железной пряжки У — VI вв.³ 0 несколько более ранней датировке кынского кургана говорит и способ его сооружения. Более поздним является исследованный М. Шмидехельм

¹ Селиранд Ю. Курганы..., с. 475 и др.

² Schmie dehelm, M. Kääbaskalmistud Lindoras..., с. 46.

³ Schmie dehelm, M., Lauil, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., с. 162.

длинный курган в Лоози.¹ Внутренняя структура, количество захоронений, а также находки литейных формочек позволяют датировать этот курган не ранее последней четверти I тысячелетия.

Ю. Селиранд датирует курганный могильник в Козеском лесу VII - IX вв.² Более поздними, по его мнению, являются здесь небольшие круглые курганы. Он обосновывает эту датировку, ссылаясь на некоторых исследователей, утверждающих, что круглые курганы конца I тысячелетия использовались для индивидуальных погребений и уступали по размерам более ранним круглым курганам.³ Раскопки последних лет показали, что курганы малых размеров могут быть и более ранними, причем иногда они содержат захоронения двух или более одновременно сожженных умерших, прах которых помещен в разбросанном виде в основании кургана.

Раскопанные в Пылгасте I круглые курганы С. Лаул, на основании обнаруженных здесь находок, предварительно датировала V - VI вв.⁴ Однако, учитывая количество более ранних захоронений и расположение погребений в кургане 2, такая ранняя датировка пылгастских курганов вызывает определенные сомнения. Этот курган диаметром 12 м и высотой 1,3 м располагался около северо-восточного угла каменного могильника с оградками. В его

¹ Там же, с. 161.

² Селиранд Ю. Курганы..., с. 480.

³ Селиранд Ю. Курганы..., с. 480; см. также T r u m m a l, V. Slaavi-vene elemendid Kagu-Besti materiaales kultuuris (kuni XIII sajandi alguseni). - Уч. зап. Тартуского ун-та, 1960, вып. 87. Вопросы истории Эстонской ССР, т. 1, с. 17.

⁴ Лаул С. Исследование курганов в Пылгасте, с. 414.

насыпи было обнаружено шесть скоплений сожженных костей, а одно погребение находилось в основании насыпи. Такое расположение захоронений представляет собой весьма существенное свидетельство о несколько более позднем сооружении этого кургана. Обнаруженные в нем немногочисленные предметы (блоковидное огниво, фрагмент бронзового браслета и др.) точной датировке не поддаются. Найденные же в курганной насыпи, расположенной на южной части каменного могильника (вблизи южной границы каменной кладки), единичные черепки глиняного сосуда с текстильными отпечатками, вероятнее всего, с курганом не связаны и попали туда случайно. Расположение сожженных костей в основании и насыпи кургана также не противоречит несколько более поздней его датировке, хотя наличие в этом кургане более компактного захоронения установить довольно трудно.¹ Сверх того, курган 3 этого же могильника оказался пустым. Появление же пустых курганов трудно связывается с начальным периодом курганного обряда захоронения. Учитывая все вышесказанное, представляется правомерным датировать этот могильник не V - VI вв., а рубежом III - IV четверти или последней четвертью I тысячелетия.

Из раскопанных автором данной работы курганов в Арнико III, Лаоссина II, У, Рысна-Сааре I и Пиуза II самой ранней оказалась низкая круглая насыпь в могильнике Арнико III, которая и по найденным здесь предметам, и по результатам радиоуглеродного анализа углей,² взятых из основания кургана, предварительно бы-

¹ Лаул С. Каменный могильник..., рис. 2.

² Все анализы проведены Я.-М. Пуннингом в лаборатории Института геологии АН ЭССР.

ла датирована V – VII вв. Судя по способу сооружения и количеству захоронений в этом кургане, можно предположить, что он насыпан все же не ранее VI – VII вв. или даже в VIII в. К последней четверти I тысячелетия принадлежит круглый курган 9 вблизи дер. Лаоссина.¹ Курган I (пустой) того же могильника, по результатам радиоуглеродного анализа, датирован VIII – IX вв. Раскопанный в Плуза II круглый курган пока невозможно датировать более точно. Так как в кургане было найдено два безымянных захоронения, содержащих кальцинированные кости довольно сильного обжига, возможно, что временем его сооружения был конец I тысячелетия. Сооружение могильника Рысна-Сааре I, судя по найденному здесь немногочисленному вещественному материалу и по способу сооружения части длинных курганов, было предпринято не позже VII в. Таким образом, новые исследования курганных могильников в Восточной Эстонии еще раз свидетельствуют о том, что курганы здесь сооружались в основном в период с VI–VII по IX–X вв.² Так как в Восточной Эстонии исследовано еще очень мало курганных могильников, а целиком раскопан лишь один из них – в Пылгасте, пока очень трудно установить, когда было начато сооружение отдельных могильников.

При обследовании курганных могильников бросалась в глаза разница не только в количестве насыпей в одном могильнике, но и

¹ А у н М. Исследование курганов..., с. 61.

² S c h m i e d e h e l m, M. Käbaskalmistud Lindogaa..., с. 46, 49; С е д о в В. В. Длинные курганы кривичей, с. 35.

в составе могильников. При этом оказалось, что подавляющее большинство курганных могильников с малым числом насыпей состоит из круглых курганов. Среди могильников с большим числом насыпей встречаются как состоящие только из круглых насыпей (Коолмаярве, Таммисте и др.), так и могильники в составе которых, кроме круглых, есть и единичные (обычно 1 – 3) длинные насыпи (Леэви, Варбузе и др.), и такие, где около половины (иногда и больше) насыпей длинные (Лоози, Лаоссина I, У и др.). По-видимому, такое различие в составе и величине могильников свидетельствует не только о разнице в составе коллективов, погребальными памятниками которых являются эти могильники (или группы могильников), но и о хронологической разнице между теми и другими могильниками. По имеющимся данным, наиболее древние курганы встречались в могильнике Линдора, состоявшем из большого числа длинных насыпей (12 из 21), а также в Рысна-Сааре I (из 10 насыпей 8 длинных). Несколько более ранние находки имелись и в могильнике Арнико III, из 19 насыпей которого 9 длинных. Более ранним по принципу сооружения является, очевидно, и курган 2 в могильнике Кынну, состоявшем в настоящее время из 7 круглых и одной длинной насыпи.¹ Более поздние курганы раскопаны в могильнике Пылгасте I, состоявшем из малого числа круглых насыпей, вблизи которых располагался каменный могильник с оград-

¹ По данным М. Шмидехельм, в этом могильнике, севернее круглых насыпей, могли быть еще один-два полностью разрушенных длинных кургана (S c h m i e d e h e l m, M., L a u l, S. Asustusest ja etallistest oludest..., с. 160).

ками. Поздние курганы исследованы также в могильнике Лаоссина II, в составе которого находилось большое число круглых насыпей и единичные длинные. Начало сооружения этого могильника можно приблизительно определить по результатам радиоуглеродного анализа углей из основания насыпи кургана T. Анализ показал, что лес на месте могильника был сожжен в VIII – IX вв.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что более ранние насыпи встречаются преимущественно в тех могильниках, в которых почти половину (или более, чем половину) составляют длинные курганы (Линдора, Рьсна-Сааре I и др.: рис. 19:4), а иногда – и в могильниках типа Кынну. Несколько более поздними являются, видимо, могильники типа Пылгасте I (рис. 19:1) и типа Лаоссина II (рис. 19:3), а также типа могильника в Козеском лесу.

В связи со сказанным возникает весьма существенный вопрос: какому коллективу принадлежали курганные могильники? По своему характеру курганные могильники рассматриваемого периода – большей частью все еще коллективные усыпальницы, но их величина, а также количество захоронений в них довольно невелики. Исследование топографии, величин и состава курганных могильников, а также количество захоронений в одной насыпи, позволяет предположить, что преобладание могильников с малым числом насыпей, распространение их группами, в составе которых отдельные могильники расположены неподалеку друг от друга (причем часто вблизи могильников с большим числом насыпей), связано с изменениями в социально-экономических отношениях во второй половине I тысячелетия, коснувшимися не только Эстонии, но и соседних с ней территорий, и отражением этих изменений в погребаль-

ном обряде в целом.¹ Возможно, что курганные могильники с малым числом насыпей являются усыпальницами малых семей и свидетельствуют, таким образом, о значительных успехах в развитии земледелия, способствовавшего разложению семейной общины и выделению отдельных малых семей.² Разумеется, что этот процесс был весьма длительным и продолжительность его зависела от конкретных условий каждого региона. Вполне вероятно, что обособленные малые семьи расселялись вначале неподалеку от своего прежнего коллектива и сооружали свои могильники или в отдельной части общинного могильника, или же вблизи него. Этим, очевидно, и обусловлено расположение некоторых могильников с малым числом насыпей вблизи центральных могильников (например, около могильников с большим числом длинных насыпей; рис. 19).

С ростом производительности земледелия стало возможным и расселение отдельных малых семей в более отдаленных местах. С течением времени связи с прежним коллективом, видимо, ослабевали, и малые семьи становились более самостоятельными. С расселением малых семей возникли предпосылки для образования сельской или территориальной общины. При изучении топографии части курганных могильников с малым числом насыпей обращает на

¹ Для разрешения этого вопроса надо исследовать целиком не только отдельные могильники, но и группы могильников, например, у деревень Кяэла, Пайдра, Рьсна, Лаоссина и др.

² Моора Х. А. Вопросы сложения эстонского народа.... с. 123 и сл.

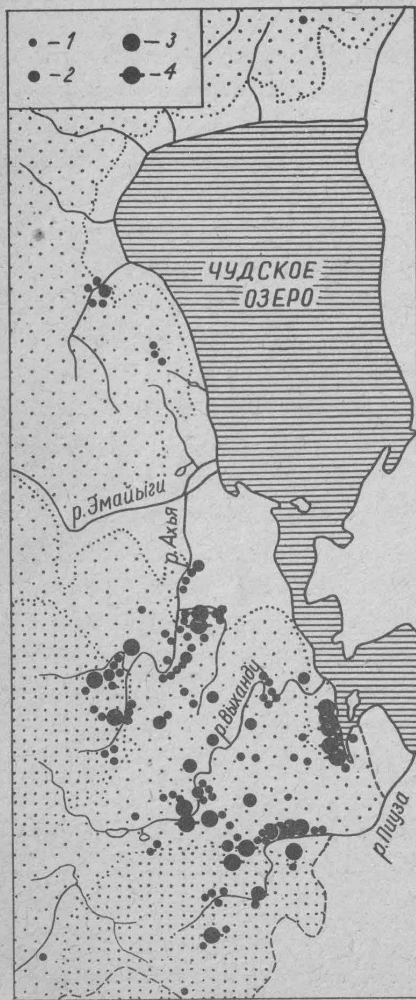

Рис. 19. Распределение курганных могильников по величине.

1 - могильники, состоящие из 1 - 9 насыпей; 2 - из 10 - 19 насыпей; 3 - из 20 и более насыпей; 4 - курганные могильники с большим числом (около половины и больше) длинных насыпей.

себя внимание то обстоятельство, что они, как правило, образуют группы из 3 - 5 могильников, расстояние между которыми не превышает 200 - 600 м. Иногда вблизи них находится могильник, состоящий из 10 и более насыпей, среди которых встречаются единичные длинные насыпи (например, Пайдра; рис. 3). Возможно, что такие комплексы курганных могильников и служили усыпальницами территориальных (или сельских) общин на их начальном этапе развития. Могильниками начального этапа образования территориальной общины являются, очевидно, и курганные могильники с большим числом только круглых насыпей (Кослямагве, Мискыла и др.), а также могильники, состоящие из большого числа круглых и единичных длинных насыпей (Ляоссиена II и др.). Единичные длинные насыпи в составе названных могильников, по всей вероятности, неслучайны. В них захоронены, очевидно, лица или семьи, занимавшие особое положение в том или ином коллективе. Об этом свидетельствуют, например, материалы раскопок курганного могильника Ляоссиена II.

Отсюда следует также, что не все курганные могильники рассматриваемого периода сооружены одновременно и что многочисленность курганных могильников в Восточной Эстонии (особенно в ее юго-восточной части) просто кажущаяся, она свидетельствует лишь о той картине, которая сложилась здесь к концу периода сооружения курганов. Поэтому сделанные на этом основании выводы о внезапном росте населения в восточной части Юго-Восточной Эстонии в середине и второй половине I тысячелетия, по сравнению с предыдущим периодом, не совсем обоснованы. В это время численность населения оставалась здесь весьма небольшой, а некоторый рост населения происходил постепенно.

ЭТНИЧЕСКАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ

Одним из самых сложных вопросов в изучении истории племенной зоны Восточной Европы во второй половине I тысячелетия является вопрос об этнической принадлежности длинных и круглых курганов в ареале их распространения. Решение этого вопроса затрудняется прежде всего появлением курганных могильников на территориях племен, более ранние погребальные памятники которых остались малоизвестными. Поэтому выявление генетической связи между ними и курганными могильниками не всегда оказывается возможным. Трудность определения этнической принадлежности длинных и круглых курганов обусловлена также отсутствием в них более точно датируемых и этнически более выразительных предметов, а также наличием многих общих черт в погребальном обряде на всей обширной территории их распространения (преобладание обряда трупосожжения на стороне, варьирование расположения захоронений в насыпи, крайняя бедность погребального инвентаря, форма и ориентировка насыпей и др.). Об этнической атрибуции курганных могильников разными исследователями высказывались разные точки зрения.¹ Господствующим среди них является до сих пор мнение о принадлежности курган-

¹ Историографию вопроса см. подробнее: С е д о в В. В. Длинные курганы кривичей, с. 36.

ных могильников славянским племенам. В.В. Седов допускает, однако, возможность того, что в длинных курганах наряду со славянами хоронили умерших и местные финно-угорские племена, испытывавшие, по-видимому, культурное воздействие пришлое славянского населения.¹

При детальном изучении курганных могильников Восточной Эстонии оказалось возможным проследить за развитием курганного обряда захоронения от погребальных площадок округлой или четырехугольной форм с большим числом захоронений, найденных в основаниях более древних курганов, до насыпей с одиночными погребениями на вершине кургана. Большое разнообразие как в составе и величине отдельных могильников и групп могильников, так и в погребальном обряде и устройстве курганов, свидетельствующее о развитии курганного обряда захоронения, отражает, по всей вероятности, и особенности, связанные с переходом к курганному обряду захоронения и с его дальнейшим развитием в условиях отдельных областей Восточной Эстонии. Вышеизложенное позволяет также предположить, что появление курганных могильников в восточной части Юго-Восточной Эстонии явилось не результатом проникновения сюда пришлое населения, а обусловлено переходом коренного населения к новому обряду захоронения на основе дальнейшего развития социально-экономических отношений.

¹ С е д о в В. В. Славяне, балты и финно-угры в свете современных данных. — Советская археология в 10-ой пятилетке. Всесоюзная конференция. (Тезисы пленарных докладов). Л., 1979, с. 43.

Открытым остается пока вопрос о том, произошел ли переход к курганному обряду захоронения у местных племен самостоятельно или же под влиянием славянской культуры. Аргументы, имеющиеся в пользу последнего мнения, требуют еще проверки на более обширном материале.

Исследователи считают, что обширная территория лесной зоны Восточной Европы, где погребальных памятников эпох раннего металла и раннего железа вплоть до середины I тысячелетия пока не обнаружено, была занята восточными прибалтийско-финскими племенами.¹ В восточной части Юго-Восточной Эстонии, т. е. на западной окраине распространения этих племен, известны лишь единичные случайные находки периода первой половины I тысячелетия (бронзовая глазчатая фибула вблизи Ряпина и др.). О том, что на той территории жила иная этническая группировка, а не население, имевшее каменные могильники с оградками, свидетельствует, прежде всего, распространение каменных могильников именно в западной, а не восточной части Юго-Восточной Эстонии. Весьма интересными представляются материалы самых восточных каменных могильников. Эти каменные могильники с оградками, как правило, очень бедны инвентарем, хотя сожженных костей в них встречается обычно довольно много. Исключительную бедность могильного инвентаря самых восточных каменных могильников с оградками часто объясняют их поздним сооружением (III век), а также малочисленностью и хозяйственной слабостью коллективов,

¹ М о о р а Х. А. Вопросы сложения эстонского народа..., с. 106, 114, 130.

сооружавших эти могильники.¹ III в., а частично также и IV в., — период наиболее богатых захоронений в каменных могильниках с оградками в западной части Юго-Восточной Эстонии. Создается впечатление, что самые восточные могильники бедны инвентарем не из-за позднего сооружения, относительной малочисленности и бедности здешнего населения, а из-за расположения указанных каменных могильников на территории соприкосновения западных и восточных прибалтийско-финских этнических элементов. Погребальный обряд жившего здесь населения, вероятно, несколько отличался от погребального обряда более западных племен. Этим, возможно, и объясняется расположение в одном комплексе двух различных типов могильников, а также принятие курганного типа могильника после прекращения захоронений в каменном могильнике в Кынну. Не исключено, что переход к курганному обряду захоронения в Кынну совершался постепенно. Одновременно с захоронениями в кургане, на этом переходном этапе хоронили, очевидно, и в каменном могильнике. Это предположение подтверждают в некоторой степени и материалы раскопок круглого кургана У — VI вв.

Переход коренного населения к курганному обряду захоронения в связи с дальнейшим развитием социально-экономических отношений и постепенное расселение во второй половине I тысячелетия в восточной части Юго-Восточной Эстонии — все это отнюдь не означает, что сюда в данное время вообще не могли

¹ S c h m i e d e h e l m, M., L a u l, S. Asustusest ja etnilistest oludest..., с. 159.

проникать пришельцы с соседних территорий. При настоящем уровне изученности курганных могильников Юго-Восточной Эстонии, установить более конкретно, какие именно могильники были оставлены пришельцами (например, славянами), невозможно. Учитывая, что в то время происходило расселение населения маленькими группами, и ориентируясь на приведенную выше относительную хронологизацию курганных могильников, могильники пришельцев, видимо, следует искать среди могильников с малым числом насыпей. Возможно также, что курганные могильники севернее р. Плуза, состоящие из низких круглых насыпей, были сооружены именно пришлым населением.

Учитывая состав и величину курганных могильников, расположенных севернее р. Эмайыги (рис. 2, 19; Прилож. I:1 - 9; II:1 - 9), можно предположить, что часть из них (если не все) оставлено пришлым населением (вотью), на что неоднократно указывали Х. и А. Моора.¹

Автор настоящей работы, безусловно, понимает, что сделанные ею выводы представляют собой лишь рабочую гипотезу, сложившуюся в ходе археологических раскопок и обследования курганных могильников Восточной Эстонии. Решение этих вопросов, конечно, требует дальнейших более подробных исследований курганных могильников не только Восточной Эстонии, но и соседних с ней территорий.

¹ Моора, Н., Моора, А. Baltimaade ajaloolis-kultuuriliste allvaldkondade ja vähemate alljaotuste kujunemisest. - Etnograafiamuuseumi Aastaraamat (Tartu), 1960, 17, с. 35; они же. Из этнической истории води..., с. 65.

Перечень памятников

I (рис. 2)

Бассейн Северного Причудья

1. Кивинимме, Кохтла-Ярвский р-н, с/с Иллука. Одиночный длинный курган (ССВ-ЮЮЗ: 9x17,2x1 м). Раскопки 1963 г. (Ю. Селиранд).

Бассейн Западного Причудья

2. Кюти, Йигеваский р-н, с/с Вассевере. Два круглых кургана. При любительских раскопках найдены сожженные кости. T i i t v m a a, А. Maarja-Magdaleena. 1921, с. 39 - 40 (рукоп. в ИИ).¹
3. Козеский лес, Йигеваский р-н, с/с Вассевере. Курганный могильник из 10 насыпей, из них одна длинная (В-3: 8x26x1,2 м; рис. 5:3). T i i t v m a a, А. Kodavere. 1921, с. 10 - 13 (рукоп. в ИИ); С е л и р а н д Ю. Курганы..., с. 437, сн. 15. Раскопки 1959, 1961, 1963 гг. (Ю. Селиранд). Находки ИИ 4254.
4. Русавере, Йигеваский р-н, с/с Вассавере. Два круглых кургана.

¹ Здесь и в дальнейшем ссылки даются только на основные источники (как печатные, так и архивные), использованные автором при составлении данного перечня-памятников.

- T i i t s m a a , A. Maarja-Magdaleena, с. 41.
5. Наутрази, Йигеваский р-н, с/с Сааре. Курганный могильник, от которого сохранились лишь круглые насыпи. При любительских раскопках были найдены сожженные косточки.
T i i t s m a a , A. Kodavere, с. 16.
6. Аллику, Йигеваский р-н, с/с Сааре. Курганный могильник, число насыпей которого неизвестно. При любительских раскопках были найдены глиняная урна и сожженные кости.
T i i t s m a a , A. Kodavere, с. 31; 599. Sitzung der Gelehrten Estnischen Gesellschaft am 8. (20.) December 1893. - In: Sb. GEG 1893. Dorpat, 1894, с. 128, 132.
7. Кокора, Тартуский р-н, с/с Алатскиви. Курганный могильник из 5 насыпей, из них одна длинная (СВ-ЮЗ: 8x13,5x0,8 - 1,3 м).
J u n g , J. Manuscript, с. 70, 117; T i i t s m a a , A. Kodavere, с. 16a;
A u n , M. 1972. а. inspektisooniaruanne.
8. Мустьярве, Тартуский р-н, с/с Алатскиви. Курганный могильник из 4 круглых насыпей.
T i i t s m a a , A. Kodavere, с. 16a.
Раскопки 1936 г. (А. Вассар).
9. Саваствере, Тартуский р-н, с/с Алатскиви. Два круглых кургана.
T i i t s m a a , A. Kodavere, с. 17.
Раскопки 1935 - 1936 гг. (А. Вассар).

II (рис. 1)

Бассейн р. Ахья

1. Кынну, Тартуский р-н, с/с Вынну. Курганный могильник, число насыпей которого неизвестно, сохранилось 8 насыпей, из них одна длинная (СЗ-ЮВ: 10,5x14,5x0,6 м). Рядом с курга-

- нами расположен каменный могильник с оградками.
J u n g , J. Manuscript, с. 49, 170; K a r u , A. Võnnu. 1921, с. 11 и сл. (рукоп. в ИИ).
Раскопки 1968 - 1969 гг. (М. Шмидехельм, С. Лаул). Находки ИИ 4447:1 - 29; 4461:1 - 6.
2. Ляэнисте I, Тартуский р-н, с/с Вынну. Курганный могильник из 8 круглых насыпей.
J u n g , J. Manuscript, с. 49, 170.
3. Ляэнисте II, Тартуский р-н, с/с Вынну. Курганный могильник из 4 насыпей, из них сохранилось лишь 2 круглые. Две длинные насыпи с общей длиной ок. 15 м были разрушены в 1968 - 1969 гг.
A u n , M. 1972. а. inspektisooniaruanne (рукоп. в ИИ).
4. Михкелямяэ, Тартуский р-н, с/с Вынну. Курганный могильник из 4 насыпей, из них две длинные, так наз. "комбинированные" (С-Ю: 7,5x21,5x0,5 - 0,6 м). Один длинный курган был разрушен в 1968 г. при взятии песка. Вблизи курганов был каменный могильник, который также разрушен.
J u n g , J. Manuscript, с. 49; K a r u , A. Võnnu, с. 8 и сл.
5. Ахья-Метскола, Пылваский р-н, с/с Вастсе-Куусте. Курганный могильник из 4 круглых насыпей.
K a r u , A. Võnnu, с. 21.
6. Аксте, Пылваский р-н, с/с Ахья. Три круглых кургана.
K a r u , A. Võnnu, с. 17.
7. Кярса, Пылваский р-н, с/с Ахья. Курганный могильник из 4 круглых курганов
J u n g , J. Manuscript, с. 49, 170.
8. Аарна, Пылваский р-н, с/с Пылва. Два кургана, из них один длинный (СЗ-ЮВ: 8x12x0,3 - 0,9 м).
A u n , M. 1976. а. inspektisooniaruanne (рукоп. в ИИ).
9. Киома I, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из 5 насыпей, из которых одна длинная (СЗ-ЮВ: 8x18,5x1,5 м).
A u n , M. 1976. а. inspektisooniaruanne.

10. Киса II, Пылваский р-н, с/с Пылва. Одиночный длинный курган (ССВ-ЮВ: 12x15,5x0,4 - 1 м).
Аун, М. 1976. а. inspektisooniaruame.
11. Арнико I, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 9 круглых насыпей, из которых одна разрушена (рис. 6:2).
Круссе, Fr. Vorläufiger Bericht über zwei antiquarische Reisen durch die Ostseeprovinzen in der Jahren 1838 und 1839. - Verh. GEG, 1846, Bd. I:1, с. 79.
Jung, J. Manuscript, с. 60; Urgart, O. Põlva, с. 24.
Раскопки 1925 г. (Х. Моора).
12. Арнико II, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 11 насыпей, из них 6 длинных (СЗ-ЮВ: 9x15x1 - 1,2 м; 8x16x1 - 1,3 м; 11x21x1,4 - 1,5 м; 7x22x0,7 - 1,1 м; 11x44x0,9 - 1,1 м; 9x95x0,7 - 0,9 м). Из длинных насыпей самая длинная является "комбинированной" (рис. 6:3).
Круссе, Fr. Vorläufiger Bericht..., с. 79; Jung, J. Manuscript, с. 60; Urgart, O. Põlva, с. 26 и сл.
Раскопки 1925 г. (Х. Моора).
13. Арнико III, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 19 насыпей, из которых 9 длинных (одна "комбинированная") (С-Ю: 8x12x1 м; СЗ-ЮВ: 8x11x1 - 1,2 м; 8x19x1,3 - 1,4 м; 9x21x1 - 1,2 м; 8 - 9x22x1,1 - 1,3 м; 8 - 9x22,5x1,2 - 1,3 м; 8 - 12x23x0,7 - 1,2 м; 6 - 8x60x1 - 1,1 м; рис. 6:1).
Круссе, Fr. Vorläufiger Bericht..., с. 79; Jung, J. Manuscript, с. 60; Urgart, O. Põlva, с. 29 и сл.
Раскопки 1925 г. (Х. Моора) и 1973 г. (М. Аун). Находки ИИ 2591, 4730.
14. Арнико IV, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 4 насыпей, из которых одна длинная (СЗ-ЮВ: 10x21x1,3 - 1,5 м).
Аун, М. 1970. а. inspektisooniaruame (рукоп. в ИИ).

15. Вийсли, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 10 насыпей, из которых 3 длинных (СЗ-ЮВ: 9x12,5x1 м; 8x13x1 м; 8x22x0,8 м; рис. 4:2).
Аун, М. 1973. а. inspektisooniaruame (рукоп. в ИИ).
16. Сулби-Кярса, Пылваский р-н, с/с Моосте. Одиночный круглый курган.
Кагу, А. Võnnu, с. 17.
17. Разина I, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из трех круглых курганов.
Кагу, А. Võnnu, с. 18.
18. Разина II, Пылваский р-н, с/с Моосте. Одиночный круглый курган (?).
Кагу, А. Võnnu, с. 18.
19. Разина III, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из ок. 7 круглых курганов.
Jung, J. Manuscript, с. 49, 170.
20. Моосте, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 10 круглых курганов.
Jung, J. Manuscript, с. 49, 170.
21. Кооскора I, Пылваский р-н, с/с Моосте. Курганный могильник из 6 насыпей, из которых одна длинная (СЗ-ЮВ: 13,5x17x1,2 м).
Аун, М. 1973. а. inspektisooniaruame.
22. Кооскора II, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из 13 круглых курганов (рис. 4:1).
Urgart, O. Põlva, с. 74.
23. Эсте I, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из трех круглых курганов.
Jung, J. Manuscript, с. 114с; Urgart, O. Põlva, с. 31.
24. Эсте II, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из 5 курганов, из них 2 длинных (С-Ю: 8x20x0,5 - 0,8 м; ССЗ-ЮВ: 7,5 - 8x16x0,4 - 0,7 м).
Jung, J. Manuscript, с. 114с; Urgart, O. Põlva, с. 32.

25. Зосте III, Пылваский р-н, с/с Пылва. Одиночный круглый курган.
J u n g , J. Manuscript, с. 114г; U r g a r t , O. Põlva, с. 34.
26. Валгесоо, Пылваский р-н, с/с Ахья. Одиночный круглый курган.
K a r u , A. Võnnu, с. 23.
27. Леэви, Пылваский р-н, с/с Вастсе-Куусте. Курганный могильник из 28 курганов, из них два длинных (С-Ю: 8 - 9хх14х1,1 м; СВ-ЮЗ: 6х17х0,5 - 0,7 м; рис. 4:4). Вблизи курганов расположены два каменных могильника с оградками.
K a r u , A. Võnnu, с. 28 и сл.
28. Карилтси I, Пылваский р-н, с/с Вастсе-Куусте. Одиночный круглый курган, вблизи которого расположены два каменных могильника с оградками.
U r g a r t , O. Põlva, с. 16.
29. Карилтси II, Пылваский р-н, с/с Вастсе-Куусте. Курганный могильник из 8 курганов, из них два длинных (В-З: 8хх27х1,6 м; СВ-ЮВ: 9 - 10х13х0,8 - 1,4 м).
U r g a r t , O. Põlva, с. 35.
30. Кроотузе I, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Курганный могильник из 6 курганов, форма которых неизвестна.
J u n g , J. Manuscript, с. 51, 60, 170.
31. Кроотузе II, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Два кургана, форма которых неизвестна.
J u n g , J. Manuscript, с. 51.
32. Кроотузе III, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Одиночный курган, форма которого неизвестна.
J u n g , J. Manuscript, с. 52.
33. Тсякнападу I, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Курганный могильник из II курганов, из которых 2 длинных (один "комбинированный") (СВ-ЮЗ: 9 - 14х29х0,8 - 1,2 м; С-Ю: 6хх12х0,8 м; рис. 5:5).

- J u n g , J. Manuscript, с. 60; L a j a , K. Kanepi kihelkonna arheoloogiline kirjeldus. 1925, с. 23 (рукоп. в ИИ).
34. Тсякнападу II, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Курганный могильник из 4 круглых курганов.
A u n , M. 1970. a. inspektiooniaruanne.
35. Тиксипаду, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Курганный могильник из ок. 20 курганов, из которых сохранилось 17, из них 3 длинных (СВ-ЮЗ: 9х14х1,4 - 1,5 м; 9х15х0,7 - 1,2 м; 10хх16х1,5 - 1,6 м). Вблизи курганов был каменный могильник (рис. 5:1).
J u n g , J. Manuscript, с. 59, 60; L a j a , K. Kanepi..., с. 23.
36. Вана-Пийгасте, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Два кургана, форма которых неизвестна.
J u n g , J. Manuscript, с. 170.
37. Варбузе, Пылваский р-н, с/с Ихамару. Курганный могильник из 29 курганов, из которых 4 длинных (С-Ю: 10х15х1,9 м; 12х18х1,4 - 2,3 м; СВ-ЮЗ: 10 - 11х15 - 16х2 - 2,1 м; СВ-Юз: 10х15 - 16х1,3 м; рис. 7:1).
K r e u t z w a l d , F r. Mittheilung über alte Gräber..., с. 81, 83; J u n g , J. Manuscript, с. 51, 170; L a j a , K. Kanepi..., с. 24.
Раскопки 1848 г. (Ф. Крейцвальд). Находки ИИ 215.
38. Пийгасте I, Пылваский р-н, с/с Канепи. Курганный могильник из круглых курганов, число которых неизвестно, сохранилось 3 кургана. Вблизи курганов расположен каменный могильник с оградками.
J u n g , J. Manuscript, с. 60; R a i d , V. Kanepi kihelkonna kirjeldus. 1921, с. 49 (рукоп. в ИИ); L a j a , K. Kanepi..., с. 25.
Раскопки 1970 - 1973 гг. (С. Лаул). Находки хранятся в Вьрусском краеведческом музее и ИИ 4722.

39. Пылгасте II, Пылваский р-н, с/с Канепи. Два круглых кургана. Могильник был найден С. Лаул в 1970 г.
40. Скресте, Пылваский р-н, с/с Канепи. Курганный могильник из трех круглых курганов.
L a j a , К. Kanepi..., с. 25.
41. Росма, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из 4 круглых курганов, из которых два были разрушены до 1922 г., а один в 1976 г.
U r g a r t , О. Põlva, с. 37.
42. Меэмаскюла, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из 18 курганов, из которых сохранились два круглых и один длинный (СВ-Ю8: 7 - 8x15x0,5 - 1,2 м).
V o u b r i g . Notizen über alte Gräber..., с. 90;
J u n g , J. Manuscript, с. 107; U r g a r t , О. Põlva, с. 38.
43. Кийза, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из 11 круглых курганов, расположенных в трех группах.
J u n g , J. Manuscript, с. 114а, 151; U r g a r t , О. Põlva, с. 40.
44. Лутсу, Пылваский р-н, с/с Пылва. Одиночный круглый курган, при любительских раскопках которого были найдены сожженные кости. Курган разрушен в 1976 г.
A u n , М. 1975. а. inspektisooniaaruanne (рукоп. в ИИ).
45. Химмасте, Пылваский р-н, с/с Пылва. Курганный могильник из круглых и длинных курганов, число которых неизвестно. Могильник был разрушен до 1922 г.
U r g a r t , О. Põlva, с. 36.

Бассейн р. Выханду

46. Ристипалу, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Курганный могильник из 8 курганов, из них два длинных (СЗ-ЮВ: 10x15x0,3 - 0,5 м; 5 - 9x30x0,4 - 1,2 м; рис. 7:4).

- J u n g , J. Manuscript, с. 107b; U r g a r t , О. Rõpina, с. 26.
Раскопки 1956 г. (А. Кустян, Л. Янитс).
47. Рахумяэ I, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Курганный могильник из трех круглых курганов.
J u n g , J. Manuscript, с. 73; U r g a r t , О. Rõpina, с. 29.
48. Рахумяэ II, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Два круглых кургана.
U r g a r t , О. Rõpina, с. 29.
49. Рахумяэ III, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Курганный могильник из 4 круглых курганов.
U r g a r t , О. Rõpina, с. 29.
50. Нулга, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Одиночный круглый курган.
U r g a r t , О. Rõpina, с. 29.
51. Тооламеа, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Курганный могильник из 4 круглых курганов.
U r g a r t , О. Rõpina, с. 55.
52. Пинди, Пылваский р-н, с/с Алакюла. Курганный могильник из 10 курганов, из них один длинный (СВ-ЮЗ: 10x20x ок. 1 м). Длинный курган очень разрушен.
U r g a r t , О. Rõpina, с. 32, 33; A u n , М. 1970. а. inspektisooniaaruanne.
53. Нийтоякку, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 4 курганов, из них один длинный ("комбинированный") (СЗ-ЮВ: общая длина 34 м, ширина 6 - 7 м, в юго-восточной части - 18 м, выс. 0,9 м, в северо-западной части - 1,84 м).
V o u b r i g . Notizen über alte Gräber..., с. 89;
K a g o r u n , Т. Vastseliina..., с. 4.
54. Ярвепя, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Два круглых кургана.
A u n , М. 1975. а. inspektisooniaaruanne.

55. Луугнитса, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из четырех насыпей, из них три длинные (С-Ю: 7 - 9x26x0,7 - 1,4 м; 9 - 9,5x16x1 м; СВ-ЮЗ: 8,5 - 9x19,5 - 20x0,7 - 1,2 м).
A u n , M. 1978. a. inspektsiooniaruanne (рукоп. в ИИ).
56. Вериора, Пылваский р-н, с/с Вериора. Два круглых кургана.
U r g a r t , O. Rāpina, с. 38.
57. Реопалу, Пылваский р-н, с/с Вериора. Курганный могильник из трех курганов, форма которых неизвестна.
J u n g , J. Manuscript, с. 73.
58. Сявахавва, Пылваский р-н, с/с Вериора. Курганный могильник из 12 круглых курганов.
K r e u t z w a l d , Fr. Mittheilung über alte Gräber..., с. 94; U r g a r t , O. Põlva, с. 35.
59. Коолмяярве, Пылваский р-н, с/с Вериора. Курганный могильник из 17 круглых курганов (рис. 6:4).
J u n g , J. Manuscript, с. II4a, d; U r g a r t , O. Põlva, с. 53.
60. Пайдра I, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 5 круглых курганов, из которых один разрушен до 1922 г.
K r e u t z w a l d , Fr. Mittheilung über alte Gräber..., с. 81; J u n g , J. Manuscript, с. I23, I37; U r g a r t , O. Pindi..., с. 4.
61. Пайдра II, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 10 курганов, из которых один длинный (ССВ-ЮЮЗ: 7x20x1,1 м; рис. 5:5).
K r e u t z w a l d , Fr. Mittheilung über alte Gräber..., с. 81; J u n g , J. Manuscript, с. I23, I37; U r g a r t , O. Pindi..., с. 6.
62. Пайдра III, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 3 круглых курганов.
U r g a r t , O. Pindi..., с. 10.
63. Пайдра IV, Вырусский р-н, с/с Ласва. Два круглых кургана.
U r g a r t , O. Pindi..., с. 9.

64. Пайдра У, Вырусский р-н, с/с Ласва. Два круглых кургана.
A u n , M. 1972. a. inspektsiooniaruanne (рукоп. в ИИ).
65. Кяэпа I, Вырусский р-н, с/с Выру. Курганный могильник из 32 курганов (15 длинных), сохранились лишь 16 курганов, из которых 8 длинных (СЗ-ЮВ: 6x12x0,8 м; СВ-ЮЗ: 6x11x0,7 м; 7x12x0,8 м; 5x15x0,7 м; 11x14x2,1 м; 5,5x24x0,5 - 0,6 м; 7x25x1 - 1,2 м; 7x28x1 м; рис. 7:5).
B o u b r i g . Notizen über alte Gräber..., с. 88; K r e u t z w a l d , Fr. Mittheilung über alte Gräber..., с. 86 - 89; K l i n g e , J. Ueber Verbreitung von alten Begräbnisplätzen im Neuhausen Kirchspiele. I884 (рукоп. в ИИ); U r g a r t , O. Põlva, с. 45. Раскопки 1848 г. (Ф. Крейцвальд).
66. Кяэпа II, Вырусский р-н, с/с Выру. Курганный могильник из 26 курганов, из которых 5 длинных (один "комбинированный") (СЗ-ЮВ: 7x12x1,2 м; 5,5x18,5x0,5 - 1,2 м; 5 - 12x12x0,6 м; 6,5x23x1,2 - 1,5 м; 3 - 4x25x0,8 м) (курган очень разрушен).
B o u b r i g . Notizen über alte Gräber..., с. 88; K r e u t z w a l d , Fr. Mittheilung über alte Gräber..., с. 86 - 89; U r g a r t , O. Põlva, с. 48.
67. Кяэпа III, Вырусский р-н, с/с Выру. Два кургана, из которых один длинный (СЗ-ЮВ: 4,5x13x0,5 - 1 м).
U r g a r t , O. Põlva, с. 50.
68. Кяэпа IV, Вырусский р-н, с/с Выру. Курганный могильник из 5 круглых курганов.
U r g a r t , O. Põlva, с. 51, 52.
69. Кяэпа У, Вырусский р-н, с/с Выру. Одиночный круглый курган.
A u n , M. 1972. a. inspektsiooniaruanne.
70. Мыскила, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 20 или более круглых курганов в трех группах, из них сохранилось 18 курганов, два или три кургана разрушены при вспашке ок. 1920 г. Были найдены мелкие сожженные кости

(рис. 4:7).

Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 88;
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Jung, J.
Manuscript, с. 123, 137.

71. Пинди, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 5 курганов (круглые), из них два разрушены при взятии песка.
Aun, M. 1972. а. inspektiooniaruanne.
72. Отса, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник, число насыпей которого неизвестно, сохранился лишь один длинный курган (СВ-ЮЗ: 9х14х1,1 - 1,2 м).
Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 88, 89;
Urgart, O. Pindi..., с. 12.
73. Мадала, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 17 круглых курганов.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 49.
74. Выру-Кубия, Вырусский р-н, с/с Выру. Курганный могильник из 6 круглых курганов (рис. 5:6).
Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 90;
Suik, A. Rõige, с. 23.
75. Выру-Кинтсааре, Вырусский р-н, с/с Выру. Два круглых кургана.
Suik, A. Rõige, с. 25.
76. Тсопа, Вырусский р-н, с/с Выру. Курганный могильник, число и форма насыпей которого неизвестны. Курганный могильник был разрушен в конце XIX в. Была найдена глиняная урна и мелкие угольки.
Jung, J. Manuscript, с. 107b.

Бассейн р. Пууза

77. Лийва I, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Два круглых кур-

гана.

Klinge, J. Ueber Verbreitung..., Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 8.

78. Лийва II, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Одиночный круглый курган.
Klinge, J. Ueber Verbreitung..., Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 8.
79. Пууза I, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 35 низких круглых курганов, из которых сохранилось 22.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 10 и сл.
80. Пууза II, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 27 низких круглых курганов, из которых сохранилось 17.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 12 и сл.
Раскопки 1974 г. (М. Аун).
81. Пууза III, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Два круглых кургана.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...
82. Пууза IV, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Два круглых кургана.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 12 и сл.
83. Пууза V, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 10 низких круглых курганов.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 14 и сл.
84. Пууза VI, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 6 круглых курганов.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 14 и сл.

85. Пчуза VII, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 45 низких круглых курганов в двух группах (рис. 8:6).
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 16.
86. Пчуза VIII, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 41 низкой круглой насыпи в трех группах.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 16.
87. Пчуза IX, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 24 низких круглых насыпей в двух группах.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 16.
88. Пчуза X, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Три низких круглых кургана.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 16.
89. Тудерна, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 8 низких круглых курганов в двух группах.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 16.
90. Соэнина I, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Три круглых кургана.
Klinge, J. Ueber Verbreitung...; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 17.
91. Соэнина II, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 6 круглых курганов.
Klinge, J. Ueber Verbreitung..., табл. III.
92. Таммисте I, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Одиночный круглый курган.
Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 89;
Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 18.
93. Таммисте II, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный мо-

- гильник из 12 круглых курганов (рис. 4:3).
Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 89;
Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 18.
94. Лехезе, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 11 круглых курганов в двух группах.
Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 89;
Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 19.
95. Тамме, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 5 круглых курганов. При раскопках были найдены мелкие сожженные кости (рис. 7:3).
Voubrigg. Notizen über alte Gräber..., с. 89;
Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 20 и сл.
Раскопки 1839 г. (Г. Липхарт). Находки III 10.
96. Линдора, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник из 21 кургана, из которых 12 длинных (один "комбинированный") (В-3: 11x14x0,5 - 0,6 м; 8x18x0,7 м; 8,5x19,5x1 м; ВСВ-303: 9x18x0,5 - 0,6 м; СВ-103: 11x15x0,6 - 0,75 м; 11,5x15,5x0,5 м; 15,5x22x1,3 м; 8x27x1 м; 12x28x1 м; 12xх28,5x1,06 м; 9 - 10x35,5x0,7 - 1,5 м; 10,5x36x1,5 м; рис. 6:4).
Jung, J. Manuscript, с. 73; Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 22 и сл.
Раскопки 1951 г. (Х. Моора), 1959 - 1961 гг. (М. Шмидельм). Находки III 4039, 4285.
97. Орава, Пылваский р-н, с/с Сууреметса. Курганный могильник из 5 курганов, из них два длинных (один "комбинированный") (8x13x0,5 - 0,8 м; 7 - 11x27x0,6 - 1,2 м).
Аун, М. 1977. а. inspektsiooniaruanne (рукоп. в ИИ).
98. Киргесилла, Вырусский р-н, с/с Ласва. Одиночный круглый курган.
Кагорун, Т. Vastseliina..., с. 27.
99. Доозе, Вырусский р-н, с/с Ласва. Курганный могильник, число насыпей которого неизвестно, сохранилось 32 насыпи, из которых 17 длинных (одна "комбинированная") (ВСВ-303: 11x

х14х1,2 м; СВ-ЮЗ: 6,5х10х0,5 м; 5х10х0,7 - 1 м; 7х10х1,2 м; 10х14х1,5 - 1,6 м; 8х12х0,8 м; 9х12х0,6 - 0,7 м; 8х19х1,2 - 1,3 м; 8х23х0,8 - 0,9 м; 6х20х1,1 - 1,25 м; 10х22х1,3 - 1,4 м; 10 - 11х25х0,5 - 0,7 м; 7 - 13,5х40х0,9 - 1,1 м; 8х45х1,2 м; СВ-ЮВ: 8х15х0,7 м; 13х31х0,7 - 0,8 м; рис. 6:6). Вблизи курганов расположен каменный могильник с оградками.

Voubrigg, *Notizen alte Gräber...*, с. 89; *Klinge*, *J. Ueber Verbreitung...*, табл. I; *Liphart*, *G. Teateid Loosi mäsisa metsa kääbastest*. 1884 (рукоп. в ИИ); *Loeschcke*, *G. Alte Gräber...*, с. 201; *Кагорун*, *T. Vastseliina...*, с. 24 и сл.

Раскопки 1839 г. (Г. Липхарт), 1884 г. (Г. Лёшке и И. Клинге), 1965 - 1966 гг. (М. Шмидехельм, С. Лаул). Находки ИИ 1746, 1747, 4376.

100. Обинитса, Вырусский р-н, с/с Меремяз. Курганный могильник, первоначальное число насыпей которого неизвестно, по сохранившимся данным, их было не менее 40. До сих пор сохранилось 33 кургана, из которых 7 длинных (два "комбинированных") (СВ-ЮЗ: 5,5х10х0,6 - 0,7 м; 10х15х0,5 - 0,6 м; 7х16х0,6 - 0,8 м; 6х20х1 м) (очень разрушенный); (6х26х0,5 - 0,8 м; 10 - 13х32х0,8 - 1,3 м; СВ-ЮВ: 12 - 17х38х1,65 м).

Ragmas, *O. Petseri valla arheoloogiline kirjelused*. 1922, с. 13 и сл. (рукоп. в ИИ).

Раскопки 1913 г. (В. Н. Крейтон).

101. Касси, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из круглых и длинных насыпей, число которых неизвестно. При раскопках были найдены лишь угольки и сожженные кости.

Voubrigg. *Notizen über alte Gräber...*, с. 89;

Klinge, *J. Ueber Verbreitung...*; *Loeschcke*, *G. Alter Gräber...*, с. 204; *Кагорун*, *T. Vastseliina...*, с. 26.

Раскопки 1884 г. (Г. Лёшке).

102. Казука, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник, число и форма курганов которого неизвестны.

Loeschcke, *G. Alte Gräber...*, с. 205.

103. Вастселийна, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник, число и форма курганов которого неизвестны.

При раскопках были найдены мелкие угольки и сожженные кости, а также более поздние труположения.

Loeschcke, *G. Alte Gräber...*, с. 204 и сл. Раскопки 1884 г. (Г. Лёшке).

104. Ораски, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из 4 круглых курганов, из которых сохранилось 3.

Кагорун, *T. Vastseliina...*, с. 27.

105. Саалузе I, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из 10 насыпей в двух группах; сохранилось 10 курганов (рис. 6:2).

Voubrigg. *Notizen über alte Gräber...*, с. 90;

Jung, *J. Manuscript*, с. 85е; *Suik*, *A. Rõuge*, с. 20 - 22.

106. Халла, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из 7 круглых курганов в двух группах.

Aun, *M. 1975. a. inspektiooniaruanne*.

107. Тсийстре, Вырусский р-н, с/с Миссо. Курганный могильник из 4 круглых курганов.

Voubrigg. *Notizen über alte Gräber...*, с. 89;

Klinge, *J. Ueber Verbreitung...*; *Jung*, *J. Manuscript*, с. 73; *Кагорун*, *T. Vastseliina...*, с. 30.

108. Тсийстре-Уури, Вырусский р-н, с/с Хаанья. Курганный могильник из 10 курганов, из которых 9 длинных (СВ-ЮЗ: 6х10х1,4 - 1,5 м; 6х12х1,3 - 1,4 м; 6х16х1,4 - 1,5 м; 7х15,5х0,7 - 1 м; 6х18х1,3 - 1,4 м; 8х18х0,6 - 0,7 м; 10х20х1,5 м; два длинных кургана разрушены; рис. 7:7).

Voubrigg, *Notizen über alte Gräber...*, с. 89;

Klinge, *J. Ueber Verbreitung...*; *Jung*, *J. Manuscript*, с. 73; *Кагорун*, *T. Vastseliina...*, с. 28 - 29.

109. Уури, Вырусский р-н, с/с Хаанья. Два круглых кургана.
J u n g , J. Manuscript, с. 74; K a g o r u n , T. Vastseliina..., с. 28.

Западное побережье Псковского озера

110. Лаоссина I, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 11 курганов, из которых 5 длинных (два "комбинированных") (СЗ-ЮВ: 6 - 7x15x0,9 - 1,3 м; 7 - 8x18,5x1 - 1,2 м; 7,5 - 9,5x38,5x1 - 1,2 м; ССЗ-ЮОВ: 8 - 9x18x1,2 м; СВ-ЮЗ: 7 - 9,5x45x1,1 - 1,2 м; рис. 5:6).
Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 26 и сл.
111. Лаоссина II, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 20 (?) насыпей, из которых сохранилось 18 курганов в двух группах. В могильнике три длинных кургана, из них один "комбинированный" (СЗ-ЮВ: 6x13x0,4 - 0,6 м; 4 - 8x53x0,5 - 0,8 м; ССЗ-ВОВ: 8x12x0,7 - 0,8 м). Один курган разрушен в 1977 г., были обнаружены остатки трупоположения.
Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 24 и сл.
Раскопки 1974 - 1975 гг. (М. Аун). Находки ИИ 4773.
112. Лаоссина III, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 13 (?) курганов, из которых, по имеющимся данным, 7 длинных. Сохранились лишь один круглый и два длинных кургана (СЗ-ЮВ: 7x16x0,4 - 0,6 м; 7x17,5x0,6 - 0,7 м).
Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 22 и сл.
113. Лаоссина IV, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из трех курганов, из которых один длинный.
Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 16.
114. Лаоссина V, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 15 курганов, из которых 9 длинных (два "комбинированных") (СЗ-ЮВ: 6,5x11x0,8 - 1 м; 7x10,5x0,6 - 0,7 м; 6x15x0,4 - 0,5 м; 10x23x0,8 - 1,2 м; ССЗ-ЮОВ: 9x

115x0,4 - 0,5 м; СВ-ЮЗ: 7,5x16,5x1 - 1,2 м; 7x19,5x0,6 - 0,7 м; 8x45x0,6 - 0,8 м. От одного длинного кургана сохранилась лишь его северо-западная часть, ширина которой 8 м, выс. 0,5 - 0,6 м; рис. 6:5).

Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 28 и сл.
Раскопки 1975 г. (М. Аун). Находки ИИ 4890.

115. Рысна-Сааре I, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 10 курганов, из которых 8 длинных (СВ-ЮЗ: 10x16x0,9 - 1,3 м; 9x18x0,8 - 1,1 м; 10x18,5x0,5 - 0,6 м; 10x21x1,2 - 1,5 м; 10x24x0,9 - 1,1 м; 9x36x0,8 - 1 м; 7 - 8x60x0,6 - 0,7 м; СЗ-ЮВ: 8x14,5x0,7 - 0,8 м; рис. 7:2).

Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 32 и сл. A u n , M. 1976.а. inspektisooniaruanne. (рукоп. в ИИ).
Раскопки 1976, 1977 гг. (М. Аун). Находки ИИ 4929.

116. Рысна-Сааре II, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 11 курганов, из которых 5 длинных (один "комбинированный") (СЗ-ЮВ: 8 - 10, 5x15,5x0,5 - 1,4 м; 4,5 - 8x17,5x0,4 - 0,7 м; 8x17,5x0,3 - 1 м; 9x37x0,2 - 0,6 м; ССЗ-ВОВ: 7 - 8x18x0,3 - 0,7).

A u n , M. 1976. а. inspektisooniaruanne.

117. Суур-Рысна, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Курганный могильник из 10 курганов, из которых 9 длинных (4 "комбинированных") (В-З: 7 - 8,5x50x0,7 - 1,1 м; ВОВ-ЗЮЗ: 9x19x0,9 м; 8 - 10x19x1,2 - 1,4 м; СВ-ЮЗ: 9x12x0,4 - 0,5 м; 8 - 10x14,5x1,2 - 1,3 м; 7x27x0,8 - 1 м; 8x28x0,9 - 1,1 м; остальные три кургана очень разрушены).

A u n , M. 1976. а. inspektisooniaruanne.

118. Рысна, Пылваский р-н, с/с Микитамяэ. Одиночный овальный курган с направлением СЗ-ЮВ; в разрушенной северо-западной части были найдены сожженные кости и мелкие угольки.

Z o u g o f f , L. Lobotka..., с. 30 и сл.

119. Карусааре, Пылваский р-н, с/с Вярска. Курганный могильник из трех круглых и одного длинного кургана. Курганы были очень разрушены уже в 1937 г., впоследствии они не найдены.
Z o u r o f f , L. Lobotka..., с. 2.

Бассейн р. Гауя

120. Кригулипалу, Вырусский р-н, с/с Варсту. Курганный могильник из 4 курганов, из которых сохранилось три длинных кургана (СВ-ЮЗ: 7х13х1,5 м; 8х13х1,5 м; 6х25х1,5 м).
J u n g , J. Manuscript, с. 85; S u i k , A. Rõuge, с. 18 и сл.
Раскопки разведочного характера 1956 г. (А. Кустин).
121. Мурати, Вырусский р-н, с/с Миссо. Курганный могильник из 5 курганов, из которых один длинный (СВ-ЮЗ: 8 - 8,5х12х1,4 - 1,5 м).
J u n g , J. Manuscript, с. 85e.

Д о п о л н е н и я

Бассейн р. Пцуза

122. Лоссина I, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из трех круглых курганов. Могильник был найден С. Лаул в 1977 г.
123. Лоссина II, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из трех круглых курганов. Могильник был найден С. Лаул в 1977 г.
124. Корсапалу, Вырусский р-н, с/с Меремяэ. Курганный могильник из четырех насыпей, из них три длинные (СВ-ЮЗ: 9х20х1 - 1,5 м; 7х18х1 м; 8х15х1 м). Могильник был найден С. Лаул в 1977 г.

125. Саалузе II, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Два длинных кургана (СВ-ЮЗ: 5х10х0,8 - 1 м; 8х14х1 - 1,2 м). Могильник был найден С. Лаул в 1977 г.
126. Пуутли, Вырусский р-н, с/с Вастселийна. Курганный могильник из четырех насыпей, из них одна длинная (В-З: 7х10х1,2 - 1,3 м). Могильник был найден С. Лаул в 1978 г.

Бассейн р. Выханду

127. Леэваку, Пылваский р-н, с/с Алакила. Два круглых кургана.
A u p , M. 1978. a. inspektsiooniaruanne.

Бассейн р. Ахья

128. Эосте-Тагаметса, Пылваский р-н, с/с Пылва. Четыре круглых кургана. Могильник был найден С. Лаул в 1978 г.

Приложение II

Сводные данные о курганных могильниках

№ МОГИЛЬНИКА в перечне памят- ников (примло- жение I)	Наименование МОГИЛЬНИКА	Общее число на- сыпей	Длинные насыпи	Круглые насыпи	Находка
I:1	Кивиньаме	1	1	-	
2	Кюти	2	-	2	Трупосожжения
3	Козеский лес	10	1	9	Трупосожжения, поздние трупо- положения, глиняные сосу- ды, огниво и др.
4	Гускавере	2	-	2	
5	Наутрази	?	?	3	
6	Аллику	?	?	?	Глиняная урна
7	Кокора	5	1	4	
8	Мустьярве	4	-	4	
9	Саваствере	2	-	2	
II:1	Кынну	?	1(?)	7	Трупосожжения, глиняные урны, пряжка и пр.
2	Ляэнисте I	8	-	8	
3	Ляэнисте II	4(2*)	(2)	2	

* Число в скобках означает количество разрушенных насыпей.

1	2	3	4	5	6
4	Микклимяэ	4(1)	2(1)	2	
5	Ахья-Метоккола	4	-	4	
6	Аксте	3	-	3	
7	Кярса	4	-	4	
8	Аарна	2	1	1	
9	Киома I	5	1	4	
10	Киома II	1	1	-	
11	Арнико I	9(1)	-	9(1)	Трупосожжения
12	Арнико II	11	6	5	Трупосожжение и поздние трупо- положения
13	Арнико III	19	10	9	Трупосожжения, литейные формоч- ки, льячка, урны и пр.
14	Арнико IV	4	1	3	
15	Вийсли	10	3	7	
16	Сулби-Кярса	1	-	1	
17	Разина I	3	-	3	
18	Разина II	1	-	1	
19	Разина III	7	-	7	
20	Моосте	10	-	10	
21	Кооскора I	6	1	5	Трупосожжение
22	Кооскора II	13	-	13	
23	Эосте I	3	-	3	
24	Эосте II	5	2	3	
25	Эосте III	1	-	1	
26	Валгесоо	1	-	1	
27	Лээви	28	2	26	
28	Карилатси I	1	-	1	
29	Карилатси II	8	2	6	
30	Кроотузе I	6	?	?	
31	Кроотузе II	2	?	?	
32	Кроотузе III	1	?	?	

1	2	3	4	5	6
33	Тсяжкнапалу I	12	2	10	
34	Тсяжкнапалу II	4	-	4	
35.	Тиксипалу	ок. 20 (3?)	3	14	
36	Вана-Пийгасте	2	?	?	
37	Варбузе	29	4	25	Трупосождения, глиняные урны и пр.
38	Пылгасте I	?	-	3	Трупосождения, огниво, фраг- мент браслета и пр.
39	Пылгасте II	2	-	2	
40	Сыресте	3(1)	-	3(1)	
41	Росма	4(3)	-	4(3)	Трупосождение
42	Меэмаскюла	18(15)	1	2	
43	Кийза	11	-	11	
44	Лутсу	1(1)	-	1(1)	Трупосождение
45	Химмасте	?	?	?	
46	Ристипалу	8	2	6	
47	Рахумяэ I	3	-	3	
48	Рахумяэ II	2	-	2	
49	Рахумяэ III	4	-	4	
50	Нулга	1	-	1	
51	Тооламаа	4	-	4	
52	Пинди	10	1	9	Трупосождения
53	Нийтсику	4	1	3	
54	Ярвепя	2	-	2	
55	Пуугнитса	4	3	1	
56	Вернора	2	-	2	
57	Реопалу	3	?	?	
58	Сявахавва	12	-	12	
59	Коолмярве	17	-	17	
60	Пайдра I	5(1)	-	5(1)	
61	Пайдра II	10	1	9	

1	2	3	4	5	6
62	Пайдра III	3	-	3	
63	Пайдра IV	2	-	2	
64	Пайдра V	2	-	2	
65	Кяэпа I	32(16)	15(7)	17(9)	Трупосождения, глиняные урны
66	Кяэпа II	26	5	21	
67	Кяэпа III	2	1	1	
68	Кяэпа IV	5	-	5	
69	Кяэпа V	1	-	1	
70	Мыскюла	ок. 20 (2?)	-	ок. 20 (2?)	Трупосождения
71	Пинди	5(2)	-	5(2)	
72	Отса	?	1	?	
73	Мадала	17	-	17	
74	Выру-Кубия	6	-	6	
75	Выру-Кинтсааре	2	-	2	
76	Тсопа	?	?	?	Глиняная урна
77	Лийва I	2	-	2	
78	Лийва II	1	-	1	
79	Пюза I	35(13)	-	35(13)	
80	Пюза III	27(10)	-	27(10)	Трупосождения
81	Пюза II	2	-	2	
82	Пюза IV	2	-	2	
83	Пюза V	10	-	10	
84	Пюза VI	6	-	6	
85	Пюза VII	45	-	45	
86	Пюза VIII	41	-	41	
87	Пюза IX	24	-	24	
88	Пюза X	3	-	3	
89	Тудерна	8	-	8	
90	Сознина I	3	-	3	
91	Сознина II	6	-	6	
92	Таммисте I	1	-	1	

1	2	3	4	5	6
93	Таммисте II	12	-	12	
94	Лехезе	II	-	II	
95	Тамме	5	-	5	Трупосожжения, глиняная урна
96	Линдора	2I	12	9	Трупосожжения, глиняные урны, пращки, огниво, и пр.
97	Орава	5	2	3	
98	Кыргесилла	I	-	I	
99	Лоози	?	17	15	Трупосожжения, глиняные урны, огниво, литей- ные формочки и пр.
100	Обинитса	ок. 40 (7?)	7	26	Трупосожжения, глиняные урны, перстень
101	Касси	?	?	4	Трупосожжения
102	Казука	?	?	?	
103	Вастселийна	?	?	?	Трупосожжения и поздние трупололоже- ния
		*			
104	Краски	4(I)	-	4(I)	
105	Саалузе I	10(I)	-	10(I)	
106	Халла	7	-	7	
107	Тсийстре	4	-	4	
108	Тсийстре-Уури	10(2)	9(2)	1	
109	Уури	2	-	2	
110	Лаоссина I	II	5	6	
111	Лаоссина II	ок. 20(2?)	3	1(2?)	Трупосожжения, трупололоже- ние, глиняная урна, перстень и пр.
112	Лаоссина III	ок. 13(10?)	7(5?)	6(5)	Трупосожжения
113	Лаоссина IV	3	1	2	

1	2	3	4	5	6
114	Лаоссина V	15	9	6	Трупосожжения, пуговица
115	Рисна-Сааре I	10	8	2	Трупосожжения, нож, накладки и пр.
116	Рисна-Сааре II	11	5	6	
117	Суур-Рисна	10	9	1	
118	Рисна	1	1	-	Трупосожжения
119	Карусааре	4	1	3	
120	Кригулипалу	4(1)	3	7	Трупосожжения
121	Мурати	5	1	4	
122	Лаоссина I	3	-	3	
123	Лаоссина II	3	-	3	
124	Корсапалу	4	3	1	
125	Саалузе II	2	2	-	
126	Цуутли	4	1	3	
127	Лезваку	2	-	2	
128	Эосте-Тагаметса	4	-	4	

Список использованной литературы и сокращений

- АО = Археологические открытия ... года. М., 1965-.
- Архипов Г. А. Марийцы IX - XI вв. К вопросу о происхождении народа Йошкар-Ола, 1973, 199 с. с ил.
- АСГЭ = Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1959-.
- Аун М. Длинные курганы в Лаоссина. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н. 1977, т. 26, № 1, с. 71 - 77 с ил.; 1 л. план.
- Аун М. Исследование курганов в Пылваском районе. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, т. 25, № 1, с. 58 - 64 с ил.; 1 л. план.
- Аун М. Курганный могильник у дер. Рысна-Сааре. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, т. 27, № 1, с. 83 - 89 с ил.
- Гроздилов Г. П. Археологические памятники Старого Изборска. - АСГЭ, 1965, вып. 7, с. 65 - 88 с ил.
- Кочкуркина С. И. Юго-восточное Приладожье в X - XIII вв. Л., 1973. 150 с. со схем. и карт.; 2 л. ил.
- Крейтон В. Н. Археологические разведки и раскопки в Псковской губ. в течение лета 1913 г. - Тр. Псковск. археол. об-ва 1913 - 1914 гг. (Псков), 1914, вып. 10, с. 1 - 24 с ил.
- КСИА = Краткие сообщения Института археологии Академии наук СССР. М., 1961-.
- КСИИМК = Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. 1-80. М.-Л., 1939 - 1960.
- Лаул С. Исследование курганов в Пылгасте. - В кн.: АО 1973 года. М., 1974, с. 413 - 414.

- Лаул С. Исследование курганов позднего железного века в Линдора. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1978, т. 27, № 4, с. 344 - 349, ил; 2 с. ил.
- Лаул С. Каменный могильник и курганы в Пылгасте (Юго-Восточная Эстония). - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1974, т. 23, № 1, с. 87 - 89 с ил.; 1 л. план.
- Лаул С. Об этнической принадлежности курганов Юго-Восточной Эстонии. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1971, т. 20, № 3, с. 319 - 331 с карт.
- Лаул С. К. Юго-Восточная Эстония в период раннего железа (II - V вв. н. э.). Автореф. канд. дис. Таллин, 1974, 35 с карт.
- Мальм В. А., Фехнер М. В. Об этническом составе населения Верхнего Поволжья во второй половине I тысячелетия н. э. - Экспедиции Государственного исторического музея. Доклады на сессии Ученого совета ГИМ 5 - 7 февраля 1969 г. М., 1969, с. 159 - 192 с ил.
- Материальная культура Средне-Цининской мордвы VIII - XI вв. (По материалам раскопок П. П. Иванова за 1927 - 1928 годы). - Археологический сборник (Саранск), 1969, т. 3. 176 с с ил.
- МИА = Материалы и исследования по археологии СССР. М.-Л., 1940-.
- МИСО = Материалы по изучению Смоленской области. Смоленск, 1952-.
- Моора Х. А. Археологические работы в Эстонской ССР в 1951 и 1952 гг. - КСИИМК, 1954, вып. 55, с. 52 - 63 с ил.
- Моора Х. А. Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии. - В кн.: Вопросы этнической истории эстонского народа, Таллин, 1956, с. 49 - 141 с ил. и карт.
- Моора Х. А., Моора А. Х. Из этнической истории воли и ижорн. - В кн.: Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965, с. 63 - 90.
- Никитина Г. Ф. Погребальный обряд культур полей погребений Средней Европы в I тысячелетии до н. э. - первой

- половине I тысячелетия н. э. - В кн.: Погребальный обряд племен Северной и Средней Европы в I тысячелетии до н.э. - I тысячелетия н. э. М., 1974, с. 5 - 132 с ил.
- Очерки по археологии Белоруссии. Ч. 2. Минск, 1972. 248 с. о ил.
- СА, № 1 - 30 = Советская археология (сборник) № 1 - 30. М.-Л., 1936 - 1959.
- СА = Советская археология (журнал). М., 1957-.
- САИ = Археология СССР. Свод археологических источников. М.-Л., 1961-.
- Седов В. В. Грицковские курганы. - КСИА, 1971, вып. 125, с. 52 - 58 с ил.
- Седов В. В. Длинные курганы кривичей, - САИ, 1974, Е I-8. 69 с. с ил.; 13 л. ил., карт.
- Седов В. В. Еще раз о вкладе балтов в культуру восточных славян. - СА, 1973, № 3, с. 73 - 81.
- Седов В. В. Казякинские курганы на р. Великой. - КСИА, 1969, вып. 120, с. 91 - 96 с ил.
- Седов В. В. Славяне, балты и финно-угры в свете современных данных. - Советская археология в 10-ой пятилетке. Всесоюзная конференция. (Тезисы пленарных докладов). Л., 1979, с. 41 - 43.
- Седов В. В. Славяне Верхнего Приднепровья и Подвинья. - МИА, 1970, № 163. 200 с. с ил. и карт.; 2 л. карт.
- Селиранд Ю. Курганы второй половины I тысячелетия в Западном Причудье. - Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. н., 1965, т. 14, № 4, с. 471 - 485 с ил.; 1 л. ил.
- Станкевич Я. В. Керамика нижнего горизонта Старой Ладоги (по материалам раскопок 1947 г.). - СА, 1950, № 14, с. 187 - 216 с ил.
- Станкевич Я. В. К истории населения Верхнего Под-

- винья в I и в начале II тысячелетия н. э. - МИА, 1960, № 76, с. 7 - 327 с ил.; 6 л. план.
- Тараканова С. А. Длинные и удлиненные курганы. - СА, 1954, № 19, с. 77 - 110 с ил.
- Тараканова С. А. Себежские городища и курганы. - Тр. ПУКЭ, т. I, М., 1959, с. 111 - 127 с ил.; 1 л. план.
- Тр. ПУКЭ = Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции. Под общей ред. Х. А. Моора, Б. А. Рыбакова, С. П. Толстова и Н. Н. Чебоксарова. Т. I. Вопросы этнической истории народов Прибалтики по археологии, этнографии и антропологии. Под ред. С. А. Таракановой и Л. Н. Терентьевой. М., 1959.
- Третьяков П. Н. К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э. - МИА, 1941, № 5. 150 с. с ил.; 1 л. план.
- Чернягин Н. Н. Длинные курганы и сопки. (Археологическая карта). - МИА, 1941, № 6, с. 93 - 148 с ил.
- Шмидт Е. А. Археологические памятники второй половины I-го тысячелетия н. э. на территории Смоленской области. - МИСО, 1963, вып. У, с. 85 - 128 с ил.
- Шмидт Е. А. Балтийская культура в верховьях Днепра во второй половине I-го тысячелетия н. э. - АВЗ, 1969, № 6, с. 129 - 144 с ил.
- Шмидт Е. А. Длинные курганы у д. Слобода Глушица. - В кн.: Третьяков П. Н., Шмидт Е. А. Древние городища Смоленщины. М.-Л., 1963, с. 177 - 192 с ил.
- Шмидт Е. А. Курганы XI - XIII веков у дер. Харлапова в Смоленском Поднепровье. - МИСО, 1957, вып. 2, с. 184 - 280 с ил.
- Шмидт Е. А. О смоленских длинных курганах. - В кн.: Славяне и Русь. М., 1968, с. 224 - 229.
- Шмидт Е. А. Поле погребений и курганы у дер. Акатово Смоленской области. - СА, 1962, № 4, с. 189 - 196 с ил.

- Шноре Э. Д. Латгало-славянские контакты на территории Восточной Латвии во второй половине I-го и начале II-го тысячелетия н. э. - ABS, 1969, № 6, с. 145 - 157 с ил.
- Штыков Г. В. Археология Полоцкой земли за 50 лет. - Древности Белоруссии. Доклады к конференции по археологии Белоруссии (март 1969). Минск, 1969, с. 118 - 129 с ил.
- ABS = Acta Baltico-Slavica. Warszawa (начиная с 1971, Warszawa), 1964-.
- Вилленштейн, W. Hügelgräber in Neu-Koiküll, Ksp. Pölve, Livland. - In: Sb. GEG 1895. Dorpat, 1896, S. 121 - 128.
- Вобриг, Notizen über alte Gräber in der Umgegend Werro's und einige daselbst unternommene Ausgrabungsversuche, so wie über Spuren alter Kirchen im Kirchspiele Neuhausen, aus schriftlichen Mittheilungen einzelner Mitglieder zusammengestellt. - In: Verh. GEG, 1846, Bd. I:3, S. 87 - 99.
- Eesti ajalugu. Kd. I. Esiajalugu ja muistne vabadusvõitlus. Kirjutanud H. Moora, E. Laid, J. Mägiste, H. Kruus. Tegevtoimetaja H. Moora. Peatoimetaja H. Kruus. Tartu, 1935. 376 lk., ill.
- Креutzwald, Fr. Mittheilung über alte Gräber in der Umgegend Werro's. - In: Archiv für die Geschichte Liv-, Esth- u. Curlands (Reval). 1851, Bd. 6, S. 80 - 99.
- Крусе, Fr. Vorläufiger Bericht über zwei antiquarische Reisen durch die Ostseeprovinzen in der Jahren 1838 und 1839. - In: Verh. GEG, 1846, Bd. I:1, S. 73 - 88.
- Лаул, S. Virunuka tarandkalmed Võru rajoonis. - Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. н., 1965, т. 14, № 3, с. 317 - 360, ил.; 7 л. план, ил.
- Лоссчске, G. Alte Gräber in der Umgegend von Neuhausen. - In: Sb. GEG 1888. Dorpat, 1889, S. 200 - 215.

- Моора, H. Arheoloogilised väliuurimised Eesti NSV alal 1950. ja 1951. aastal. - Изв. АН ЭССР, 1952, т. 1, № 1, с. 117 - 130, ил.
- Моора, H., Моора, A. Baltimaade ajaloolis-kultuuriliste allvaldkondade ja vähemate alljaotuste kujunemiseest. - Etnograafiamuuseumi Aastaraamat (Tartu), 1960, 17, lk. 20 - 83, ill., kaart.
- Моора, Т. Tarbja kivikalmed Paide Lähedal ja Põhja-Eesti tarandkalmete keraamika. - Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1967, т. 16, № 3, с. 280 - 301, ил.; 5 л. ил.
- Sb. GEG = Sitzungsberichte der Gelehrten Estnischen Gesellschaft 1861 - 1923; Opetatud Eesti Seltsi Aastaraamat 1924 - 1938. Dorpat (Tartu), 1861 - 1940.
- Схмиедехелм, М. Kääbaskalmistud Lindoras ja mujal Kagu-Eestis. - В кн.: Из истории славяно-прибалтийско-финских отношений. Таллин, 1965, с. 17 - 62, ил.; 3 л. ил., план.
- Схмиедехелм, М., Лаул, S. Asustusest ja etnilistest oludest Kagu-Eestis I aastatuhandel. - In: Studia archaeologica in memoriam Harri Moora. Tallinn, 1970, lk. 154 - 165, ill.; 2 l. ill.
- <S. n.> 599. Sitzung der Gelehrten Estnischen Gesellschaft am 8. (20) December 1893. - In: Sb. GEG 1893. Dorpat, 1894, S. 123 - 132.
- Трумал, V. Slaavi-vene elemendid Kagu-Eestis materiaalses kultuuris (kuni XIII sajandi alguseni). - Уч. зап. Tartusкого ун-та, 1960, вып. 87. Вопросы истории Эстонской ССР, т. 1, с. 3 - 40, ил.
- Уртāнэ, V. Bronzas zvaniņu rotas VII - XI gs. - Изв. АН Латв. ССР, 1970, № 8 (277), с. 64 - 75 с ил.
- Варер, E. The landscape regions of Estonia. - Уч. зап. Tartusкого ун-та, 1964, вып. 156. Publications on geography, 4, p. 3 - 28.

Verh. GEG = Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft,
T - 23; Õpetatud Eesti Seltsi Toimetused, 24 - 34. Dorpat
(Tartu), 1840 - 1943.

Архивные материалы*

- A u n , M. Inspektiiooniaruanne. 1970, 1972, 1973, 1975, 1976,
1977, 1978.
- Jungile [J.] saadetud antikvaarilis-topograafilised kirjeldu-
sed ja Eesti Kirjanduse Seltsi pärast [J.] Jungi surma
korjatud materjal.
- K a r o p u n , T. Vastseliina münasjäänuste kirjeldus. 1922.
- K a r u , A. Võnnu. 1921.
- K l i n g e , J. Ueber Verbreitung von alten Begräbnisplät-
zen im Neuhausen Kirchspiele. 1884.
- L a j a , K. Kanepi kihelkonna arheoloogiline kirjeldus. 1925.
- L i p h a r t , G. Teateid Loosi mõisa metsa kääbastest. 1884.
- M o o r a , H. Kaevamisaruanne Arniko metsast. 1925.
- P a r m a s , O. Petseri valla arheoloogiline topograafiline
kirjeldus. 1922.
- R a i d , V. Kanepi kihelkonna kirjeldus. 1921.
- S c h m i e d e h e l m , M. Aruanne kaevamistest Loosi kääbas-
kalmistul 1965. a. ja 1966. a.
- S u i k , A. Rõuge kihelkond. 1922.
- T i i t s m a a , A. Kodavere. 1921.
- T i i t s m a a , A. Maarja-Magdaleena. 1921.
- U r g a r t , O. Pindi vald (Rõuge khk.). 1922.
- U r g a r t , O. Põlva. 1922.
- U r g a r t , O. Rõpina. 1922.
- V a s s a r , A. Aruanne Kodavere khk. Kokora vl. Savastvere
kl. kääbaste kaevamisest 5. - 7. augustil 1935. a.
- V a s s a r , A. Kaevamisaruanne Kodavere khk. Kokora vl.
Savastvere kl. kääbaste 5. - 10. junini 1936. a.
- Z o u r o f f , L. Lobotka valla münasjäänuste kirjeldus.
1937.

* Рукописи хранятся в ИИ.